

СТОЛИЦА

№50 (160) 1993г.

ПАНОПТИКУМ

страница 42

METELITSA

ENTERTAINMENT COMPLEX

Можем поспорить
что ничего подобного
вы еще не видели!

Ночной клуб «Метелица»
работает ежедневно
с 13.00 до 8.00

Новый Арбат
Телефоны:
291-11-70
291-13-05
291-11-30

ГОВОРИ!

Непричесанные мысли о кризисе гласности

Михаил ПОЗДНЯЕВ

*Лишнее говорить — себе
вредить.*

«Календарь война»
за 1970 год

*Я — прах, и если говорю,
то говорю по праву мертвых...*

Олег Чухонцев,
1970 год

Поймал на днях краем уха сообщение о каком-то совещании на высоком уровне по вопросам борьбы с преступностью: предполагается, будто бы в самые короткие сроки, создать при министерствах безопасности и внутренних дел банк исчерпывающих данных о всех мало-мальски подозрительных наших согражданах, учинить повальное снятие отпечатков пальцев, дабы ускорить и облегчить оперативную-сыскную работу.

Услышал — и напрягся: ой, где же это я недавно нечто похожее читал!

Несколько дней рылся в макулатуре, пока не откопал вырезку из давнишнего, представьте, «Огонька»: письмо Льва Овалова, классика советской детективной литературы, автора незабвенных «Расказов майора Пронины». Уж на что всю жизнь человек посвятил воспеванию доблестных органов — и то испугался идеи всенародной дактилоскопии. Потому как не в Америке, чай, обитает.

«Меня лично эта операция не волнует, — признавался читателям «Огонька» престарелый мэтр, — я отсидел в тюрьме и лагере восемь лет, и отпечатки моих пальцев уже хранятся в архивах КГБ. Но по собственному опыту знаю, как унижительно и оскорбительно эта процедура.

Если бы такая полицейская фантазия пришла в голову какому-нибудь рядовому сыщику, я бы посчитал его предложение сюжетом для сатирического рассказа.

Но ведь это предлагает предсе-

датель КГБ!»

Именно что. А председателем, доложу я вам, КГБ и инициатором сего великого почина, вот только теперь оцененного и подхваченного, являлся в ту пору В.А.Крючков.

Эх, как оно занято у нас в России поворачивается!..

Все же хорошее дело параллельное чтение текстов, коему через пень-колоду, но учился я в институте в благословенном семидесятом году. Если и не рассеешь потемки чужой души, что-нибудь да разглядишь в темном царстве общественных нравов.

А скажите, спрашивают сегодня у В.А.Крючкова на процессе по ГКЧП судьи, правда ли, что вы планировали в августе 1991-го массовые аресты, и В.А.Крючков отвечает: «Неправда». «Да как же, — судьи ему, — ведь вот списки-то!» А он судьям: «Так разве ж то массовые... Ограниченный контингент».

Памятуя о высоких целях путча — отвести «нависшую над нашей великой Родиной смертельную опасность», — надо так понимать В.А.Крючкова, что тут подразумеваются границы СССР, охраняемые снаружи людьми в зеленых погонах, а изнутри — людьми в погонах синих.

«Ограниченный контингент»... Это я тоже на днях краем уха слышал. Не. Давно. В восьмидесятом.

Имеет ли границы гласность?

Лет пять назад вопрос звучал как «Быть или не быть?» — и руки тряслись, будто с перепою, когда сам писал что-то такое безобразное, либо чужой, отчаянно смелый текст читал в свежем «Огоньке», в «Московских новостях», в «Новом мире». Возможно ли позабыть очереди у газетных киосков? Подобных очередей в отечестве нашем не выстраивалось отродясь. Ни ругани тебе, ни толкотни, глаза у всех сияют, можно подумать, не за горькой пайкой правды люди целый час на рассвете выстаивают, прежде чем ехать через весь город тянуть свою ляжку, а за гостинцем на елке в Кремле. И разворачивали га-

зету с тем самым детским восторгом, с каким фантик разворачиваешь.

Не было в нашей длинной-длинной очереди за гласностью ни злорадства, ни пакостного желанья, скомкав лист, густо забитый словами, значащими то, что они значат, заткнуть рот соседке, вылитой Нине Андреевой, или встречному незнакомцу, копии Егора Кузьмича.

К нам вернулся голос, отданный, казалось, раз и навсегда нерушимо-му блоку коммунистов и беспартийных; и это счастье и чудо заключалось единственно в попытке заговорить.

Литература литературой, история историей, факты фактами, хотя достойны изумленья потомков и дискуссии экономистов, и перепалки архивариусов, вынесенные гласностью из аудиторий НИИ на страницы популярных изданий с миллионными тиражами, а все же лучшими публикациями тех лет были письма читателей. Двадцать каких-нибудь строчек — а всякий раз в полную грудь «дышат почва и судьба».

И куда ушло? Отчего заглохло?

Я не рискну утверждать, что гласность кончилась, но кризис ее очевиден.

Это слишком просто — объяснить отсутствие очередей у газетных киосков и крах подписной кампании дороговизной бумаги и почтовых услуг. «Из рук в руки» — на расхват, «СПИД-инфо» — до дыр всей семьей зачитывают. «Семья» — рекордсмен подписки.

Феномен «Московского комсомольца», его безусловное лидерство среди общественно-политических изданий — следствие того, что политическая жизнь как таковая на страницах газеты давно уже не отражается — разве что в уголовно-криминальном контексте; по преимуществу же, куда ни кинь взор, сплошь — плантации клубники и клюквы.

«Известия» и «Правда», «Независимая» и «Общая», «Сегодня» и «Завтра» (переименованный «День»)

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

3. Крахмальникова:

С недавних пор у нас появилось нечто диковинное, незнакомое и небывалое, о чем в России никогда не ведали и не слышали за всю историю православного царства, просуществовавшего почти десять веков. Я имею в виду христианскую демократию.

6

В. Ярополов:

Скорее всего, нашей стране никогда не суждено стать страной, определяющей, скажем, моду в развитии автомобилестроения, в электронике... Но пилотируемый космос — это наша гордость, наш «Мерседес», равному которому в мире нет. Пока... нет.

13

Ю. Устименко:

Американцы верят, что человек, сколотивший большое состояние собственным горбом, далеко не самый плохой кандидат на государственный пост. К нему относятся с меньшим подозрением, чем к рвущимся к власти, но не столь богатым людям.

16

2 ЭКОНОМИКА

М. Мулина:

Международное экономическое содружество — международная неправительственная организация — надеется установить эффективные экономические отношения между всеми странами бывшего СССР, а также государствами Восточной Европы.

21

В. Абрамкин:

Социальную нишу, образовавшуюся в условиях отсутствия эффективно действующих государственных институтов, занимают зачастую бывшие лидеры заключенных, прошедшие школу борьбы за существование в экстремальных условиях ГУЛАГа.

22

На обложке: фигуры из музея мадам Тюссо. Фото Е. Тарасовой

3 ЖИЗНЬ

А. Ерохин:

Ты жив, Пьеро, — да только дела твои дохлые. А вот твой тезка, Пьеро Смирнофф, помер, — а дело его живет. Почувствуйте разницу.

31

Т. Архипова, Н. Шатина:

Не худо бы вспомнить, откуда взялась и какой была государственная Дума до «исторического материализма».

34

П. Джонсон:

Мне хотелось бы, чтобы те, кто имеет власть в средствах массовой информации, поняли, каким огромным влиянием они обладают — влиянием на каждодневное поведение миллионов людей и на действия правительства. И в итоге осознали бы свою колоссальную ответственность.

39

4 КУЛЬТУРА

В. Плучек:

Сегодня только полный склероз, или глупость, или абсолютное отсутствие понимания времени может сделать человека оптимистом. Всеми этими тремя качествами я обладаю.

50

Н. Малинин:

Пейте жизнь не закусывая! Трясите эту яблоню что есть мочи — и пусть на вас сыплются вперемешку как наливные, так и червивые!

55

В. Матизен:

Явление актера Виктора Сухокурова народу по-настоящему не состоялось. Лишь сотня-другая профессионалов и любителей заметили в телескопы вспышку сверхновой звезды. Но, может, есть преимущество в том, чтобы быть знакомым со всеми своими поклонниками? Во всяком случае, такую известность не назовешь дешевой.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:

928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский,

Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 10.12.1993 г.

Тираж 92 000

Цена договорная

Над номером работали:

П. Смирнов, А. Пружинина, Е. Дворецкова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5413

— все это, извините за выражение, издания для сексуальных меньшинств. Для узкого круга.

«Надоело про политику»? «Все до лампочки»?

Тоже не так просто.

Вот «Аргументы и факты» публикуют данные ноябрьского опроса ВЦИОМ по России.

«Терпеть наше бедственное положение уже невозможно», — считают 30 процентов опрошенных. «Жить можно, но трудно терпеть», — признаются 49 процентов. Это — в целом, в общей массе.

Из тех, кто отдает предпочтение «Выбору России», неспособных более терпеть — 9 процентов, терпящих из последних сил — 61 процент. Среди сторонников РДДР процентное соотношение — 26 и 50. У голосующих за Шахрая — 23 и 61, за Явлинского — 31 и 57, за ДПР — 25 и 55, за «Гражданский союз» — 32 и 53, за Жириновского — 38 и 50, за коммунистов — 58 и 33.

Затрудняются ответить на поставленный ребром вопрос в каждой политической группировке от 0 до 5 процентов.

И это — аполитичность?!

Так в чем загадка? Как разрешить зловещий парадокс: с одной стороны, весь мир дивится нашей «притерпелости», а с другой стороны — около 80 процентов, согласно выборкам социологов, чувствуют, что их терпенье — на исходе?

В «Красном квадрате», за неделю до выборов, в репортаже из Новгорода — пронзительная формула: «Политический театр у нас в последнее время выродился в политическое телевидение».

И тут же, иллюстрируя глас вопиющего в предвыборной пустыне, всплывают на экране два лица — политолога Александра Ципко и зампреда Госкомнаца РФ Евгения Кожокина. Ведущий программы, подобранный явно по физиономическому принципу, не только манерами, но и внешне схожий со смещенным пацифистом Любимовым, подзуживает — прямо-таки как у Жванецкого: «Спорьте! Спорьте! Аргументируйте! Аргументируйте!» — а почтенные господа демонстрируют феноменальное умение мало что не слышать оппонента, а даже и не видеть его в упор. Ведущий дергается: «Вы смотрите «Красный квадрат»! Оставайтесь с нами — если нас не отключат из эфира!» — но ни в какую не сдвигает с места воз с поклажей непосильной. Лебедь-зампред, шука-политолог и рак-эксперт в студии совмещают свои баснословные функции с важной ролью «говорящих голов»: никто не слышит никого, каждый пришел со своим готовым монологом, и если кто кого перебьет, так не за тем, чтобы спросить о чем-то, возразить, предложить свою версию, но

чтобы успеть свой текст договорить. Пока не отключили.

Руслан-ведущий наскокивает поочередно то на одну голову, то на другую, однако ж все его старания тщетны. Ни одна из голов в ответ на его щекотанье не чихнет. Или так: чихать они на Руслана хотели.

Люди умеют говорить. Разговаривать не умеют.

Смотрю — и напрягаюсь: на что же это похоже? Вот недавно, буквально на днях, видел в том же роде!..

Ага. Два человека чай пили. Фамилия одного — Рязанов, другого — Ельцин.

Затравка была такая: вот, мол, Борис Николаевич, я к вам не сам по себе, я у вас хочу спросить о том, что интересно каждому российскому гражданину. Про октябрьские события, про то, о чем вы в Кремле думали, сколько все-таки людей тогда погибло и как нам жить дальше.

Интересно? Еще бы. Но смотрю, слушаю — и скулы воротит. И стыдно как-то. Этот лебезящий — Рязанов, наутро после «кровавого воскресенья» говоривший по российскому ТВ о Нюрнберге, о зоопарке, куда следовало бы поместить виновников кровопролития? Заикнулся было о награждении бездарных генералов, только Ельцин его тут же и осадил.

И Ельцин — этот сфинкс, припавший на случай любого вопроса загадку вроде кроссворда из «Огонька»: «Так... об этом ведь в газетах писалось...» — и это он был для нас символом гласности, простите за высокопарность, носителем самого духа гласности — и когда в 87-м устроил скандал на пленуме ЦК, и когда хлопнул дверью на XIX партконференции, и на I съезде народных депутатов СССР, и в 91-м, когда едва не разрыдался, прося прощенья у родителей трех убитых молодых москвичей (а мы — у экранов сидящие — все заплакали)?

Не имею желаний обидеть ни Рязанова, ни Ельцина; а только — не обидно ли нам, свидетелям их чаепития? Ну сидят себе два человека, разговаривают, а разговор не ладится: один — все больше себя слышит, мысленно галочки в вопроснике расставляет, другой — кажется, и вопросов не слышит, для него это протокольная встреча. Ну говори же ты, ей-богу! Говори! Нет, не слышит.

И при чем тогда мы?

Днем раньше по той же Российской программе Андрей Битов отвечал на вопросы Андрея Караулова. И надо же: не сговариваясь, Караулов — Битову и Рязанов — Ельцину задали один и тот же вопрос.

«Бойтесь ли вы смерти?»

Писатель Битов удивился: «Да как же ее не бояться? Я только об этом и думаю. И пишу только об этом» — вопрошающий был несколько изумлен, и Битову пришлось пояснить сказанное. Мол, если смертного часа не бояться, то и жить как-то стыдно и смысла в жизни никакого нет.

Президент Ельцин на тот же вопрос ответил: «Нет. Не боюсь. Не знаю почему» — и отбил у собеседника охоту развивать тему.

И вспомнил я статью Ю.Ф.Карякина «Стоит ли наступать на грабли?», еще в 87-м в «Знамени» напечатанную и наделавшую шуму не меньше, пожалуй, чем бунт главы столичной парторганизации.

Говорили, что после Карякина о сталинизме и неосталинизме, о психологии Лигачева и Нины Андреевой сказать нечего и незачем.

Но статья лишь во вторую очередь была про наследников Сталина. А главное вот что: как же это можно жить — и не бояться смерти? Жить — и не стыдиться? Думать, что никто кругом не видит и не слышит твоих дел и слов? Встарь говорили: «Не согрешишь — не покаешься». А сегодня, оказывается, можно и такое исповедовать: «Греша — и не кайся!» Но как же это?

Писалась и читалась статья Карякина почти на грани обморока. Это вообще в ту пору гласности часто случалось: резкий перепад давления, нечто похожее на кессонную болезнь. Однако и другое обстоятельство было причиной такого болезненного ощущения творящегося кругом нас: оказывается, фраза «Как не стыдно!» может звучать не только в песочнице из уст бабушки, делающей ата-та нерадивому дитяти, но и на профсоюзном собрании, и во Дворце съездов при прямой трансляции. Стыдно. Люди видят. Что они скажут?

Так что же требуется, чтобы стало стыдно?

А всего ничего — сказать об этом вслух. А не устыдится — тогда что же... Ата-та.

Голосуйте за нас! Окажите доверие! Доверие... Ох, кажется, это я тоже где-то на днях слышал. Нет. Не на днях.

«Лаврентий Палыч Берия не оправдал доверия. И товарищ Маленков надавал ему пинков».

Берия. Маленков. Я при них жил. Немножко, но все же. Даже и при Сталине успел. При Хрущеве — в пионеры вступил. Брежнев — вообще особая статья. При Андропове мою книжку арестовала цензура. При Черненко она кромсалась. При Горбачеве — искромсанная вышла-таки... При Ельцине стихи не пишутся. Молчу.

Господи, какую же страшную я прожил жизнь.

В самый разгар подготовки к выборам в Москве состоялось «конституционное совещание». Проходило оно не без трудностей: прибывшие в Парламентский центр полторы тысячи активистов оппозиционных организаций только тут узнали, что под давлением администрации президента было решено не предоставлять здание ПЦ для бесплатного осуждения Конституции. В связи с чем

Основные докладчики «конституционного совещания» В.Зорькин и О.Румянцев были встречены овацией

УДАРИМ ЗОРЬКИНЫМ ПО КОНСТИТУЦИИ

участникам этого «совещания» и пришлось перемещаться на другой конец Москвы — в дом культуры «Меридиан».

Мероприятие удалось — впервые с октября вместе собралась вся лево-правая оппозиция: Демократическая партия России, Аграрная партия России, Федерация независимых профсоюзов России, Федерация товаропроизводителей, Ассоциация промышленников и предпринимателей, Народная партия «Свободная Россия», избирательные объединения «Кедр» и «Достоинство и милосердие» и многие-многие другие. Рябило от огромного числа бывших депутатов Моссовета. Но украшением собрания стал весь цвет отечественной оппозиции: Виктор Аксютин, Виктор Алкснис, Михаил Астафьев, Сергей Бабурин, Сергей Белашов (соратник В.Анпилова), Юрий Власов, Геннадий Зюганов, Сажи Умалатова, Игорь Шафаревич... Белое здание ДК «Меридиан» живо напоминало в тот день другое, тоже некогда белое здание.

Основных докладчиков было два — встреченный овацией в положении стоя бывший председатель Конституционного суда Валерий Зорькин и бывший ответственный секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев.

Начал Зорькин за здравие: многое делает привлекательным этот проект, так как многое в нем взято из прежнего (читай: «румянцевского») проекта. Но не по вкусу бывшему председателю КС глава о полномочиях президента, при чтении которой ему даже вспомнились слова старого романа: «и прошлым на меня повеяло нежданно». Суть

претензий: мы вступили на путь самовластья, если раньше в соответствии с 6-й статьей руководящей силой была КПСС, то теперь вместо нее президент; президент США является таким полупрезидентом по сравнению с президентом Российской Федерации.

Не устроил Зорькина раздел о федеральном устройстве (отказ от включения в текст Федеративного договора он оценил так: «Взяли и просто в лицо плюнули») и о социальных правах и свободах («это конституция шоковой терапии»). Установиваемый в стране режим он сравнил с описанным Оруэллом в романе «1984», добавил, что писатель «ошибся на десять лет». Стоит ли говорить, что зал награждал докладчика бурными аплодисментами. Хотя тот, заметил, был очень осторожен в ответах на записки с требованиями прямых инструкций по противодействию принятию новой Конституции.

Румянцев был менее впечатляющ: опасность новой Конституции в том, что она используется для придания законности силовому захвату власти. И вывод — референдум нужно отложить, чтобы дать парламенту рассмотреть этот вопрос. Чуть позже, забыв, видимо, о предложении наделить Федеральное собрание такими важными полномочиями (и о своем столь заметном стремлении стать его депутатом), Олег Германович промолвил: «Других функций, кроме говорить, у этого парламента не остается».

Речь Юрия Власова, хоть и была прочитана по бумажке, отличалась эмоциональностью — на грани срыва и хрипа, — что никак нельзя было не

поверить в реальность «безнаказанного убийства нескольких тысяч человек», во все эти «баржи и рефрижераторы, полные трупов». А что касается отборнейшей ругани по адресу реформ, президента, властей вообще, то тут я вынужден прекратить цитирование, ибо не всякая бумага выдержит.

Зато другие высказывания упомяну: это и «конституция будущего фашизма» (В.Илюхин), и «банановой республики Россия» (Э.Володин), и «инструкция по расчленению русской нации» (председатель Русской партии г-н Милосердов, который предложил в Конституции записать: «Россия — русское государство»). А заслуженный патриот Владимир Осипов еще и посоветовал, что некоторые писатели-патриоты, например Солженицын, одобряют этот проект. «Нам не нужна диктатура русофобной мафии, — решительно заявил он. — Российская Федерация — это троцкистский обрубок России. На радость масонам, по указке США по этому проекту нас лишили православной веры»...

В подобном же тоне велось обсуждение и «текуще-

го политического момента»: «самозванец, диктатор и кровавый узурпатор Ельцин...» (некто Сычев), «масонские дубинки били русских людей» (Осипов), «идет целенаправленный геноцид русской нации» (Милосердов). Понятно, что после таких речей Шафаревичу на трибуне делать особенно было нечего — он не воспользовался предоставленным ему словом.

В зале постоянно звучали слова «товарищи», а также «повесить!» — при упоминании фамилии Ельцина. А в остальном все было тихо и мирно, так что организаторы мероприятия — «Гражданский союз» и лично его лидер товарищ Вольский — могут быть очень довольны полученными ими политическими дивидендами — теперь-то уж точно вся правая часть электората проголосует за милейшего Аркадия Ивановича. К политическому просчету лидера ГС можно отнести только то, что он на этом выпестованном им собрании так и не появился. А какой шанс был укрепить в глазах общественного мнения имидж «централиста», т.е. человека, комфортно расположившегося между двух стульев — коммунистического и патриотического.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ
Фото РИА—Новости,
ИТАР—ТАСС

**Еженедельник «Столица»
приглашает распространителей на
выгодных условиях!**

**Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.**

**Редакция выдает разрешение на
распространение.**

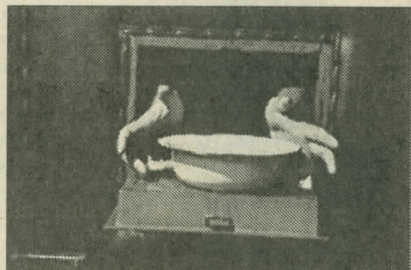
НЕЗАВИСИМАЯ ИЛИ КАРМАННАЯ?

Более двух месяцев действует президентский Указ о создании Комиссии по правам человека при президенте России, а первое заседание состоялось лишь на днях. Возглавляет Комиссию известный в мире и в России борец за наши с вами права, сподвижник академика Сахарова Сергей Адамович Ковалев. А среди членов Комиссии — тоже люди, достойные во всех отношениях: Елена Боннэр, Алевт Адамович и Фазиль Искандер, Сергей Алексеев и Борис Золотухин, Михаил Арутюнов, Сергей Сироткин, Михаил Молоствов, Андрей Козырев...

И хотя все члены Комиссии чуть ли не в один голос делали в своих выступлениях реверансы в адрес президента, тем не менее, Ковалев вынужден был все же признать, что нормальных условий для деятельности Комиссии до сего дня не создано...

Между тем участники заседания констатировали, что события, происшедшие с момента издания Указа, только подтвердили актуальность учреждения Комиссии: властями допущено множество крупных нарушений прав человека — это и отступления от норм закона «О чрезвычайном положении», введенного в Москве, и произвол милиции, ОМОНа, армейских подразделений в процессе поддержания этого режима ЧП, и незаконная депортация тысяч людей из столицы, и введение особого режима пребывания в Москве для граждан государств «ближнего зарубежья».

Среди первоочередных функций Комиссии — рассмотрение жалоб граждан и орга-

низаций на нарушения прав человека, проведение расследований наиболее серьезных нарушений прав человека по всей России, законотворчество совместно с будущим парламентом, контроль за деятельностью спецслужб и учреждений МВД, в том числе тюрем и колоний. А, между прочим, именно в этой сфере еще очень много нарушений прав человека. Правозащитник Валерий Абрамкин сказал, например, что сегодняшние лагеря ничуть не отличаются от сталинских. Его поддержала и Марина Румишская, представитель Российско-американского бюро по правам человека: «Четверть людей, содержащихся в тюрьмах, государством не профинансирована. Люди просто голодают»...

Правда, представитель МВД РФ, замначальника «тюремного главка» — главного управления исполнения наказаний Леонид Ширяев заверил собравшихся, что дело обстоит, оказывается, не так уж и плохо: на треть сократились побег из тюрем, на ту же треть — число самоубийств среди заключенных, последним разрешают теперь телефон-

ные разговоры с родственниками, длительные свидания и прочие «блага»...

Не согласился с эмоциональным заявлением правозащитников и Сергей Ковалев:

— Конечно, в нынешних тюрьмах кошмарная обстановка, но они сегодня все же не являются лагерями уничтожения. И никто не умирает от голода. И дистрофиков тоже нет.

— Есть, — возразила правозащитница Лариса Богораз.

— Покажите мне их.

— Пожалуйста. Могу даже привести сюда...

Конечно, до предъявления дистрофиков высокому собранию дело не дошло. Но всем было абсолютно ясно, что задачи перед Комиссией стоят необычайно сложные. Тем более что они связаны с естественным противодействием тех, кого будут проверять сотрудники будущего органа защиты прав человека. В этой связи озабоченность высказал член Комиссии Сергей Алексеев: «Не будет ли Комиссия, созданная в структуре власти (при президенте), зависимой от этой власти?» Того же опасаются и другие члены Комиссии. Елена Боннэр сказала мне, что ей не нравится само название — Комиссия при президенте... «Главное, чтобы мы не стали структурой, которая защищает государство от человека, а оставалась бы органом, защищающим права человека».

— Мы будем добиваться того, — добавил Сергей Ковалев, — чтобы в конце концов была учреждена Федеральная служба по правам человека, по определению — независимая. А что касается этой Комиссии, то, я смею надеяться, независимость гарантируется... ее персональным составом. А также пониманием президента, что такая структура должна быть независимой.

...Понадеемся и мы.

Григорий КРОШИН

Фото РИА—Новости

«КГБ: вчера, сегодня, завтра»... и всегда?

Ну совсем достали Лубянку, ни дня ей покоя, ни минуты отдыха — совсем журналисты достали. То объяснений за октябрьские события добиваются, то вообще предлагают камня на камне от нее не оставить — обойтись, как с Бастилией! А тут еще время от времени Сергей Григорьянц подкалывает со своей постоянно действующей конференцией «КГБ: вчера, сегодня, завтра».

Проведены уже три подобные конференции — в феврале, мае и октябре этого года. Последняя, случайно или нет, но совпала с путчем 3—4 октября. Участники мероприятия получили, можно сказать, наглядное воплощение своих докладов. Что и вдохновило на проведение очередного форума, посвященного вечно живой и нестигаемой госбезопасности. Надо полагать, что немало времени уделят выясне-

нию вопроса — за что же, в конце концов, получил орден товарищ Голушко. Планируется, что следующая конференция вновь пройдет в Москве 22—24 апреля 1994 года и будет называться «Службы безопасности и национальная безопасность». Предполагается обсудить на этом мероприятии проблемы ядерной и экономической безопасности, национальные отношения и вероятность сокращения разведывательной деятельности.

На пресс-конференции в Российско-американском информационном пресс-центре Сергей Григорьянц уведомил, что создан международный комитет «Права человека и законодательство о спецслужбах. Комитет возглавят шесть человек — от России туда войдут сам Григорьянц и руководитель Центра частного права Сергей Алексеев, польский се-

натор Збигнев Ромашевский, председатель чешской комиссии по лustrации Ярослав Башта, американский адвокат Уильям Колби — автор закона о ФБР и Джон Шенефилд — заместитель министра обороны США. Штабквартиру нового международного центра расположат поближе к нашим штирлицам и майорам проинным — в Москве.

Пресс-конференцию почтит своим вниманием руководитель бюро по связям с общественностью и средствам массовой информации Службы внешней разведки России Юрий Кобаладзе. Чем и привлек к себе внимание — Григорьянц постоянно апеллировал к разведчику. Тот вяло отбивался от этих домогательств Григорьянца: да не из МБ, мол, я, ну чего к бедному шпиону-то привязались...

В качестве же «ответчи-

ков» за МБ были бывший сотрудник КГБ полковник Никулин и прокурор по надзору за КГБ Голубев. Последний довольно убедительно показал, что пресловутый прокурорский надзор просто-напросто фикция: санкция на прослушивание телефонов и т.п. дается прокурором уже после того, как доблестные чекисты наслушают всех этих разговоров досье. Естественно, профессионалы немножко погромили кадровую политику МБ, прямо связав в единую цель некомпетентность политических сыскарей, провал агентурной работы в последние годы и рост преступности и терроризма. Но предостерегли от огульного осуждения стукачей. Зато обрушились на нынешнего заместителя Голушко генерала Сергея Степашина, обвинив его в длительном ничегонеделании — «палец о палец не ударил, чтобы реформировать МБ».

Владимир ВОРОНОВ

Зоя
КРАХМАЛЬНИКОВА

ДВОЙНИКИ

С недавних пор у нас появилось нечто диковинное, незнакомое и небывалое, о чем в России никогда не ведали и не слыхивали за всю историю православного царства,

просуществовавшего почти десять веков.

Я имею в виду христианскую демократию.

Не ведали о том, что она возможна и в СССР.

Но в ту пору, когда эта диковинная вещь возникла, никто уже ничему не удивлялся.

Началась эпоха «нового мышления».

«Новое мышление» или «интервенция»?

Предложенное Горбачевым мышление сообщило новое качество российскому менталитету. Слово это, вошедшее у нас с недавних пор в моду, имеет различные интерпретации, но чаще всего под ним подразумевается некий конгломерат психологических, идеологических и политических воззрений. Так вот наш, весьма подмерзший в эпоху тоталитаризма, менталитет

вдруг обрел новое качество, в нем стала преобладать дерзость. Дерзость намерений, речей и действий. Такой дерзостью, если не сказать наглостью, обладал Хлестаков. Был ли выразителем российского менталитета он или Гоголь, создавая своего бессмертного героя, решил, во-первых, потешить публику, а во-вторых, предостеречь от «хлестаковщины», как болезни русского духа?

Публика смеялась на представлениях «Ревизора», вряд ли подозревая о том, что «хлестаковщина» — не комедийная тема, а болезнь, парализующая совесть. И о том, что пройдет менее столетия и болезнь эта примет размеры тотальной эпидемии.

Но вернемся к «новому мышлению». Оно тоже было весьма загадочной вещью.

В истории человечества, после Рождества Христова, новое мышление никогда не провозглашалось; если человек обретал новое мышление или сознание, это было его сугубо личным делом, он таил его в себе. Новое сознание или изменение ума — процесс не только длительный, но и катастрофический. Он связан с потрясениями, побуждающими ум и сердце пережить то, что называется покаянием, метанойей (по-гречески) и означает изменение или, как определяет это апостол Павел в Новом Завете, обновление ума (Рим. 12).

Тогда же, когда внезапно от генсека КПСС раздался призыв к «новому

мышлению», заговорили и о покаянии.

Между тем сущность этого явления была незнакома и тема покаяния скоро наскучила, в памяти остался лишь фильм «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, напомнивший о том, что человек и общество, не ведающие о покаянии, обречены на трагические катаклизмы. Фильм прошумел, вошел в историю постперестроечной культуры, но тема его перестала беспокоить общество. Жизнь его вскоре была взбодорена экономической реформой, а размышлять о зависимости экономических успехов от покаяния, несущего нравственное оздоровление, было некому и некогда.

Пастыри Церкви не привыкли учительствовать и проповедовать вне стен храма, к тому же лишь редкие из них обладают даром проповедничества, не говоря уже о миссионерстве, которое считалось опасным в течение семидесяти с лишним лет. А кто из нынешних архиереев, членов Священного Синода и их ставленников, готовы были пострадать за свою веру? Борьба большевистского тоталитаризма с Церковью была беспощадной, и побежденными в этой борьбе оказались пастыри. Для того чтобы уцелеть, им потребовалось не только создать «теорию» спасения Церкви с помощью тоталитаризма, но и создать свой «церковный тоталитаризм», назвав его послушанием.

Не этим ли объясняется то обстоятельство, что вчерашние большевики, преуспевавшие в коммунистической империи и спокойно взиравшие на добровольное пленение Московской Патриархии, объявили себя после крушения КПСС православными? И реформированное в угоду гонителям Православие внезапно оказалось близким не только Алексею II и его собратьям-епископам, но и светским начальникам, вчерашним соратникам гонителей, соратникам по партии, планомерно, в течение долгих десятилетий «ломавшей» Православие. Оно стало «национально близким» Зорькину и Проханову, Аксютину и Руцкому, генералу КГБ Стерлигову и Лужкову, Станкевичу и Александру Яковлеву. Оказалось оно близким и необходимым не только большевикам — «расстригам», но и новым фашистам и нацистам из разных подразделений «Памяти» и национал-патриотических партий.

Что это, плод «нового мышления» или еще один, новый, «виток» коммуно-фашистской интервенции Православия, еще одно гонение, на сей раз не кнутом, но пряником, начальственной похвалой и мирской славой, чтобы окончательно доломать и измелчить Христианство?

Тьма рождает двойников

Почему Московская Патриархия предпочла равнодушно взирать на «православное вольнодумство» вчерашних партийцев и на каскад наскоро состряпанных «национал-православных» идеологий, модернизированных на фашистский и нацистский лад? Не повинны ли в таком безразличии сама идеологическая атмосфера приходской жизни, тот «консисторский дух», пропитанный нацификацией и политизацией, укрывающийся весьма надежно за церковной оградой? Ярким свидетельством этого церковного порока являются выступления Митрополита Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского. Молчание Священного Синода и Патриарха по поводу выступлений их собрата (не без удовлетворения участвовавшего в извержении из сана о.Глеба Якунина) означает всего лишь согласие с духом этих выступлений. Церковь не парламент и в оппозиции не нуждается. Оппозиция духовным основаниям Православия не что иное, как ересь, лжеучение. «Есть люди, — читаем в послании к Галатам апостола Павла, — смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но, если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (1,7;1,8).

Тьма, вползающая в Церковь вместе с лжеучениями и церковными ересями, вытесняет из нее тех, кто не хочет быть сопричастным этой церковной лжи и, напротив, способствует приходу в храмы тех, кому политически близки псевдоучение и лжехристианство. Тьма непременно отбрасывает тени и рождает двойников. Сегодня в духовно обесиленной России двойники опасны, а их деятельность разорительна. Занимая «незанятые ниши», в которые не проникает свет Христовой Истины, они претендуют на роль духовных вождей, создавая псевдохристианские партии, «духовные оппозиции», лжебратства, занятые духовным террором граждан.

«Христианская демократия» или «путь наверх»?

Сегодня в России четыре «партийных отряда» христианской демократии (их лидеры: В.Аксючиц, А.Огородников, В.Савицкий и А.Чуев), но самым первым, самым шумным из этих «отрядов» стала «двугорбая» партия РХДД (лидер В.Аксючиц). О ней и пойдет у нас речь.

Уже в период возникновения партии ее лидером была предпринята попытка «хлестаковского маневра». В

В.Аксючиц

ту пору, вряд ли это помнит читатель, для того, чтобы зарегистрировать партию, нужно было набрать 5000 человек, желающих вступить в ее ряды. Таковых не оказалось, и основатель христианской демократии в России вынужден был зарегистрировать Движение (РХДД). При Движении была создана верхушка, называемая Думой, в нее входили идеологи и активисты, создатели новых христианских и политических идей. Был образован Политсовет, нечто вроде Политбюро, председателем его стал, естественно, В.Аксючиц. Вскоре после регистрации Аксючиц заявил в интервью «Московским новостям», что созданная им партия претендует на роль «правлящей». Большому кораблю — большое плавание.

Вскоре появилась и газета: «Путь», хотя куда точнее было бы назвать ее «Путь Аксючица». Чуть ли не в каждом номере печатались не только подробности биографии лидера партии, статьи, выступления на съездах, интервью с ним, но и его портреты. Так, одной из главных тем «Пути» стала реклама многосторонних способностей Аксючица. Понятно, что редакция подчас вынуждена была как-то «разбавлять» словесность Аксючица, его инвективы правительству и президенту, пророчества гражданской войны и декларации Политсовета, ничего общего не имеющие ни с демократией, ни с христианством. Для этого в газете появлялись послания Патриарха Алексея, письма и хроника церковной жизни, перепечатывались доклады, речи, статьи других авторов, посвящающих свои работы хри-

стианской тематике, наконец, статьи главного редактора Глеба Анищенко, являющегося близким соратником лидера РХДД. Но как ни стремились сотрудники газеты совместить политический экстремизм В.Аксючица с идеалами христианства и принципами демократии, им это не удавалось. Не могло удаться. Две разные стихии бытия: христианство, влекущее душу, ищущую Бога, к горнему миру, и политическая борьба за карьеру лидера, полагающего, что именно он знает, как устроить жизнь в мире дольнем, — не могли соединиться. Такое неестественное, неорганическое смешение непременно должно было привести к созданию «подделки»: мнимого христианства и мнимой демократии.

На рубеже 1991—1992 гг., когда распалась империя и началась гайдаровская реформа, Аксючиц, до сих пор числящийся в лагере демократов, резко меняет свой политический курс. На корабле (Аксючиц был в прошлом моряком), везущем ценнейший груз, — пробоина, пока незначительная, но пришло время стать капитаном, чтобы заделать пробоину. Для этого необходимо отодвинуть в сторону всех, кто мешает, и примкнуть к тем, кто поможет взойти на капитанский мостик.

Экономическая реформа, понимает В.Аксючиц, крайне непопулярна, не исключено, что время Ельцина и его команды «отсчитано»...

И вот начинается свистопляска с организацией различных оппозиционных блоков. В.Аксючиц входит почти во все антипрезидентские и антиправительственные блоки и тащит за собой «свое христианство» и «свою демократию».

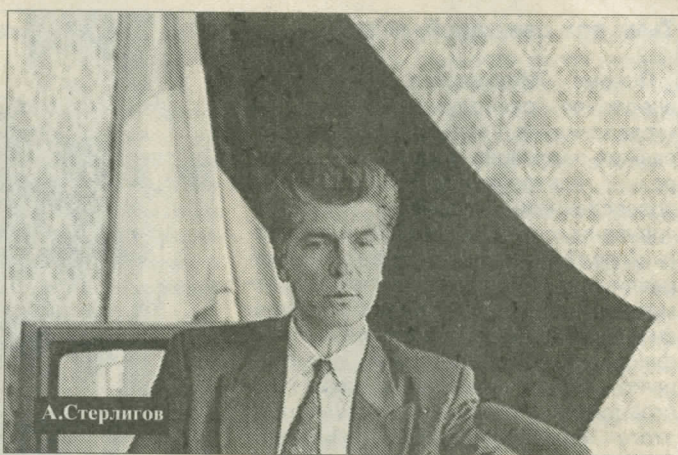
В ответ на это его партия начинает катастрофически убывать, уходят из Думы о.Глеб Якунин, В.Борщев, В.Сендеров и другие. На их место приходит Илья Константинов, ставший вскоре одним из лидеров Фронта национального спасения (сейчас находится в Лефортовской тюрьме).

И.Константинову было предоставлено в РХДД место в Политсовете, он стал заместителем лидера партии. Так В.Аксючиц прочно связал себя с «оппозицией непримиримых», которая не только угрожала постоянно гражданской войной, но и «докрутила» свою непримиримость до такого градуса, когда ей ничего не оставалось, как начать эту самую гражданскую войну.

Большевистское прошлое В.Аксючица сослужило ему свою службу, он миловал тех, кто покорялся ему, и расправлялся с непослушными. Он разогнал Московское отделение РХДД за несогласие с генеральной линией партии. «Аксючиц был уверен,

А.Руцкой

А.Стерлигов

— рассказывает один из его прежних сторонников, покинувших партию, — что президент вот-вот будет отрешен от должности или «непримиримые» вынудят его уйти в отставку. И к власти придет Руцкой. Он ставил на Руцкого». И в 1992 году, организовав на деньги одной из богатых партий Конгресс гражданских и патриотических сил, Аксюциц приглашает Руцкого для произнесения программной речи. В ней бывший вице-президент, как и положено по статусу «христианского патриотизма», упоминает Бога: «Мы ученики Богу и учителя себе самим»...

«Мистическая вертикаль»

Двойники, конечно же, похожи. Как близнецы. Иначе и быть не может, они некие «варианты» одной и той же навязчивой мысли, выдаваемой за религиозно-политическую доктрину. Впрочем, давно было замечено, что дьявол однообразен, а грех монотонен. Политическая идея лидера РХДД В.Аксюцица мало чем отличается от идеи А.Проханова, а идея А.Проханова является лишь вариантом идеи генерала Стерлигова. Истоки всех вариантов одной и той же идеи возникли некогда в «Памяти» Д.Васильева и, разбившись на «осколки», до сих пор гуляют по свету.

Общим для «двойников-близнецов» является не только тоска по исчезнувшей империи и жажда вернуть ее любой ценой (однако есть только одна цена: кровавая и затяжная гражданская война, переходящая в мировую). Общим является и набор представлений о Православии как о национал-религии, которая существует для того, чтобы сплотить русских в единое патриотическое целое и вернуть утраченную при распаде империи государственность. Однако в этих «религиозно-национальных» доктринах, как правило, нет Бога. Его заменяют обожествляемые родина, народ, государство. А из разговора

двух «православных мужей», Валерия Зорькина и Александра Проханова («Закон родины», газ. «День» № 30, 1—7 августа 1993 г.), мы узнаем, что бывший председатель Конституционного суда уверен в том, что «мы сейчас идем к поискам сильных начал в православии, соединяющих индивида и космос своим своеобразным путем». Вот такая, простите уж, абракадабра. В.Зорькин не объясняет, кто эти «мы», которые ищут «сильных начал» там, где их нет, а под «космосом» он, скорее всего, подразумевает Бога, под «индивидом» — душу. Столь же оригинальные религиозные искания лидера «духовной оппозиции» А.Проханова. Так, задавая очередной вопрос В. Зорькину, он добавляет: «Как религиозный, православный человек, вы чувствуете мистику власти, государства? Чувствуете ли, что, помимо двухмерных, земных уложений, над всем витает некая мистическая вертикаль?»

Тут уж явно что-то «окультурное»: «мистическая вертикаль»... А может, личные переживания? И «мистика власти»? О чем это? О власти Бога или председателя Конституционного суда, который, как показали последние октябрьские события, сыграл, безусловно, мистическую роль?

Только нет, нет в Православии мистики власти и нет мистики государства. Христос определил эту «мистику» весьма земными понятиями: тот, кто хочет быть больше, будь всем слугой...

Однако дурно было бы верить кого бы то ни было, что патриотическая идея, хоть и нет о ней речи в Евангелии, вредна, что нет в ней никакого смысла и т.д. и т.п. Напротив, идея эта благородна, любовь к Отчизне задана человеку как любовь к родителям, детям, к родному языку, к отечественной культуре. К тому же любовь к своей земле, к «отеческим гробам» была всегда присуща русской культуре, а служение ближнему и служение

Отечеству почитались русскими гениями и народом за добродетель. «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, — писал Н.В. Гоголь, — нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином во всем смысле этого слова».

Не здесь ли — не в измене любви и чести следовало искать пороки той новой христианской политики, на которую претендовал основатель РХДД В.Аксюциц и другие «двойники» нынешних религиозных вождей из Московской Патриархии?

Нам не уйти от «Нюрнберга»

Увы, политическая культура большевизма, в фундамент которой заложены демагогия, доктринерство, фарисейство, презрение к совести, чести, знанию и разуму, не фантом, а реальность, российская реальность XX века.

Для того чтобы она перестала господствовать над умами современных политиков, нужны, по крайней мере, два кардинальных события, которые смогли заложить фундамент новой политической культуры, ориентирующейся на мораль и этику.

Первое — Международный общественный трибунал над палачами народов бывшего СССР, российский Нюрнберг, где должны быть названы все виды преступлений, совершенных большевизмом и его партией. Тот суд над КПСС, который был отдан в руки бывшего коммуниста и партчиновника В.Зорькина, был пародией на суд. Иначе и быть не могло: может ли тот, кто был причастен к преступной партии, быть судьей не самого себя, а других? Как мы знаем, послевоенный Нюрнберг, во-первых, отсекал возможности возрождения фашизма в Германии, во-вторых, помог нации осознать свою причастность к престу-

В.Зоркин

А.Проханов

плениям против человечества и обрести силу для созидания новой Германии. Без национального покаяния оно не было бы возможным.

Не только Высший, Страшный Суд, но и суд земной над нечестивыми убийцами и палачами установлен Богом. Не случайно в Новом Завете дано христианское осмысление земной власти. Говоря о покорности властям (это место из Нового Завета любил напоминать мне начальник Лефортовской тюрьмы, посещая меня в камере во время следствия в 1982 году), апостол Павел объясняет, в чем смысл такой покорности: начальник есть Божий слуга, он поставлен «тебе на добро» (Рим. 13, 4). Только такой власти подобает быть покорным, власть же, которая не от Бога, целью которой отнюдь не является служение добру и защита его, не может быть уважаема христианином. Оказывать ей послушание — значит быть соучастником в ее злых делах.

Но ни «Нюрнберг», ни многолетнее очищение покаянием не будут способны изжить из общества ту тотальную культуру большевизма, искажающую и поныне бытие каждого россиянина и всего российского космоса. Нужен нравственный запрет для бывших коммунистов занимать государственные посты. Почему же? Ведь они отдали свои партбилеты и тем самым расстались с партией. Нужна ли эта дискриминация, которую сами же коммунисты называют «охотой за ведьмами», как бы невзначай признавая себя «нечистой силой»? Отравленные честолюбием не должны властвовать. Жажущие привилегий, миллионных доходов, которые имели депутаты прошлого парламента России, ищущие роскоши и сытости в стране, переживающей невиданные экономические трудности, больны большевизмом, привившим им ложные представления о власти, о демократии и чести. В периоды народных бедствий вожди и духовные пастыри

народа должны жить не лучше него, а так же, как живет он. Это неизбежный нравственный закон для тех, кто считает, что расстался с «этикой» большевизма и называет себя демократами. Они должны выздороветь, только потом они могут принести пользу России. Кроме того, такое ограничение, пусть на какой-то определенный срок, даст возможность новым силам — политикам и общественным деятелям, не запятанным причастностью к преступлениям большевиков, выйти на арену политической и общественной жизни и приступить к созданию поистине свободного гражданского общества, где права и свободы станут реальностью, а закон, защищающий личность, неизбежным.

Все эти соображения могут показаться банальными, но я вынуждена напомнить о них именно в разговоре о христианской демократии. Только на этих принципах можно было попытаться начать созидать новую для России общность людей, которая будет свидетельствовать об истинном христианстве и подлинной демократии, независимо от того, назовет она себя партией или нет.

К сожалению, первая попытка создать христианскую демократию кончилась демагогией и пустословием, заигрыванием с церковной иерархией, защитой ее «легитимности», дабы в ответ получить от нее легитимность для себя. И жестокой политической борьбой.

Кончилось доктринерством. «Сапожники учатся своему делу, — писал И.А. Ильин в статье «Долой политическое доктринерство!», — долго и старательно; учатся маляры, слесаря, переплетчики, трубочисты, каменщики, столяры. А о политике в современном мире часто думают так: «Если у тебя есть досуг и желание фигурировать, то займись, пожалуй, политической... Это дело простое: надо только выбрать определенную доктрину (ее

можно заимствовать, а можно самому выдумать!..); потом надо примкнуть к какой-нибудь организации, которая захотела бы финансировать твое политическое «предприятие» (лучше — негласно, из-за кулисы!..); и затем надо познергичнее выдвинуться на первые места, провозглашая свою компанию «ведущим слоем»... Конечно, лучше придумать для своей партии и для своей газеты удачное название, чтобы «влекло» и «обещало». Напр., хорошо назвать партию «Дружинное движение» — в самом названии слышен уже мерный шаг дружно марширующих Дружин...»

«...Мы же, депутаты, обращаясь к вам, говорим, что наше оружие — это только мирное нравственное противостояние».

Так говорил, открывая митинг на Смоленской площади, лидер РХДД В.Аксючиц 2 октября 1993 г. За день до начала гражданской войны, которая давно была им обещана, а развязана была А.Рущким и Р.Хасбулатовым.

Мечта Аксючица осуществилась. Ельцин был смещен. Отчего же так сбивчива, так нелогична его речь? Отчего же он — опытный оратор, столь легко прибегавший к микрофону «Белого дома», так невнятно объясняет «мирную и нравственную» позицию депутатов, не желающих покидать «Белый дом»? Может быть, ему стыдно за то, что он, зная о грандиозном скоплении оружия и боевиков в «Белом доме», говорит, что их, депутатов, «оружие — мирное и нравственное». А то, другое, смертоносное оружие — чье оно?

Вряд ли важно давать оценку или комментировать слова нашего «христианского лидера». Мы — не судьи, мы — всего лишь свидетели.

Фото ИТАР—ТАСС

Евгений
КРУТИКОВ

ГРУЗИНСКИЙ

ПОПУЛЯР АС ПДА

Сейчас мало кто знает, что Звиад Гамсахурдиа практически выиграл рождественскую гражданскую войну в центре Тбилиси, а его отряды дважды (24 и 28 декабря 1991 года) переходили в контрнаступление. Ситуация сложилась катастрофическая, и Тенгиз Китовани — мятежный командир Национальной гвардии — уже собирался покинуть город и отступить к Тбилисскому морю. Спасли мятежников подразделения спецназа ГРУ, разведотдела ЗакВО и специально ради этого прибывшие в Тбилиси российские «командос».

Евгений Крутиков — московский журналист, профессионально занимающийся кавказской тематикой. В 1991—1993 годах находился в Северной и Южной Осетии, Грузии и Абхазии по командировке ряда федеральных служб, агентств и центральных газет. В последний год пребывания на Кавказе работал в правительстве непризнанной Республики Южная Осетия.

А менее чем через месяц самолет Эдуарда Шеварднадзе приземлился в тбилисском аэропорту. И уже тогда он находился в зависимости от «пригласивших» его в Грузию политиков — Тенгиза Китовани и Джабы Иоселиани. Шеварднадзе был не в состоянии контролировать действия министерства обороны, которое возглавлял Китовани, и министерства внутренних дел, на ключевой пост в котором Иоселиани продвинул своего человека — Теймураза Хачишвили (ранее был судим за убийство). Глава государства пытал-

ся хоть как-то компенсировать перевес «военной фракции» заигрыванием с Иоселиани — тогда членом президиума Госсовета и лидером военизированной группировки «Мхедриони» («Всадник»). Шеварднадзе пришлось закрыть глаза на незаконную торговлю горючим, развернутую людьми Джабы прямо на улицах Тбилиси, на разбой «мхедрионэби» в Западной Грузии и захват земельных участков в прибрежной курортной зоне Абхазии. До сих пор Джаба последовательно поддерживал политику Шеварднадзе, изредка показывая норв

отдельными взбрыкиваниями (например, отказ расформировать «Мхедриони», приведший к присвоению этим профессиональным боевикам статуса «корпуса спасателей», и открытые угрозы в адрес главы государства, когда Шеварднадзе на фоне общих поражений в Абхазии и невыносимых условий жизни в столице настоял на отставке министра внутренних дел Хачишвили. В итоге за «всадниками» было окончательно закреплено право ношения оружия в Тбилиси...

Грузинская армия — достаточно беспорядочное образование. В начале ее формирования Национальная гвардия была вооружена за счет средств, и немалых, изысканных ее командиром — Тенгизом Китовани. На эти деньги покупалось оружие и обмундирование, покупалось у российской армии на территории Грузии, у частей ЗакВО, командующим которого был тогда генерал-полковник Патрикеев, а его первым замом — генерал Суфиян Беплаев. Российские войска охотно передавали оружие грузинам, а в некоторых случаях организовывались «самострелы» — имитации вооруженного нападения на воинские части. Иногда эти «самострелы» давали осечку.

ЗакВО стал притчей во языцех во всех частях российской армии. О мажорантских спекуляциях оружием в Грузии знали практически все. Никто даже не удивился, когда грузинской армии (уже после приезда Шеварднадзе) передали втрое больше танков, чем Республике Грузия полагалось по Ташкентским соглашениям о разделе бывшей Советской Армии. Именно эти танки Китовани погнал в Абхазию.

Спасая отряды Китовани от разгрома во время рождественского путча в Тбилиси, командование ЗакВО и ГРУ знало, что делает, — оно и ранее активно поддерживало его как в борьбе за единоличное лидерство в Национальной гвардии, так и в утверждении «единой и неделимой Грузии».

После свержения Гамсахурдиа и формирования Госсовета Китовани стал крупнейшей политической фигурой Грузии. Его власть основывалась только на силе — на момент начала войны в Абхазии в Национальной гвардии состояло около 5 тысяч человек, вооруженных стрелковым оружием. Они были разбиты на батальоны по бывшим городам дислокации — зугдидский, самтредский и т.д., а также элитные подразделения, выросшие из бывших «неформальных» отрядов — батальоны «Белый орел», «Соколы», «Белый Георгий», «Илья Праведный».

«Мхедриони» — грузинское народное ополчение — было создано ран-

ше гвардии при поддержке тогдашнего первого секретаря ЦК КПГ Гиви Гумбаридзе. Он приласкал их командира — Джабу Иоселиани, принимая во внимание застарелую нелюбовь сванского князя к Звиаду. Сперва расчет оправдывался: именно Иоселиани занял отличную от «звядистской» позицию в конфликте в Южной Осетии, за что был обвинен Звиадом в «предательстве интересов Грузии».

Иоселиани устранили с помощью ЗакВО. Спровоцировав столкновение с «мхедрионэби» в тбилисском пригороде Шавнабада, части ЗакВО разоружили ополченцев, а Джабу выдали Звиаду. Иоселиани был освобожден в январе гвардейцами. За считанные дни он воссоздал структуру «Мхедриони» и вошел в Госсовет «человеком № 2». И он и Китовани нуждались в компромиссной политической фигуре, способной к тому же легитимизировать само существование Госсовета — незаконного органа власти, возникшего в Тбилиси после вооруженного смещения законно избранного президента Звиада Гамсахурдиа (как бы мы к нему ни относились). Такой политической фигурой стал Эдуард Шеварднадзе.

В самом начале власть Шеварднадзе в Грузии была эфемерна — у него не было армии. Более того, любая армия, которая была бы набрана и сформирована тогда в Грузии из грузин, не стала бы подчиняться Шеварднадзе. Его опора в первые месяцы — российское военное присутствие, за которое он держался любыми средствами, мучительно удерживая добрые отношения с новым командующим ЗакВО (а затем и группой российских войск в Закавказье) генералом Федором Реутом, ранее служившим в Армении.

С уверенностью можно утверждать, что к началу войны в Абхазии на территории Грузии не осталось такой воинской части, которая не была бы в той или иной степени усилена командования округа и ГРУ втянута в коллаборацию с частями Китовани. Возможно, именно это заставило МО РФ перебросить в Абхазию десантный полк из Азербайджана и вывести абхазскую группировку из состава ЗакВО. Генерал Сигуткин, назначенный представителем МО в Абхазии, отрицательно относился к командованию ЗакВО и благоволил к абхазам, однако, как и все российские офицеры, опасался добровольцев-конфедератов, несмотря на то, что их официальный командир, назначенный замначальника ГКО Абхазии, кабардинец полковник Солтан Сосналиев — боевой афганский офицер.

В какой-то момент ЗакВО (или то, что от него осталось) практически

полностью вышел из подчинения Москвы. Он (впрочем, как и ГРУ) сделал ставку на Китовани и его группу, скорее всего, в противовес Эдуарду Шеварднадзе. Московские приказы просто игнорировались, а части, которые по какой-либо причине придерживались иной ориентации, просто расформировывались. Так произошло, например, с Цхинвальским вертолетным полком, который был вывезен в Телави, а его вертолеты огневой поддержки МИ-24 переданы грузинской армии. Командир этого полка полковник Востриков активно поддерживал осетинскую сторону и охотно выполнял антигрузинские приказы. Именно атакой его вертолетов были уничтожены остатки грузинских огневых позиций у развалин селения Прис (господствовавшие над Цхинвалом высоты, несколько раз переходившие из рук в руки). Приказ на эту акцию дал замминистра обороны России генерал-полковник Кондратьев.

Российская армия развернула в Абхазии оперативную группу генерал-лейтенанта Сорокина (345-й парашютно-десантный полк, части усиления, включая боевую авиацию). Штаб расположился в бывшей части ПВО в поселке Бомбора возле Гудауты. Один батальон был выдвинут к устойчивой тогда линии фронта в Нижних Эшерах, где охранял пресловутую военную сейсмическую лабораторию. Части ДШБ из Гянджи расположились также в Эшерах в бывшем санатории ГРУ и в санатории МВО в Сухуми в районе Красного моста. В неприятном положении оказались части ДШБ в районе сухумского маяка, находившиеся более года в грузинской зоне оккупации, но формально подчинявшиеся Гудауте. Практически все эти подразделения отличались исключительно антигрузинскими настроениями.

Закрепившись в Сухуми, грузинская армия так и не сумела организовать. В Сухуми одновременно действовали: местное ополчение, гвардейцы Китовани, «Мхедриони» Иоселиани, «Белый орел» Каркаршвили, военная полиция Ахалая, батальон афганцев неизвестного подчинения, полк внутренних войск МВД, батальон «Тбилисели» и, наконец, наемники. Все это пытались свести в 22-ю механизированную бригаду и 4-й армейский корпус под командованием генерала Датуашвили.

Жестокое поражение грузинского экспедиционного корпуса в Гагре было тем самым звонком, который сигнализировал о бедственном положении грузинской армии. Один из офицеров гагринских «Мхедриони» рассказывал автору этих строк, что деморализация была такой, что уже

Фото ИТАР—ТАСС

**«Черный тюльпан»: погрузка гробов
погибших в Абхазии российских солдат.
Снайпер за «работой»**

через 15 минут боя грузины не понимали кто где. Потери абхазов и северокавказцев были минимальны, а по центральной части Гагры наступавшие шли уже пешком, изредка подавляя вяло сопротивлявшихся грузин из местных — тем было уже нечего терять. Впоследствии у грузинских политиков стало доброй традицией «искать стрелочника» среди военных, постоянно кивая на их непрофессионализм. В гагринском поражении обвинили полковника Маринашвили, который якобы вовремя не раздал оружие. Глубинных причин беспомощности грузинской армии не искали.

А одна из них — это то, что боевая выучка грузин близка к нулю. Максимум их достижения — кочующие артбатареи, которые в бою себя не проявляли, в основном боевые действия вели установки «Град». Грузины устанавливали огневые точки у жилых кварталов, надеясь, что ответного огня не будет. В остальном стремились воевать по науке: вели огонь с предельной дистанции, постоянно меняли тактику. Но эффективность артогня была ничтожна, стрельба велась вразнобой, сказывалось отсутствие у наводчиков инструментальной разведки, сведений об обстановке, данных о конкретных целях, так как у грузин не было возможности запускать разведгруппы для наведения артиллерийского огня. Интересно, что абхазская артиллерия ответным огнем запросто давила грузинские огневые точки. Автор был свидетелем того, как во время ночной перестрелки на предельной дистанции абхазы ухитрились уничтожить грузинской бронепоезд, выдвигавшийся на боевые позиции аж из-за пределов Сухуми.

Тактика захвата Сухуми была очевидна даже непрофессионалу, который хоть немного разбирается в современной войне. Абхазы и северокавказцы стремились отрезать Сухуми от собственно Грузии, одновременно захватив господствующие над городом высоты и создав на сухумском

берегу Гумисты прочный плацдарм для наступления. Правда, командование Гудауты несколько раз меняло свой подход к практическому осуществлению этого плана.

Первая попытка отрезать Сухуми была предпринята прямой атакой со стороны окруженного города Ткварчели на юг — на Очамчире. Наступление захлебнулось мгновенно: в Ткварчели не было достаточно сил для проведения такой крупномасштабной операции. Вторая попытка была более грамотной: с моря был высажен десант, который захватил крупнейшие села на шоссе Сухуми—Очамчире и на полторы недели отрезал город от Грузии. Однако тогда на помощь Сухуми были брошены практически все «Мхедрионы» во главе лично с Джабой. Абхазский десант, состоявший в основном из южных осетин и кабардинцев, был частью уничтожен, частью эвакуировался в Гудауту.

Третья и последняя попытка окружить Сухуми была наиболее квалифицированной: северокавказские и абхазские части методично захва-

тили все господствующие над городом высоты, затем по хребту обшлись город с севера и вновь спустились в долину уже южнее Сухуми. Прибрежные поселки очамчирской зоны, в которых до войны жило преимущественно абхазское население, были захвачены почти моментально, и Сухуми оказался намертво отрезан от собственно Грузии. 1-й и 2-й армейские корпуса грузинской армии во главе с генералами Гучей Курашвили и Джемалом Чумбуридзе (4,5 тысячи человек и более 30 танков) так и не смогли в течение недели пробить этот заслон и проделать всего лишь 10-километровый марш до Сухуми. Город пал, а генералов вновь обвинили в «государственной измене».

Генерал Курашвили спасся. Он и лично Тенгиз Китовани (не имеющий на данный момент какого-либо поста в армии) вывели остатки 1-го армейского корпуса через горную Сванетию в район Кутаиси. Кстати, именно это, скорее всего, вызвало такое большое количество жертв среди беженцев: только сумасшедший пойдет из Абхазии в Грузию через горную Сванетию. Гораздо проще ехать через Мегрелию по асфальтированной дороге в тепле. Однако грузинское население Абхазии предпочло спастись «под прикрытием» остатков своей армии, которая надеялась пересечь в районе города Мestia (почти 3000 метров над уровнем моря) на вертолеты. Отказ беженцев следовать через Мегрелию был вызван отчасти и страхом перед «звиздистами», хотя подавляющее большинство грузинского населения Абхазии — такие же этнические мегрелы, как и «звиздисты», и опасаться расправы им было нечего. Однако мирные грузины больше боялись своих же грузин, чем наступавшей абхазской армии.

Сразу же после этого Джаба Иоселиани был назначен фактически главнокомандующим всеми грузинскими вооруженными подразделениями. Ситуация вернулась на несколько лет назад, главными действующими фигурами грузинской политики вновь стали два старинных недруга: Звиад Гамсахурдиа и Джаба Иоселиани. Их войска столкнулись в районе городов Хони, Самтрелиа и реки Цхенисцкали. Скорее всего, Эдуард Шеварднадзе уже не играет существенной роли в практической политике и лишился поддержки даже Георгия Каркаршвили, который в свое время предал своего близкого друга и наставника Китовани ради Шеварднадзе и предложенного им поста министра обороны.

**Тбилиси—Сухуми—Гудаута—Гагра—
Цхинвал—Владикавказ—Москва**

Владимир ЯРОПОЛОВ

Имя Владимира Ярополова мало что говорит большинству наших читателей. Те же, кто хорошо знаком с отечественной космонавтикой, согласятся с нашим утверждением, что это профессионал и авторитет. Доктор технических наук, полковник ВВС В. Ярополов 13 лет прослужил на космодроме Байконур, работал рядом с Сергеем Королевым, руководил испытаниями пилотируемых аппаратов. На его глазах был и удачный запуск в космос Юрия Гагарина (за который он получил орден Красной Звезды), и трагедия Владимира Комарова. Последние годы он работает в Звездном городке — в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина.

КРЕСТ НА ЗВЕЗДАХ?

Вам не кажется странным, что наша космонавтика все еще существует невзирая ни на что? Пока в Москве разгоняют Советы и выбирают Думы, на орбите продолжается нормальная жизнь — работают наши космонавты, проводятся эксперименты, ведется наблюдение, запускаются спутники. А космодром Байконур умирает — местные бомжи захватывают квартиры, растаскивают километры кабелей и проводов, рушатся без должного ухода конструкции...

Но гибель космодрома, происходящая на наших глазах, — всего лишь

внешние признаки поразившей нашу космонавтику болезни. Пока еще она не смертельна, но вот когда замрут два наших узловых Центра — Центр подготовки космонавтов и Центр управления полетами, это будет свидетельством того, что Россия перестает быть космической державой. Судя по всему, это уже не за горами.

**Мы наш, мы новый
«Мир» построим...**

Руководитель Российского космического агентства Ю.Коптев зая-

вил на пресс-конференции об успешном подписании соглашения с американским космическим агентством — НАСА о сотрудничестве в области пилотируемых полетов. Доволен этим союзом и руководитель НПО «Энергия» Ю.Семенов. Еще бы, рассчитанная на несколько лет программа дает России только на первом этапе сотрудничества 400 миллионов долларов, еще столько же будет выделено российской космонавтике на втором этапе. 800 миллионов долларов для испытывающей острый дефицит вложений космичес-

кой отрасли — цифра внушительная.

Итак, американцы полностью похоронили свой проект создания орбитальной станции «Фридом» и решили создать совместно с нами на базе станции «Мир» комплекс «Альфа». В качестве транспортного средства для доставки экипажа и его возвращения на Землю будет использован американский многоразовый космический корабль «Спейс Шаттл». На базе же нашего «Протона» будет создан грузовой транспортник. Вроде бы все прекрасно: американцы выделяют нам немалые средства, наши космонавты вместе с американскими будут летать на «Шаттлах», все вместе будут собирать новую станцию и проводить исследование...

Но вот как раз с исследовательской частью получается большая накладка, которая уже одна сама по себе полностью сводит на нет ценность этого сотрудничества для нас. Не буду запугивать читателей математическими расчетами, но скажу лишь, что американский «Шаттл» может быть выведен на орбиту лишь с наклоном не более 57 градусов — таковы его технологические особенности. А так как много средства доставки на орбиту астронавтов и космонавтов больше не предусмотрено, значит, придется отказаться от планируемого вывода станции «Мир-2» на орбиту с наклоном 64,8 градуса. Если перевести на человеческий язык, то это означает, что с доступной для «Шаттлов» орбиты можно будет обозреть не более... 5 процентов российской территории — Краснодарский и Ставропольский края, кусочек Дальнего Востока. Территория же США полностью будет в поле зрения наблюдателей. Какова же практическая ценность такого проекта? США на все сто процентов воспользуются возможностями орбитального комплекса, нам же он будет ни к чему. Разве что от нечего делать займемся наблюдением для Украины и стран Средней Азии? Если бы мы могли работать сразу на двух фронтах — на своей станции для себя и на совместной — для всех, то тогда еще можно было бы оправдать подобную «щедрость». Здесь же получается работа на «дядю Сэма». И только.

Лебединая песня Звездного

Другой аспект соглашения тоже скрывает малоприятные для нас сюрпризы. Поскольку доставка и возвращение экипажей будут осуществляться только на «Спейс Шаттле», то подготовка космонавтов и их послеполетное обследование тоже

будут полностью сосредоточены в рамках НАСА. На практике же это неизбежно приведет к умиранию отечественной школы пилотируемой космонавтики, где по сей день мы являемся несомненными лидерами. Никто, кроме тех, кто осуществляет запуски на орбиту, не в состоянии контролировать программу полетов. Ведь если это мой корабль, то только я готовлю его экипаж, только я решаю, что войдет в программу полета, а что можно выбросить или отложить. Ни одна бумажка, ни один прибор не будет пронесены на борт без визы его хозяев. А раз «Шаттл» принадлежит США, то выводы совершенно очевидны. Программы будут составляться прежде всего исходя из интересов НАСА, а уж все остальное — по остаточному принципу.

Через несколько лет Центр подготовки космонавтов в Звездном городке станет практически ненужным — ведь экипажи будут готовиться в Америке. Зачем тогда и Центр управления, если управлять полетами опять-таки будет НАСА? Не говоря уж о том, что и результаты полетов на новой станции будут России ни к чему — не тратить же драгоценное полетное время на наблюдение за пятью процентами нашей территории?! Вот и превратится Звездный в вымерший музей мертвой же отечественной пилотируемой космонавтики...

Мы — вам, а вы?

Есть, правда, и утверждения, что это соглашение выгодно нам хотя бы потому, что произойдет взаимообмен технологиями. Но так могут говорить только непрофессионалы. Что могут дать нам в области пилотируемых полетов американцы, если наш опыт, наше «ноу-хау» на порядок превосходит их! Если у США есть опыт краткосрочных пилотируемых полетов (да и то он недобирает до нашего), то опыта создания и эксплуатации орбитальных станций у них нет вообще. Не говоря уж про длительные полеты. Чем тут, скажите на милость, вообще обмениваться? Если говорить рыночным языком, то мы имеем первоклассный товар, более того, мы на сегодняшний день абсолютные монополисты в этой сфере. Ни у кого нет ни опыта проектирования и строительства орбитальных комплексов, ни опыта подготовки, ни практики проведения таких длительных полетов на станциях. Всерьез говорить об обмене опытом и технологиями просто смешно. Не считать же «ценным» товаром опыт создания станции «Скайлэб» — для нас это просто детские игры! Конечно, американцы и европейцы имеют превосходную аппаратуру для ис-

следования околоземного пространства и наблюдения за Землей, их электроника просто блестяща. Но это не космическая технология.

Американцы вполне способны самостоятельно создать орбитальную станцию и получить опыт длительных полетов. Но для этого им потребуется пройти весь наш путь — тот, который мы проделали начиная с середины 60-х. Это наглядно показывает, насколько они отстали от нас именно в этой сфере. Хотя в применении многоразовых пилотируемых космических кораблей им конкурентов тоже нет.

Проект совместной станции предполагает, что основные ее узлы будут созданы американцами: базовая конструкция, жилой блок, исследовательский модуль. Еще два модуля предоставят Европейское космическое агентство и Япония, бортовые манипуляторы разработает Канада. Россия же предоставит базовый блок, энергетический и стыковочный модули. Чтобы было понятнее, приведу такую аналогию: когда начинается строительство любого объекта, то прежде всего возводят палатку для строителей, туалет для них же и базу для складирования и подвоза стройматериалов. Потом подводят транспортные магистрали и уж только после создания полной инфраструктуры начинают рыть котлован под фундамент.

Вот такой палаткой и туалетом для американцев и будет наш «Мир». Стыковочный узел выполнит роль железнодорожной станции. Мы просто отдаем США свою космическую инфраструктуру, ту базу, на основе которой они создадут уже полностью свою. И зачем тогда мы будем им нужны, скажем, через десять—пятнадцать лет?

Не сочтите мои слова отрывкой «холодной войны», но довольно отчетливо проглядывается продуманная программа целенаправленного «изъятия» нашего опыта полета на орбитальных станциях. Например, предстоящий трехмесячный полет американского астронавта на борту станции «Мир» предусматривает проведение послеполетных медицинских исследований космонавтов в космическом Центре Джонсона. Уже согласованы еще три длительных полета по шесть месяцев каждый. В результате вся наша уникальная технология подготовки и осуществления длительных полетов практически бесплатно попадает к американцам. И невоенный аспект, скажем, вызывает мою тревогу: космос — точно такой же бизнес, как и все остальное. И конкурентов здесь, как и в ином виде бизнеса, никто не любит. Потеснить же монополиста, а то и вовсе выбросить

его с рынка — вполне нормальное рыночное поведение. Только вот нигде в мире бизнеса никто добровольно свои позиции не сдает!

С США можно и нужно сотрудничать в космосе. Но почему они должны «за так» получить наше «ноу-хау» — данные о процессе адаптации организма человека к невесомости в длительном полете, способы восстановления жизнедеятельности после такого полета?

Лично я совсем не уверен, что обещанные (но пока еще никем не выделенные) 800 миллионов долларов являются реальной ценой за наше «ноу-хау». Выкладывая эти небольшие по американским меркам средства, США покупают бесценную вещь, на создание которой мы потратили десятки миллиардов рублей — не инфляционных, не «деревянных» — валютных!

Было ваше? Стало наше!

Есть еще один, совсем «маленький» аспект соглашения, который почему-то не афишируется руководством Российского космического агентства, — новая станция будет эксплуатироваться в соответствии с долевым участием той или иной страны. То есть каждая страна — участница проекта получит полезное время пропорционально финансовому вкладу. Доля России составляет 800 миллионов долларов (да и те американские). США уже истратили на создание станции 9 миллиардов долларов, а всего на ее создание потребуются не менее 40 миллиардов долларов. Теперь посчитайте сами, сколько времени будет выделено России? Посчитали? Да, да не ужасайтесь, не более 2—3 процентов! Это неделя-полторы в год... Но и это еще не все — Россия имеет обязательства перед Францией. И вплоть до 2000 года французские космонавты будут совершать полеты на российской орбитальной станции. Как заявлено генеральным директором Российского космического агентства Ю. Коптевым, французам полетное время на международной станции будет предоставлено за наш счет. Когда же мы вообще будем тогда летать на этой станции?! Если вообще будем летать...

«Иного нет у нас пути?»

Получается, что куда ни кинь — всюду клин. Экономическое состояние России грозит оставить работников космической отрасли без работы. А союз с НАСА дает им хоть какой-то шанс на выживание. Правда, все с той же неизбежной перспективой умирания отечественной космо-

навтики — чуть позже. Где выход?

А выход, как оказывается, у нас был — вполне неплохой. Но его сознательно отодвинули на второй план. Наша пилотируемая космонавтика могла успешно выйти из кризисного состояния при более тесном сотрудничестве с Европейским космическим агентством. Еще в прошлом году на совещании министров стран, входящих в Европейское агентство, было принято решение о расширении сотрудничества со странами СНГ в сфере космоса. Европейский проект предусматривал создание как новой орбитальной станции, так и многоуровневой системы для обеспечения ее функционирования. Европейцы, в отличие от американцев, сразу заявили, что денег они нам не дадут, но согласны на технологическое сотрудничество — разработать и передать для совместной эксплуатации те комплексы и механизмы, которые затруднительно произвести нам. Более того, учитывая джентльменскую договоренность, они уже начали финансирование этих работ. Европейцы включились в разработку космических скафандров нового поколения специально для перспективной станции «Мир-2», начали работы и по созданию бортовых манипуляторов...

Заключение же соглашения с США за спиной Европы поставило крест на всех этих работах. Более того, как стало известно, Европейское агентство прекратило финансирование этих работ ввиду отказа России от своих обязательств. Престиж России как надежного космического партнера под вопросом.

В отличие от нас европейцы имеют очень богатый опыт сотрудничества с США в области космоса и почтения или восторга по отношению к американцам не испытывают. Да и чему радоваться, если американцы проводят политику подчинения европейских программ собственным проектам. На практике это выглядит так: хочу — запущу ваш модуль или прибор на «Шаттле», а не захочу — не запущу; хочу — подготовлю ваших астронавтов, хочу — не подготовлю; хочу — разрешу провести вам эксперимент, а хочу — не разрешу... Кто-то сомневается, что наши взаимоотношения с США в области космоса будут иными? Особенно тогда, когда они сосредоточат в своих руках подготовку, запуск космонавтов, проведение полетов и управление ими, приземление и послеполетную реабилитацию людей, обработку результатов полетов...

Вот и получается, что, клюнув на полушку, но сегодня, мы потеряем все, но завтра. И останемся у разбитого корыта...

Кому выгодно?

Но почему наши многоопытные космические боссы пошли на это? Обманулись призраком легких денег?

На мой взгляд, ключевую роль здесь сыграла позиция руководителя НПО «Энергия» Ю.Семенова, лично заинтересованного в заключении этого соглашения. Ведь сейчас НПО находится в очень тяжелом положении, государственное финансирование практически прекращено. А людям надо жить и работать. На что? Вот и решил он поправить сегодняшнее положение объединением на какое-то время за счет американских денег. А дальше — да хоть трава не расти, жить надо сейчас! К тому же, честно говоря, немаловажно и то, что сотрудничество с американцами принесет много благ лично для целого ряда высших руководителей аэрокосмической отрасли. Хотя бы в форме постоянных поездок в Америку! Для чиновника же личный профит гораздо важнее интересов страны. Но меня более всего изумляет не то, что, как всегда при выборе стратегии, сработала система старых связей и телефонных звонков. Почему такое грандиозное дело было отдано на откуп лишь одному Семенову и совсем не космическому специалисту премьеру В.Черномырдину? Почему проект не был представлен на экспертизу в межведомственную комиссию, куда входят все руководители космической отрасли, почему молчит президент Российской Академии наук Ю.Осипов? Речь идет не о сотне-другой миллионов — о судьбе нашей космонавтики. Решается — быть ли России великой космической державой или поставить крест на звездах...

Вместо послесловия. Скорее всего, нашей стране никогда не суждено стать страной, определяющей, скажем, моду в развитии автомобилестроения, в электронике. Да и зачем «изобретать велосипед», если лучше японцев все равно никто не сделает компьютер или телевизор, а «жигуленку» уже никогда не превзойти «Мерседес-Бенц». Но пилотируемый космос — это немало кому нужный в реальной жизни танк, это — наша гордость, наш «Мерседес», равному которому в мире нет. Пока нет...

Юрий УСТИМЕНКО

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ЗАКОНОДАТЕЛИ?

В былые времена такой вопрос назвали бы нескромным, а то могли бы расценить и как вызов. Ведь мы твердо знали, что наши законодатели неподкупны. Спешу успокоить читателя, еще не осознавшего роль денег в политике реформ и сохранившего моральную девственность, — речь пойдет не о наших избранниках.

Как и большинство моих сограждан, российских законодателей вижу только по телевизору, а слышу о них порой такое, что пересказывать совестно. Поэтому пишу о парламентариях чужих, совсем не наших, с которыми случалось близко сталкиваться, когда работал в Соединенных Штатах.

Там народ давно свикся с рыночными отношениями и другой жизни себе не представляет. По мнению американцев, все имеет свою цену. Исключения не составляют и кандидаты в президенты США, и претенденты на пост шерифа захудалого поселка без собственной бензоколонки.

Нет, они не сами назначают цену. До этого даже в Америке дело не доходит. Цена зависит от конъюнктуры политического рынка, колеблется в зависимости от спроса и предложения и в конечном итоге определяется стоимостью оппонента и его способностью оказать жесткое сопротивление на выборах.

К примеру, шумная борьба за кресло в Белом доме в минувшем году обошлась ее участникам в 325 миллионов долларов, и только на рекламу Джорджа Буша и Билла Клинтона по телевидению ухлопали 40 миллионов. Тогда же 2566 кандидатов в обе палаты конгресса израсходовали 678 миллионов долларов и были установлены новые рекорды: за место в сенате — 10,4 миллиона, в пала-

те представителей — 5,4 миллиона долларов.

Ставки в игре очень высокие, так как политика в Соединенных Штатах — это большой бизнес. И многие предвыборные активисты рассчитывают, что их вклад будет достойно оценен в случае победы «своего» кандидата. А он, в свою очередь, не лишен возможности отблагодарить за оказанные услуги.

Так, Билл Клинтон, вступив в Белый дом, получил право назначить новых людей на 8 тысяч мест в государственном аппарате. Всего же в США набирается свыше 500 тысяч выборных должностей: от президента и членов конгресса до законодателей штатов и представителей школьных советов.

В связи с этим на предвыборную борьбу уходят средства, огромные даже по меркам страны, где труд ценится высоко и для всех работодателей установлен в обязательном порядке минимальный уровень оплаты труда в размере 4,75 доллара в час, а за официальным «порогом бедности» живет семья из четырех человек с доходом 13 404 доллара в год.

Короче говоря, политические страсти требуют непомерных затрат, и не приходится удивляться, что исполнительная и законодательная ветви власти в США густо усыпаны миллионерами. Об имущественном положении политического деятеля судят не по слухам. На то есть абсолютно достоверные сведения, поскольку кандидат обязан представить всю необходимую информацию о себе и своей семье в федеральную избирательную комиссию, которая готова поделиться со всеми заинтересованными лицами и организациями.

В администрации Рональда Рейгана было шесть министров-миллионеров, у Джорджа Буша семь, а среди высших помощников и ближайших соратников демократов Билла Клинтона — по меньшей мере,

девять миллионеров. Состояние самого президента оценивается в 863 тысячи долларов, и беднее его оказались только министры сельского хозяйства и транспорта да глава Агентства по охране окружающей среды.

Однако никто в Америке не спешит с упреками в адрес нового хозяина Белого дома, который в ходе предвыборной кампании не устал критиковать Буша за «оторванность от простого народа», а республиканцам вменял в вину «потворство миллионерам». К богатым людям в Соединенных Штатах питают уважение хотя бы потому, что миллионер — часть заветной американской мечты.

Более того, американцы верят, что человек, сколотивший большое состояние собственным горбом, — далеко не самый плохой кандидат на государственный пост. К нему относятся с меньшим подозрением, чем к рвущимся к власти, но не столь богатым людям. Ведь миллионер на своем примере показал, на что способен, и после избрания вряд ли польстится на несерьезную взятку.

В общем, вести предвыборную борьбу, имея солидный капитал, как-то легче и спокойнее. Но зарываться не рекомендуется. Скажем, в Канаде существует такое правило: если тот или иной кандидат получает менее 15 процентов голосов избирателей, он теряет право на компенсацию половины расходов на предвыборную кампанию из казны и ему приходится расплачиваться за свою самонадеянность из собственного кармана. Такая судьба постигла на выборах 25 октября 29 бывших парламентариев, в том числе четырех членов прежнего правительства.

С учетом финансового, да и морального риска далеко не все истинно богатые стремятся в политику. Большинство же кандидатов составляют люди среднего достатка. По американским масштабам среднего, конечно. А им требуется поддержка.

Ее оказывают в основном «комитеты политических действий», представляющие интересы бизнеса и различных общественных организаций. Их вклад в предвыборную борьбу составлял 25 миллионов долларов в 1980 году. Спустя 12 лет он вырос более чем в 4 раза. Деньги поступают и от граждан, но это — капли в море, которое подпитывают реки долларов, берущих начало в правлениях финансовых, промышленных и торговых корпораций.

Особой щедростью отличаются нефтяные и табачные монополии, которые ожидают в ответ, что благодарные члены конгресса воздержатся от введения новых налогов на бензин и

сигареты. Есть и обратная сторона медали, которую подметил журнал «Тайм». «Многие руководители корпораций, которые отказываются от политических игр, рискуют столкнуться с дополнительными трудностями в своем бизнесе».

Еще точнее выразился другой американский журнал — «Ньюсуик»: «Взаимоотношения между группами специальных интересов, финансирующими избирательные кампании, и высокопоставленными законодателями, многие из которых занимают посты председателей влиятельных комитетов, выглядят как легализованное взяточничество».

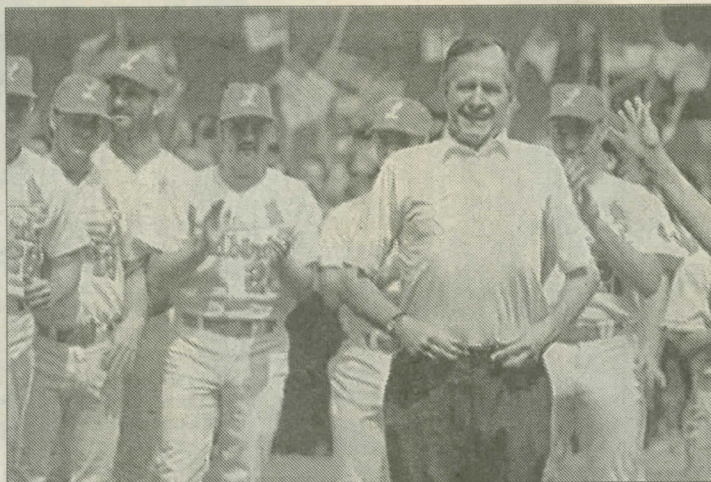
За тем, как расходуются средства из предвыборных фондов, внимательно следят общественные и государственные организации, не говоря уже о том, что соперники не спускают глаз друг с друга. В таких условиях редкий смельчак позволит себе вольности, а когда такое случается, возмездие практически неминуемо.

Так, едва подвели итоги состоявшихся 2 ноября выборов губернатора штата Нью-Джерси, как потерпевшие поражение демократы обратились с жалобой на возможные нарушения в министерство юстиции и Федеральное бюро расследований. Организатор предвыборной кампании республиканцев Эдвард Роллинз, видимо, в эйфории от успеха стал бахвалиться, что не пожалел денег на работу с неграми, обычно голосующими за демократов, чтобы на этот раз они обошли стороной избирательные участки.

Когда поднялся шум вокруг его откровений, он, естественно, стал утверждать, что ничего подобного не имел в виду. Но результаты голосования показали, что негры действительно проявили меньшее, чем прежде, желание выполнить свой гражданский долг, и дело было передано на рассмотрение федерального суда. Демократы стараются не только из любви к истине: если удастся доказать, что их политические противники прибегали к подкупу избирателей, могут быть назначены перевыборы.

Так кого же избирают американцы в высший законодательный орган страны, который традиционно конфликтует с президентом, но обходится без танков на Капитолийском холме? Ответ на этот вопрос дает справочник «Конгрешнл куортерли», который установил, что в конгрессе, насчитывающем 100 сенаторов и 435 членов палаты представителей, преобладают юристы — 239 человек.

На втором месте представители делового мира и финансов — 155, за ними следуют государственные служа-

Предвыборная кампания — это не только деньги, но и шоу

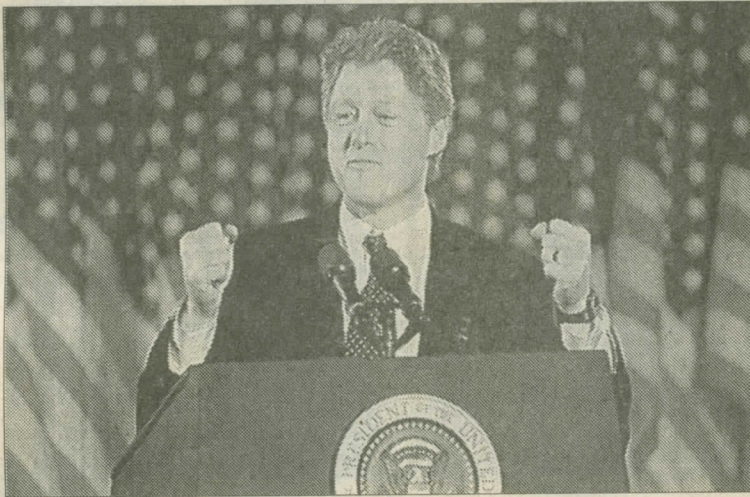
щие (97), работники системы образования (77) и сельского хозяйства (27), журналисты (33) и сотрудники правоохранительных органов (10). По два профессиональных спортсмена и профсоюзных деятеля, шесть врачей, три священника, по одному актеру и военному и так далее. Общее число указанных профессий превышает число законодателей, поскольку некоторые имеют не одну профессию.

Картина вырисовывается довольно пестрая, но становится ясно, что на Капитолийском холме не нашлось места для лауреатов, передовиков, заслуженных, генералов, таксистов и танкистов, выдвинутых и избранных лишь за то, что умеют стоять, к примеру, у станка, как рабочие или балерины. Напрашивается вывод, что жители Америки отдают предпочтение не анкетам, а живым людям; не мастерам слова, а знатокам дела.

Юридическое и прочее высшее образование, которое в Америке по блату не приобретают (так уж заве-

дено), позволяет самостоятельно разобраться в процессе законотворчества. Если же не хватает своих знаний и опыта, можно прибегнуть к квалифицированной помощи. На каждого американского законодателя приходится в среднем семь специалистов из разных областей, работающих в конгрессе: чиновники и советники из аппарата, который содержит за собственный счет многие сенаторы и конгрессмены. Вот где пригодится личное состояние. Но никто не возбраняет пользоваться услугами государственных служащих.

Что касается избирателей, им тоже создают, надо признать, неплохие возможности для выбора. При желании они могут отдать предпочтение тому или иному претенденту на основе личного знакомства. Во время предвыборной кампании все кандидаты утютят свой округ денно и нощно, вдоль и поперек, проводят митинги и встречи, выступают на обедах и ужинах, стараются пробиться в пе-

Победа!

чать и на телевидение. В общем, трудятся в поте лица своего, и никому не придет в голову, скажем, отлучиться за границу или по иным неотложным делам, как могли позволить себе отдельные начальники, баллотировавшиеся в Государственную Думу.

Да и после избрания американский конгрессмен выходные от работы в конгрессе дни проводит, как правило, со своими избирателями, памятью, что именно от них зависит его дальнейшая судьба. Возможно, поэтому наибольшие шансы на успех при голосовании, как свидетельствует американская история, имеют законодатели, баллотирующиеся на второй, третий и большие сроки, а палата представителей обычно переизбирается почти на 90 процентов.

При этом, естественно, нельзя сбрасывать со счетов и поведение сенатора либо конгрессмена по отношению к тем, кто финансировал его предвыборную кампанию. «Деньги, поступающие от «комитетов политических действий», — отмечал «Тайм», — обладают тенденцией замораживать баланс сил между партиями и обеспечивать однажды избранным пожизненное членство в конгрессе».

А еженедельник «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт», изучив десятки новых законов, принятых конгрессом, заключил, что «многие законодательные акты — результат специальных просьб и не отвечают целям государственной политики». К примеру, в 1988 году нефтяные монополии внесли в предвыборные фонды 2,35 миллиона долларов, а позднее вышел закон об отмене «налога на сверхприбыль».

Методы воздействия на законодателей отличаются разнообразием. Самый простой из них, как уже говорилось, — крупный взнос в предвыборный фонд. Но есть и более изощренные. Для этого на подступах к Капитолийскому холму окопалась армия лоббистов. О зна-

чении, которое придается их деятельности, можно судить по тому, что их число при сенате увеличилось с 1960 по 1990 год с 365 до 33 704 человек, а сегодня по стране числится около 80 тысяч лоббистов.

Нельзя, правда, сказать, что в результате улучшилось качество новых законов, но можно смело утверждать, что сладкая жизнь лоббистов, ставшая притчей во языцех в Вашингтоне, прямо зависит от роста прибылей их работодателей, подкрепленного в законодательном порядке. Поэтому трудно рассчитывать на принятие законов, которые понравились бы только широким массам потребителей.

Естественно, интересы различных групп лоббистов часто вступают в противоречие, и тогда судьба законопроекта при его обсуждении в комитетах и окончательном голосовании в конгрессе во многом зависит от того, у какой группы больше сил и средств для принятия выгодного ей решения. Отнюдь не всегда прибегают к подкупу. Хотя взятки в Вашингтоне берут охотно, но и с коррупцией борются активно. Достаточно сказать, что свыше ста деятелей администрации Рейгана были привлечены к суду по обвинению в мздоимстве.

Причем борьба с коррупцией не отдана на самотек правоохранительным органам или на откуп адвокатам, снискавшим известность на защите высокопоставленных казнокрадов. За поведением законодателей пристально следят комитеты по этике обеих палат, а при конкуренции двух партий взаимная бдительность, строгость и неизбежность наказания практически гарантированы, хотя с беспристрастностью дело обстоит несколько хуже.

Чтобы уберечь служивых от соблазна, существует правило: политические деятели, избранные в законодательные или назначенные в

исполнительные органы, теряют право заниматься предпринимательской деятельностью. Опыт подсказывает американцам, что не нужно ставить человека перед трудным выбором и заставлять совмещать несовместимое — интересы своей фирмы и общества в целом. Не должен владелец или акционер частной компании одновременно занимать высокий пост в государстве, потому что незачем подвергать его искусу — использовать служебное положение в личных и корыстных целях.

Правилом остается запрет на политическую и коммерческую деятельность для государственных служащих. В соответствии с законом федеральный чиновник совершит преступление, если порекомендует или предпримет действия, которые могут благотворно повлиять на его финансовое благополучие. Есть и такой нюанс — в частном бизнесе заработки в несколько раз выше, чем на государственной службе, и если кто-то соглашается перейти из компании «Форд» в дипломаты, его трудно заподозрить в планах обогатиться за чужой счет.

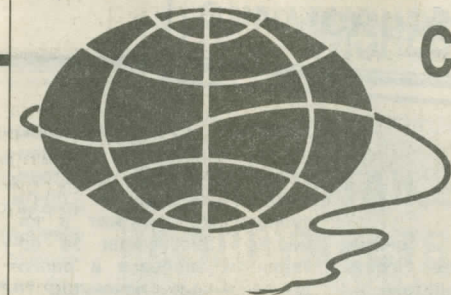
Государственные служащие в США имеют право придерживаться любых политических убеждений, но им запрещено заниматься активной политической деятельностью. Под ней в Америке понимают в первую очередь участие в работе какой-либо политической партии или в ее предвыборной кампании. Запрещено и создание в федеральных учреждениях партийных комитетов, чтобы межпартийные распри не наносили ущерба интересам нации и государства.

Несколько иное положение у военнослужащих. Закон не запрещает им принять участие в местных и национальных выборах, но они воздерживаются от этого по традиции, которую не смогли поломать не раз предпринимавшиеся попытки вовлечь армию в политическую жизнь.

На мой взгляд, довольно много интересного и познавательного в политической жизни Соединенных Штатов, но совсем не обязательно — поучительного. В конце концов, у них идут от денег к власти, а у нас зачастую — от власти к деньгам. Одни хотят решать проблемы общественные, а другим гораздо ближе вопросы сугубо личного плана. У них, сколотив капитал, подаются в кандидаты, а у нас становятся кандидатами и ищут пристанища в парламенте в надежде сколотить какой ни на есть капитал. Не все. Есть и исключения. На них вся надежда.

ТЮРЬМЫ БОЯТЬСЯ — К ДАМАМ НЕ ХОДИТЬ

Как гласит народная мудрость, от тюрьмы да от сумы не стоит зарекаться. И это правильно. Ну кто бы мог подумать, что за пять минут легкого флирта с дамой приятной во всех отношениях, а проще, как это принято теперь говорить, с путаной, можно на полгода угодить в исправительно-трудовой лагерь, где дамского общества явно недостаточно. Именно такой прискорбный случай произошел с заместителем мэра китайского города Шаогуаня, после того как его застукали «на месте преступле-

С МИРУ ПО НИТКЕ

ния» на улице соседнего Гуанчжоу за весьма предсудительным по местным меркам занятием. Об этом оригинальном методе борьбы с древнейшей профессией сообщили китайские газеты. Правда, о том, как власти обошлись с самой легкомысленной дамой, газеты

умалчивают. Думается, ее участь оказалась еще страшнее.

А вообще, заместителю мэра еще повезло (номенклатурные привилегии — они и в Китае номенклатурные привилегии), поскольку максимальное наказание за подобные игривые проступки со-

ставляет в этой стране два года тюрьмы. Указ об этом был около трех месяцев тому назад подписан лично премьером Госсовета КНР Ли Пэном (нашему бы премьеру да их заботы). Для любителей «ночных бабочек» уже открылись специальные исправительные колонии, где им предоставляется возможность в тиши и уединении поразмышлять о тяжелых последствиях своего «легкого» поведения.

А чтобы лучше думалось, правительство КНР установило, что расходы на содержание заключенных будут нести либо они сами, либо их жены. А эта доля, пожалуй, пострашнее будет, чем судьба несчастной «железной маски».

ОТ ПСИХОАНАЛИЗА ДО КАРАТЭ

Похоже, о мрачном образе традиционного тюремщика вскоре можно будет лишь прочитать — либо в старинных романах, либо в мемуарах заслуженных уголовников прошлых лет. В тюрьмы приходит новое поколение образованных, специально подготовленных смотрителей, которые будут отличаться от прежних, как старинные тюремные замки отличаются от современных, оборудованных электроникой и одобренных санэпиднадзором мест заключения.

Первый выпуск «смотрителей нового поколения» для французских тюрем состоялся в Национальной школе администрации пенитенциарных заведений. 400 учеников школы прошли подготовку по новой, усовершенствованной программе, которая, по мнению ее создателей, позволит резко повысить подготовку кадров.

Наставники будущих тюремщиков посчитали, что четырехмесячный срок обучения слишком мал для того, чтобы овладеть азами столь сложной профессии, и продлили его вдвое. За это время ученики должны постигнуть множество тонкостей в области юриспруденции. Но это еще далеко не все. При подготовке кадров теперь делается акцент на психологические аспекты взаимоотношений между служащими тюрем и заключенными: в новой программе введен курс социальной психологии и психоанализа.

Но... на психоанализ на-

Тюрьма — везде тюрьма

Фото из журнала «Камбио—16»

дейся, а сам не плошай. К выпускникам школы предъявляются повышенные требования по владению приемами самообороны и рукопашного боя. Необходимым считается и мастерское владение стрелковым оружием.

Для того чтобы вступить в должность, будущие стражи должны пройти четыре стажировки в качестве наблюдателей: сначала в тюрьмах и исправительных колониях, потом в полиции или жандармерии и, в завершение, в психиатрической лечебнице.

ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ!

Повышают квалификацию и румынские тюремщики. Они неустанно совершенствуют свои профессиональные навыки в «престижной» тюрьме Жилава под Бухарестом, где по традиции содержатся высокопоставленные заключенные. Сегодня это — члены бывшей коммунистической номенклатуры.

Что же касается обычных, «непрестижных» заключенных, то у них дела обстоят значительно хуже. Ну представьте себе, подвозят вас к тюрьме в комфортабельном

«воронке» и в приятном окружении пары охранников, а ворота заведения, где вам предстоит провести некоторое время, вместо того чтобы гостеприимно распахнуться, закрываются перед носом («воронка») и на них висит табличка «Просим не беспокоиться, мест нет».

Нет, это не плод фантазии, а вполне реальная ситуация в наши дни в Румынии. По словам министра юстиции Петре Ниносу, именно такую табличку можно вывесить на воротах большинства румынских тюрем. Волна преступности, захлестнувшая страну, и умелая работа стражей порядка привели к тому, что места заключения там переполнены.

Однако, как считают в министерстве юстиции, количество заключенных будет расти и, по прогнозам министерства, достигнет своего пика в 1995 году. Органы правопорядка озабочены таким наплывом «клиентов» и принимают соответствующие меры. В Бухаресте строится новый «централ», который вскоре радушно примет своих постояльцев, ремонтируются, расширяются и строятся тюрьмы и в других городах Румынии.

Ну а что же происходит с теми, кому повезло и кто смог все же отбить себе тепленькое местечко за толстыми стенами? Как сообщает министерство юстиции, с ними ведется воспитательная работа, которая состоит в том, что заключенные осваивают профессии, пользующиеся повышенным спросом в условиях рыночной экономики. Теперь понятно, почему туда попасть так трудно.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? ИГРА!

— Правда ли, что владелец гостевой карты комплекса «Метелица» Олег Петров выиграл в лотерею «Мистер Невада» миллион долларов?

— Правда, но не в эту удивительную заморскую диковину, а в «Блэк Джэк», в очко, по-нашему. И не выиграл, а проиграл. И не миллион долларов, а так, пустяки — тысяч 75—80.

Агентство «Постфактум», сообщившее об игорных взлетах и падениях молодого бизнесмена, навяло воспоминания о старом добром времени, когда в «Метелице» подавали мороженое, коллеги Петрова валили лес в Усть-Сысольске, а суммы выигравшей и проигравшей, хотя и держались в тайне, но были значительно скромнее.

Не тужите, дорогие сограждане, выкладывая последний цент по приговору крупье или налоговой полиции. Ведь всегда кто-то теряет, а кто-то находит. И небескорыстно, замечу. В Тюмени, например, отдел вневедомственной охраны бьет все рекорды по изоляции от общества лиц, которым не нравится Конституция вообще и Уголовный кодекс в частности. Лучшие патрульные экипажи ухитряются за сутки раскрыть до пяти серьезных преступлений. А все — твердая так-

са, материальное, понимаешь, стимулирование. Пресек противоправное действие — получи немедленно 20—40 тысяч наличными. В итоге жулик теряет свободу, а люди в серых шинелях приносят в семью достаток, сообщает РИА.

К оружию, граждане! Нет, не в смысле комсомольского призыва в правоохранительные органы. Хватайте карабины и спешите в Спировский район Тверской губернии. Глава тамошней администрации Василий Шишков оказался более щедрым, чем тюменские милицейские начальники. За каждого убитого разбойника он тут же выкладывает 100 тысяч рублей. Выплюньте валидол, суд Линча у нас пока еще не внедрили — с присяжными никак не разберемся. Разбойники, естественно, серые, бегают на четырех ногах и губят лосей и кабанов, которых Василию Шишкову жалко.

Водитель машины фирмы «Продснаб», наверно, не нажал нужную педаль. Поэтому пешеход стал инвалидом, а в Тульской области состоялся суд, на котором впервые принято решение о возмещении не только материального, но и морального ущерба, сообщает ИТАР—ТАСС. Фирма «Продснаб»

заплатит пострадавшему почти миллионную компенсацию за убытки нравственного характера и почти столько же выложит в качестве компенсации за потерянное здоровье и расходы, связанные с лечением.

В отличие от фирмы с негодными шоферами некоторым категориям трудящихся недавно предложили расстаться с миллионом на сугубо добровольной основе. Именно столько будет стоить билет на заключительную церемонию вручения премии «Овация». Произойдет это в ночь на старый Новый год в Центральном концертном зале «Россия». Зрители, которым жгут карманы дензнаки, решат, кто милее их сердцу — Лариса Долина, Борис Гребенщиков, Владимир Матецкий, Филипп Киркоров, группа «Любэ» и т.д. Компьютер подытожит результаты, их обнаружат в новогоднюю ночь, после чего можно выпить шампанского и расслабиться.

Живность спасала человека с момента, когда он слез с дерева. В Ереване, к примеру, все завидуют Аркадию Петросяну. Всюду темень, а у него в квартире иллюминация. Взял умелец обыкновенную пластмассовую ванну и запустил туда десять электрических угрей. Нехитрое устройство, подключенное к преобразователю, позволяет ему в течение нескольких часов освещать квартиру и даже

смотреть портативный телевизор. Вот только корм нынче обходится дорого, информирует РИА.

Тепло любят все, даже змеи. В Санкт-Петербурге к нуждам пресмыкающихся относятся с пониманием. Две змеи из городского зоопарка будут переведены на временное жительство в здание бывшей петербургской гауптвахты на Сенной площади. Здесь в свое время под арестом находились Михаил Лермонтов и Федор Достоевский, а при советской власти располагался автовокзал. Змеи будут греться в мемориальном месте, поскольку их террариум замерз из-за аварии в системе отопления, сообщает РИА.

Но не так все зябко в нашей жизни, читатель! Поставщики стали учитывать реалии нашей жизни. Омское объединение «Завод транспортного машиностроения» параллельно с танками начал выпускать трактора. Авиационное объединение имени Гагарина в Комсомольске-на-Амуре наладило производство корейских цветных телевизоров «Голд стар». Так что хлеб и зрелища нам обеспечены. Теперь бы не худо и по рюмочке. Извольте: на российский рынок намерена выйти известная чилийская винодельческая фирма «Санта Рита». А вы все — Пиночет, Пиночет...

Александр АГОПОВ

ТАЙНОЕ ОСТАНЕТСЯ ТАЙНЫМ

В Московском инженерно-физическом институте прошел семинар «Целевая подготовка специалистов в области технических аспектов защиты информации», приуроченный к международному Дню компьютерной безопасности, который проводится уже в шестой раз. Впервые такой «день» состоялся по инициативе Американской ассоциации специалистов в области вычислительной техники, с тем чтобы напомнить: каждый пользователь ЭВМ должен постоянно заботиться о защите своего компьютера, программ и т.п., поскольку эти электронные средства стали главным инструментом для

обработки, хранения и передачи как открытой информации, так и личной, конфиденциальной и даже секретной.

МИФИ же возглавляет межвузовскую научно-техническую программу «Методы и технические средства обеспечения безопасности информации». Два с половиной года назад здесь на факультете «Кибернетика» была создана кафедра «Защита информации в АСУ и сетях ЭВМ». Лекции студентам читают не только штатные преподаватели, но и специалисты Министерства безопасности, Министерства обороны, Минатома. Разработан проект создания Высшего технического колледжа «Бе-

зопасность информации» с участием ЦНИИАтоминформа и Минатома России, Гостехкомиссии, Федерального агентства правительственной связи и информации, Центробанка, Мосбизнесбанка и Интерпрогрессбанка, а также акционерного общества «Ноледж Экспресс». Эта американская фирма, работающая совместно со всероссийским фондом «Бизнес против преступности», имеет богатый опыт в оснащении правоохранительных и государственных ведомств, банковских, финансовых и аудиторских фирм, детективных бюро и частных служб безопасности и занимается поставкой в Россию, СНГ и страны Восточной Европы соответствующей техники. Специалисты фирмы —

бывшие сотрудники специальных технических служб, некогда много потрудившиеся на ниве обеспечения комплексной защиты объектов России. Некоторые из них также читают лекции, проводят семинары в вузах и коммерческих школах безопасности.

Учеными МИФИ написано уже 14 специальных учебных курсов, в том числе на тему противодействия техническим средствам разведки, защиты интеллектуальной собственности и авторских прав, основы информационной безопасности.

Первый выпуск специалистов, подготовленных кафедрой, состоится в 1994—1995 году.

М.М.

В Центральном Доме журналиста прошел брифинг Международного экономического содружества (МЭС) — международной неправительственной организации, стремящейся установить эффективные экономические отношения между всеми странами, прежде входившими в состав СССР, а также государствами Восточной Европы. Как это будет выглядеть? МЭС собирается построить в Москве сорокаэтажное здание, которое станет международной собственностью, штаб-квартирой организации. Здесь разместятся и официальные торговые представительства государств, и офисы предпринимателей.

В Экономическую комиссию МЭС будут входить по три представителя от каждого члена содружества — специалисты в экономике, пригласят сюда и сотрудников других международных организаций, деловых кругов, экспертов и наблюдателей из государств, не входящих в МЭС. Уже сейчас поступают письма, авторы которых готовы купить по этажу в будущем сорокаэтажном центре. (Однако, заметим, МЭС не собирается продавать еще не построенное или хотя бы обещать что-то заранее.)

В интеллектуальный центр МЭС сегодня входят высококвалифицированные специалисты, ученые-международники, юристы, экономисты. Руководит Секретариатом содружества

СОРОК ЭТАЖЕЙ СОДРУЖЕСТВА

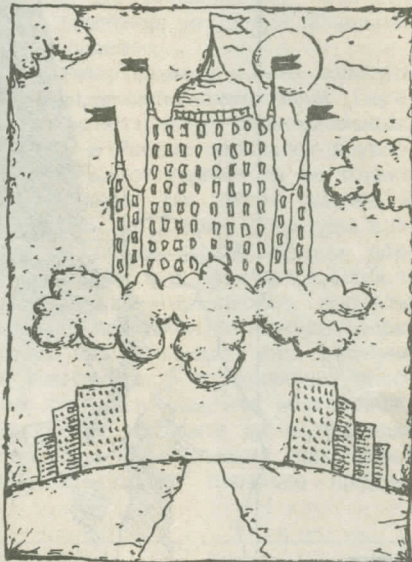

Рис. А.Зайца

Марина МУЛИНА

ва Владимир Вахания, бизнесмен, вице-президент Московского независимого института международного права, кандидат юридических наук.

Журналисты, присутствовавшие на брифинге, спросили: почему при столь масштабных планах представители оргкомитета мало говорят о сфере практической деятельности, а все больше о структуре МЭС и т.п.? Что, собственно, сделано за прошедшие три года? Приводившие брифинг ответили: поскольку МЭС будет действовать на обширном экономическом рынке интересующего его региона, то было бы странно считать, что на нем ничего не делается. Оргкомитет создает современную (а возможно, и опережающую время лет на пять) организационную структуру на основе научного подхода к экономике и международным отношениям, без которой страны просто не смогут обойтись.

Представители оргкомитета МЭС уже неоднократно побывали в различных регионах России, в других странах СНГ. Конфликтного отношения к идее создания и к основным документам МЭС они нигде не встретили. Их готовы поддерживать и в странах Балтии. В Москве одобрен проект здания МЭС, в районе кольцевой дороги выделена земля под его строительство.

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ИГРАЯ В «СУДЕЙ», ЗАГЛЯНИ В ЗАКОН

Бизнес все стремительнее вторгается в процесс обучения. Вашингтонский адвокат разработал вариант популярной игры «Тривиал персьют» для юристов, общается «Постфактум». Рынки сбыта Восточного побережья США забиты игрой в «судей» — настольной игрой, в которой игроки должны ответить на ряд юридических вопросов. Сам разработчик игры Джеймс Чарльз предусмотрительно снял с себя всякую ответственность за использование информации из упомянутой игры. «Проконсультируйтесь с адвокатом, прежде чем действовать, полагаясь на информацию, почерпнутую в этой игре», — заявил он. Кстати, на базе игры «Тривиал персьют» у нас в стране создана телевизионная передача «Счастливый случай».

ДЛЯ ЗОЛОТЫХ ДЕТОК И ЗОЛОТА НЕ ЖАЛКО

Близость Рождества Христа заставляет крутиться деловой мир: надо потенциальным покупателям приготовить оригинальный подарок в соответствии с содержанием его карманов. Полиски, похоже, увенчались успехом. Во всяком случае, в самый знаменитый лондонский магазин «Шери» поступили новые товары: популярная игрушка «Юный спортсмен», отлитая из чистого золота и украшенная бриллиантами. Не спешите брать авиабилет до столицы Великобритании, ибо стоит подарок 55 тысяч фунтов стерлингов. Другая новинка тоже заставит вздохнуть любителей делать своим чадам дорогие подарки. Это детская игрушечная машинка, выдающая конфетки, тоже из чистого золота с бриллиантами. Тянет эта милая игрушка на 220 тысяч фунтов стерлингов.

ПРОТИВ ДИЛИЖАНСА И ООН БЕССИЛЬНА

Внимательно вчитывайтесь в тексты международных документов. Внимание к букве порой позволяет даже в суровых условиях экономических санкций получать доход. Сербская компания «Коньэкспресс» из города Ниш в конце 1993 года открывает сообщенные дилижансом по маршрутам Бонн—Ниш—Афины и Бонн—Ниш—София. Хозяин фирмы объясняет, что гужевой транспорт не подпадает под резолюцию Совета Безопасности ООН, введшей санкции против Югославии, заморозившие воздушные, железнодорожные и автомобильные грузовые перевозки. Он также требует от Комитета ООН по санкциям устроить на границе специальные пропускные пункты для лошадей.

ЛУЧШЕ НЕФТЬ, ЧЕМ ОЛЕНИ

Новое акционерное общество «Обские ханты» зарегистрировано в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа. Его учредителем стало местное отделение окружной экологической ассоциации «Спасение Югры». В АО вошли местные жители — ханты, представители малочисленной коренной народности Севера. Задача нового акционерного общества — получение лицензий на разработку одного из нефтяных месторождений севера Сибири, сообщает РИА. Однако не ясно, как они собираются это делать? Кроме того, известно, что нефть и экология — две вещи несовместные. Похоже, спасать собираются не Югру, а самих себя, что, впрочем, вполне понятно.

Валерий АБРАМКИН

РЭКЕТИР — КОЛЛЕГА КОММЕРСАНТА

Рис. В. Чумачева

Слово «рэкетир» появилось в языке жителей бывшего СССР почти одновременно со словом «перестройка». Тема рэкета почти тут же вошла в моду и у журналистов. Газеты пишут о группировках рэкетиров, которые держат под контролем не только криминальный, но и вполне легальный бизнес, публикуют карты распределения влияний между группировками в Москве и других регионах.

Газетный портрет рэкетира вряд ли способен вызвать у кого-либо симпатию: вооруженный до зубов грабитель, как правило, бывший заключенный, уголовник-рецидивист, вымогающий деньги у коммерсантов, проституток, торговцев наркотиками, руководителей государственных предприятий, человек, способный на любое преступление ради получения незаконной прибыли...

Но исследования в сфере теневой экономики, которые проводит группа социологов Moscow Centre for Prison Reform с 1989 года, говорят о том, что не следовало бы сводить широкое

Валерий Абрамкин — директор Moscow Centre for Prison Reform (Московский центр, занимающийся реформированием тюремной системы), бывший политзаключенный, один из авторов книги «Как выжить в советской тюрьме», входит в исследовательскую группу, которая занимается изучением «теневых» структур и субкультуры заключенных.

распространение рэкета к чисто криминальным аспектам. Большая часть т.н. рэкетиров для коммерческих структур — это обычные медиаторы, посредники в разрешении всякого рода спорных и конфликтных вопросов, возникающих между предпринимателями. Их деятельность зачастую аналогична той, которую в странах с нормальным рынком выполняют арбитражные суды и полиция. И не рэкетир ищет себе «клиентов» — сами коммерсанты предпочитают в сложных ситуациях обращаться к «авторитетам» (так они называют лидеров различных группировок), а не в милицию, суд или другие органы власти.

Для примера приведу несколько отрывков из отчета исследователя, который работал в качестве «включенного наблюдателя» с одним из тех, кого газетчики называют рэкетиром. В отчете описывается посещение крупного московского продуктового

магазина, который входит в сферу влияния рэкетира (далее — Р.).

Прежде, чем мы попали в кабинет директора магазина, Р. купил за свои деньги две бутылки шампанского и коробку конфет. Директор (женщина) была откровенно рада нашему появлению. Поболтав за шампанским со мной и Р. на общие темы, она приступила к делу, т.е. к текущим проблемам, возникшим у магазина в последнее время, заняться которыми и должен был, как я понял, Р. Проблем было достаточно много, и Р. делал в своем блокноте беглые пометки. Вот лишь некоторые из этих проблем.

«Филия (спекулянт, перепродающий водку и вино на улице. — В.А.) не возвращает деньги за взятые в долг из винного отдела 20 ящиков водки...

Заведующий продуктовой базой задерживает выделенный магазину дефицитный товар...

Местный участковый резко увеличил поборы с лоточников...

Один из грузчиков запил, и надо подыскать вместо него надежного парня (грузчики в магазине — это ребята с крепкими кулаками, и помимо своей непосредственной работы они выполняют функции охранников, вышибал и т.п., ими управляет отчасти директор магазина, отчасти Р. — В.А.)...

Еще ряд заданий Р. получил от других работников магазина, которые заходили в кабинет директора и тоже не отказывались от шампанского с конфетами.

Все это было более похоже на что-то среднее между техническим совещанием коллег по работе и дружеской вечеринкой, чем на сюжет о «вымогателе и жертве».

Далее в отчете описывается, как Р. выполнял полученное задание. Ни разу ему не пришлось использовать насилие или оружие, правда, особо несговорчивым на возможные санкции такого рода намекалось. И в конце — краткая характеристика «объекта наблюдения».

«Р. — бывший заключенный, рецидивист, 8 лет тюремного стажа, в неформальной иерархии заключенных принадлежал к группе, имеющей высокий статус («блатные»), сейчас входит в солнцевскую группировку, но непосредственно связан с одним из ее лидеров, считающимся «вором в законе» (элита преступного и тюремного мира). К шефу обращается лишь в случаях, когда возникает конфликтная ситуация с группировками, контролирующими другие «объекты». Раньше перерывы между сроками лишения свободы у Р. не превышали несколько месяцев, но теперь он уже три года не имел конфликтов с правоохранительными органами и считает, что в тюрьму больше не попадет. «Ра-

бота» нравится. Со стороны было заметно, что с подопечными у него кроме деловых существуют и теплые неформальные отношения. На вопрос, не встречался ли он со случаями настоящего рэкета, ответил, что этим занимаются в основном «малолетки» (подростки), начитавшиеся газетных статей на эту тему. В случаях, когда деньги вымогают у его «клиентов», ему приходится вмешиваться. Это не очень приятное, но вполне посильное дело для него».

К этому сюжету можно добавить следующий комментарий. Переход к новому экономическому порядку в России начинался в условиях, когда отсутствовали не только необходимые для этого законы и процедуры, но и сами структуры власти, способные такой порядок обеспечить. Тем, кто занимается свободной предпринимательской деятельностью, практически некуда обратиться за помощью для решения сплошь и рядом возникающих проблем, таких, скажем, как невозвращение ссуды, неуплата за полученный товар или невыполнение договорных обязательств по поставке продук-

ции. Суды затягивают разрешение самых простых дел или вовсе от них отказываются. Кроме того, предприниматель, который хочет получить достаточную для развития своего дела прибыль, вынужден постоянно выходить за пределы легитимной сферы. Это вызвано непомерными налогами на прибыль и зарплату, расходами, которые не отразились в официальных бухгалтерских документах. Среди таких расходов — взятки, которые приходится давать должностным лицам самого разного уровня: от чиновника, выдающего разрешение на регистрацию фирмы, до участкового милиционера. Кроме того, возникает масса ситуаций, законом вовсе не предусмотренных, но требующих помощи со стороны посредника, которому тоже надо платить не через банк. Вот эту социальную нишу, образовавшуюся в условиях отсутствия эффективно действующих государственных институтов, и занимают зачастую бывшие лидеры заключенных, прошедшие школу борьбы за существование в экстремальных условиях ГУЛАГА.

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы:

«Катрин Мамэ» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

- Агентство недвижимости «КАТРИН МАМЭ» предлагает:
Одно-, двух-, трехкомнатные квартиры улучшенной планировки в городе Зеленограде, 1 кв. м стоит 450 ам. долларов.
Одно-, двух-, четырехкомнатные квартиры в новом 22-этажном доме на Юго-Западе Москвы. Стоимость 1 кв. м — от 1000 до 1100 ам. долларов.
Виллы в Подмоскowie «под ключ» в новом поселке западного типа (40 км от Москвы по Минскому шоссе) по цене 160 000 ам. долларов.
- Располагая обширным банком данных, «Катрин Мамэ» сможет подобрать для Вас первоклассную недвижимость в России и во Франции.
- Мы предложим Вам новые квартиры в элитных домах Москвы, коттеджи в ближнем Подмоскowie или апартаменты пятизвездочного уровня на Лазурном берегу Франции.

103104, Москва, Тверской бульвар, 25.
Тел. 291-19-41/61. Факс 202-04-49

**АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ
«КАТРИН МАМЭ»**

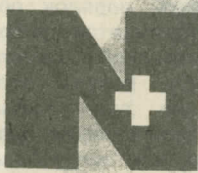
Мир давно уже близорук, и очки стали непременным атрибутом многих его обитателей. Но если лица одних они красят, то другим — причиняют лишь неудобства и стеснение. Сколько слез можно было бы избежать, если бы детскую психику не травмировала необходимость вдруг обзаводиться очками — расплата за ночное чтение под одеялом или чрезмерное увлечение телевизором. До недавних пор альтернативы очкам, как практически единственному общедоступному методу коррекции зрения,

В то время на нашем рынке уже достаточно часто можно было встретить контактные линзы либо вовсе неизвестного происхождения, либо известного, но не внушающего от этого большего доверия. И учредители частной фирмы «Северный ветер» решили: если уж заниматься контактной коррекцией зрения в широких масштабах, то делать это надо на мировом уровне. А чтобы обеспечить этот мировой уровень, не надо «изобретать велосипед», что у нас частенько любят делать, — достаточно приобрести

тируемые линзы еще долго ее не покроют. Считается, что не менее ста миллионов человек в нашей стране нуждаются в очках и, по некоторым оценкам, не менее половины из них могли бы пользоваться контактными линзами. Просто немногие вообще знают о существовании контактных линз и их применении. Порой в «Северный ветер» приходят письма с вопросами о длительности операции по установке контактных линз или с просьбами выслать линзы, сопровождающиеся указанием своего расстояния между зрачками. Информированность населения о современных достижениях контактной коррекции зрения очень низкая. В основном в памяти остались не очень благосклонные сведения о старых типах линз, действительно имевших ряд недостатков. О мягких же линзах многие либо не слышали вовсе, либо до сих пор считают их чем-то «дальнезарубежным» и потому недоступным.

Попробуем рассказать о том, что из себя представляют современные контактные линзы, выпускаемые «Северным ветром». Это тончайшая — 12 микрон в самой толстой части, — полусферическая пленка диаметром 14 мм. И только под микроскопом можно увидеть, насколько сложна форма этой полусферы. Ее оптические свойства таковы, что она фокусирует изображение точно на сетчатку глаза — так же, как это делают обычные очковые стек-

МИР СКВОЗЬ «СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР»

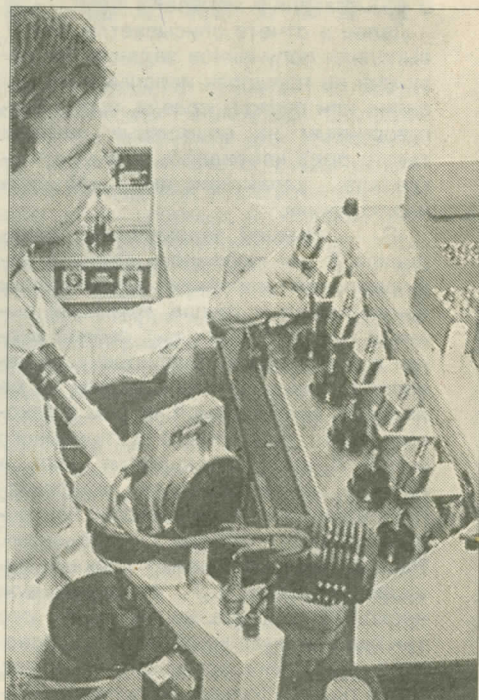

не было. Операции кератотомии, делающиеся в федоровском центре, — помочь могут не всем, да и решиться на операцию, в ходе которой делаются надрезы на роговице, непросто. На Западе подобные операции и вовсе редкость: зачем резать глаз, если куда проще надеть на него контактную линзу?

Надо сказать, что контактные линзы долгое время были у нас для многих недоступной мечтой. А недоступность стимулирует возникновение слухов: и носить, мол, их неудобно, и глаз они натирают, и уход за ними сложен. Отчасти это могло быть верным — не всегда к нам попадала высококачественная и потому дорогая продукция ведущих мировых производителей. А уж к отечественным или «чешским» изделиям эти упреки можно было предъявить в полной мере. Так что же, так и не суждено нам носить качественные контактные линзы? И неизвестно, как бы мы сегодня отвечали на этот вопрос, если бы три года назад на российских просторах не задул «Северный ветер».

уже имеющиеся западные технологии и оборудование. Взяли кредит в банке и закупили сначала оборудование английской фирмы «Сити Краун», а потом и более производительное и качественное оборудование швейцарской фирмы «Гфеллер». Сырье для изготовления линз тоже, естественно, закупалось импортное — английский полимер «Контафлекс». И начали производить в Москве контактные линзы качеством ничуть не хуже европейского. Так и крутились: кредит — прибыль — возврат кредита — инвестиции в расширение производства — новый кредит... В результате сейчас «Северный ветер» — самый крупный в странах СНГ производитель контактных линз: ежедневно в четырех цехах этого предприятия вытачивается 2000 высококачественных изделий точной оптики.

Если попытаться оценить потенциальную потребность нашего рынка в контактных линзах, то окажется, что она настолько велика, что и выпускаемые здесь, и импор-

ла. А корректирующая способность линзы, то есть оптическая сила, выраженная в диоптриях, зависит только от формы ее поверхности. Конечно же, вручную такую ювелирную работу выполнить немислимо, и потому вся точная работа доверена автоматике. Линзу получают из заготовки, представляющей собой небольшую полимерную таблетку. Из нескольких возможных способов получения линз в «Северном ветре» используют самую дорогую и в то же время самую совершенную технологию — метод точения алмазным инструментом. Станок при этом работает по программе, рассчитанной компьютером. Последовательно на разных станках вытачиваются наружная и внутренняя поверхности линзы, после чего они очищаются ультразвуком. Роль оператора при этом сводится к заданию программы — какой силы линзы надо получить — и переставлению заготовки со станка на станок. Ну и, естественно, контроль, здесь он тройной, и для него тоже используются электронные приборы — специальные микроскопы. Готовая линза опускается в особый раствор и, впитав его, становится мягкой. Теперь ее можно просто надевать на роговицу глаза: линза как бы «прилипает» к ней, и нет опасности уронить ее, как это нередко бывает с очками.

Существует два вида мягких линз: линзы для постоянного ношения и линзы, которые необходимо снимать на ночь. Конструкция линз идентична, а отличаются они лишь исходным материалом: линзы, в которых можно даже спать, содержат 75 процентов влаги, а линзы, которые все же необходимо снимать на сон, способны впитать ее лишь на 38 процентов. Поэтому полимеры, закупаемые у английской фирмы, так и называются «Контакфлекс-38» и «Контакфлекс-75». Конечно же, и 75-процентные линзы дома лучше снимать — ведь не спим же мы в очках или в брюках, зато, если ночь застала вас в походе или в поезде или у вас появилась возможность вздремнуть часок на работе, можете смело закрывать глаза — ни им, ни вашим линзам ничего не грозит. А вот 38-процентные линзы снимать на сон необходимо, иначе может появиться отек и даже развиться конъюнктивит. Впрочем, это не такое уж трудновыполнимое ограничение, и оно не идет ни в какое сравнение с преимуществами, какие вы получаете, сменив очки на контактные линзы.

Какие же это преимущества?

Прежде всего это широкий, приближенный к естественному обзор и натуральный, без искажений масштаб предметов (близорукие знают, что в «минусовых» очках все предметы оказываются несколько уменьшенными). Оба эти обстоятельства особенно важны для летчиков и автомобилистов. Линзы не запотевают зимой, когда вы выходите с мороза в теплое помещение или бежите на лыжах. Особенно рекомендуют линзы людям с сильной близорукостью: они вынуждены пользоваться очками с очень толстыми стеклами, но и в них они не очень хорошо видят. Линзы же выпускаются силой до -25 диоптрий и в большинстве случаев дают стопроцентную коррекцию зрения. Немало важен и косметический эффект — все же, признаемся, очки идут не всем, не говоря о профессиональных затруднениях, вызванных необходимостью пользоваться очками, у актеров, дикторов, спортсменов. А сколько глаз было испорчено в раннем школьном возрасте только из-за того, что дети отказывались носить выписанные, пока еще достаточно слабые, очки. Ношение же линз остается незаметным для окружающих, не накладывает никаких ограничений на занятия спортом и на участие во всяких подвижных забавах, а своевременное использование контактной коррекции зрения на ранних стадиях близорукости предупреждает ее прогрессирование.

При некоторых заболеваниях глаза мутнеет хрусталик — природная линза, и его приходится удалять. Человек слепнет. Потом научились изготавливать и вживлять искусственный хрусталик. Вновь обрести зрение и в то же время избежать операции позволяют специальные контактные корректирующие линзы силой +11 — +20 диоптрий.

Особо следует сказать и о жестких газопроницаемых линзах из специального оргстекла. Только такие линзы способны корректировать осложненную близорукость — астигматизм. Особенность газопроницаемых линз в том, что они «дышат» и по переносимости их роговицей глаза они близки к мягким.

Начало производства этих линз в России — приятная новость для тех, кому нужна коррекция астигматизма, ведь до сих пор у нас подобных контактных линз не выпускалось.

Чтобы внести последний штрих в рассказ о современных достижениях контактной коррекции, добавлю лишь, что ваше желание видеть мир в розовом или ином свете легко может быть исполнено в «Северном ветре»: достаточно взять по вашему заказу цветную или дымчатую заготовку. Правда, цвет ваших глаз при этом не изменится, но весь мир для вас преобразится.

Линзы от «Северного ветра» продаются сейчас не только в России, но и в Беларуси, Казахстане, на Украине и в Киргизии; действует около сорока кабинетов контактной коррекции, где опытные специалисты помогут подобрать нужные вам линзы, определиться — удобно вам в них или нет.

Качество выпускаемых «Северным ветром» линз подтверждено сертификатом Российского института испытаний медтехники, а с 1 января 1994 года вводится лицензирование этого вида деятельности, так что при подборе или приобретении линз требуйте предъявления лицензии — это позволит вам избежать встречи с некачественной продукцией. А некачественные линзы, заполонившие сегодня наш «черный рынок», способны дискредитировать контактную коррекцию в глазах потенциального массового потребителя.

«Северный ветер» заинтересован и в расширении своей дилерской сети. Специалисты фирмы готовы помочь в организации кабинета контактной коррекции, обучении персонала. А за линзами дело не станет — станки работают безостановочно и надежно!

Вадим КАНТОП

Адрес фирмы «Северный ветер»: Москва, ул. Поклонная, д.8, корп. 2А. Здание детской поликлиники № 30, 5-й этаж.
Тел.: 188-60-67, 249-39-49 (оптовые поставки)
Факс 240-69-03

NORTH WIND LTD
СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР ЛТД

«ДИАЛОГ»? СВЕРНУТЬ!

Юрий Маркович Каблучко — битломан со стажем. Уже около тридцати лет искренне занимается музыкальной пропагандой и агитацией. В брежневские времена были полуподпольные сходки на «левых» квартирах, в горбачевские — нечто вроде любительского кружка, теперь вот творческое объединение «Диалог».

В восемьдесят девятом году Таганский райком партии обратился к Каблучко с призывом «поработать с молодежью». «Диалог», естест-

лекцией кино, фото, видео документов, аудиозаписей, слайд-фильмов. В общем, уникальное собрание, материалами которого активно пользуется и телевидение, и радио, и московские театры, и московские журналы.

События третьего-четвертого октября многое изменили. «Диалог» теперь существует только на бумаге, свое фактическое существование он прекратил. Понятное дело, не добровольно.

Шестого октября здание на

ния своего кумира по возможности организовано. А возможность такая появилась весьма неожиданно: в 1980—1981 годах московские правоохранительные органы были всерьез озабочены участившимися фактами столкновений между рокерами (а битломаны входят в их число) и металлистами. Чтобы в Москве не случилось кровавого побоища, городские власти обратились к «Диалогу» с просьбой «убрать молодежь с улиц». «Диалог» по своему обыкновению просьбу удовлетворил. С момента получения битломанами помещения на Таганке день рождения Леннона (как говорит Юрий Маркович, «святой для каждого любителя «БИТЛЗ» день») отмечается только там — во всяком случае, официально.

На сей раз у порога «Диалога» гостей клуба приветствовали автоматчики. А гостей было очень много, гораздо больше автоматчиков.

Иногда рокеры попадают горячие. (По своему собственному опыту знаю, не соглашаться с битломанами бывает небезопасно.) Чтобы предотвратить стычку, на место предполагаемого происшествия выехал лично Юрий Маркович — растолковать и снизить накал страстей. Однако небольшое происшествие все же имело место. Один, как выразился Юрий Маркович, «мальчик» попытался дернуть за ручку двери — вдруг открылась и тут же получил дубинкой по спине. Битломаны недоумевали: «Как же, все мы были у Моссовета в ту ночь, все мы боролись с коммуно-фашизмом — и что получили взамен?»

Так или иначе, помещение клуба до сих пор опечатано. Несмотря на многочисленные письма из разных очень солидных инстанций с просьбой «отворить дверку», никто из местных властей на помощь клубу не спешит. Даже совершенно однозначная позиция председателя Комитета по делам семьи и молодежи при правительстве Москвы Ирины Николаевны Муравьевой: отдать ребятам им принадлежащее — никого «не колеблет».

А между тем вокруг здания ходят какие-то странные личности. Приглядываются, прицениваются.

Эдуард ДОРОЖКИН

В ХИМЧИСТКЕ ОБЧИСТЯТ ДО КОПЕЙКИ

Масса неожиданностей подстерегает наших эмигрантов на пути к заграничному благополучию. В этом смогла убедиться семья омичей, выезжающих на постоянное место жительства в Германию. Распродав всю домашнюю утварь и выручив около двух миллионов рублей, отъезжающие решили перед дальней дорогой «почистить перышки». Когда вещи уже были сданы в химчистку, глава семейства схватился за голову. Оказалось, что в спешке он забыл все деньги в кармане сданного в чистку пиджака. Дальнейшая судьба денег не известна. В фатерлянд семейству пришлось отправиться без своих трудовых «лимонов».

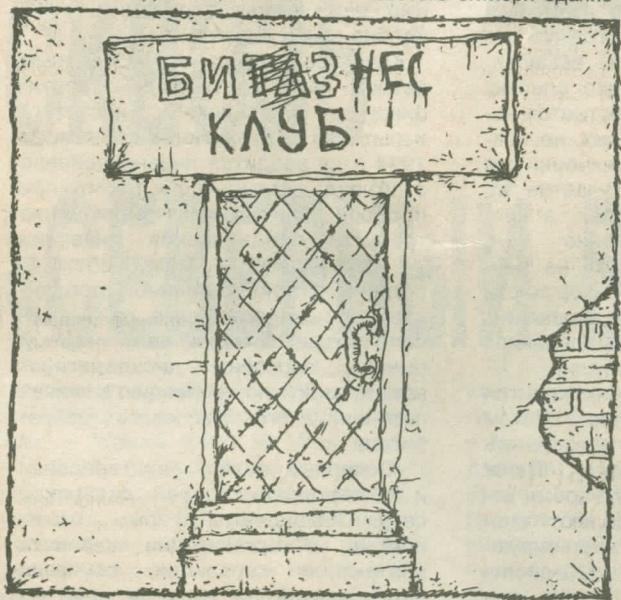
Омск

Игорь БАРИНОВ

В ДВЕРЯХ СТОЛКНУЛИСЬ СО СВЯТЫМИ

А дверь-то просто открылась. И тысячи людей отворяли и затворяли ее, не ведая, что она хранит в себе тайну. Здание Нежадовской школы (Плюсский район Псковской области) построено было еще до революции. И вот недавно школу решили отремонтировать. А заодно и дверь обновить. Сняли ее с петель, отдрали обшивку, а под ней — икона, явно старинная. Отдали на экспертизу. Эксперты установили, что икона написана в XVII веке и называется «Избранные святые». Икона представляет историческую ценность и вывозу из России не подлежит. Наверное, навсегда останется загадкой, каким образом «Избранные святые» оказались в столь необычном тайнике. Известно, что до революции в селении Нежадово располагался женский монастырь. Очень может быть, что в годы гонений на церковь какая-нибудь хитроумная монашка нашла верный способ пасти от комиссаров реликвию монастыря.

Анатолий ТИХАНОВ

венно, на призыв откликнулся — благо, для того, чтобы работа спорилась, Таганский райком комсомола отдавал битломанам цокольный этаж своего собственного здания на Таганской, 30/2. «Диалог» развернул активную деятельность, устроив в полуподвальном помещении «музей»: «Битлз», «Роллинг Стоунз», «Пинк Флойд», — то есть вся история рок-музыки от первых джазовых и блюзовых импровизаций до «текущего» момента была отражена в экспозиции. Кроме того, «Диалог» обладает ценнейшими экземплярами книг по истории рока, необъятной кол-

Таганской, 30/2, было опечатано как собственность Таганского районного совета народных депутатов, хотя никакого отношения к означенному совету «Дом молодежи Таганского района» (такое учреждение разместилось в стенах бывшего райкома) не имеет. Здание, впрочем, не только опечатано — в нем поставили охрану, причем усиленную.

Как назло, Джон Леннон родился 9 октября, не преду-гадав, видимо, чрезвычайного положения в российской столице. Последние двенадцать лет московские битломаны отмечают день рожде-

«БАЛАНДУ... И ШАМПАНСКОЕ В КАМЕРУ!»

Кому живется весело, вольготно на Руси? На этот сакраментальный вопрос классика в наши дни появился новый ответ — заключенным. Причем не простым, а нарушителям режима. И адрес вполне конкретный — Чистопольская тюрьма, прославленная тем, что в застойные времена здесь изолировали от общества политзаков. Валера Тифлиссский — один из воров в законе — обещал руководству исправительного учреждения полный порядок в обмен на невмешательство во внутренние дела своих подопечных. И с той поры обитатели скорбного места живут весьма неплохо. С размахом отметили торжества по случаю рождения воровского дома — с водкой, богатой закуской и фотографиями на память. Впрочем, обильные столы и выпивка — удел скорее не праздников, а будней. Спиртное поступает к осужденным вполне легально — через оперативную часть тюрьмы. Во многих камерах установлены цветные телевизоры

и видеомагнитофоны. Шикарно живут за решеткой, конечно же, далеко не все обитатели тюрьмы. У лиц, не относящихся к воровской элите, занятие другое — в свободное время они строят особняк для начальника тюрьмы. В общем, все при деле.

Казань

Элла РЫЛОВА

УДАРИМ БЕЗДОРОЖЬЕМ ПО АВТОПРОБЕГУ

Состоялся автопробег, ударивший по бездорожью и разгильдяйству, о котором так давно писали Ильф с Петровым.

Автопробег брал старт в Риге, проходил через Москву, Воронеж, Ростов-на-Дону, Ялту, Симферополь, Николаев и заканчивался в Одессе. Трасса эта была длиной 3895 километров и по трудности несколько превосходила, скажем, дороги ралли Париж—Дакар.

Вообще-то целью пробега было определить, какой же автомобиль больше всего подходит для наших допотопных дорог. Оказалось, что нашим машинам на наших доро-

гах ездить можно, но осторожно. ВАЗы «четверка», «пятерка», «восьмерка» и «девятки» 21099 и 21093 продемонстрировали один, но важный недостаток — плохую сборку. А ВАЗ 2121 «Нива» вообще сошла на первом же этапе. А казалось бы — «Нива»!

Кроме того, в автопробеге участвовали «БМВ», «Мерседес», три «Пежо», «Вольво», «Ауди», «Тойота», «Фиат», «Фольксваген» и «Опель». Все эти машины были не новыми, но в одинаковом техническом состоянии. Их даже купили в одном германском автосалоне. После автопробега техническое состояние почти всех машин уступало первоначальному. «Вольво-850» показала качества надежной

и устойчивой машины, но сошла с трассы после страшной автокатастрофы под Воронежем. Вообще Воронежская трасса оказалась самой трудной во всем автопробеге, на ней полно всевозможных рытвин и колдобин.

Машиной, которая с честью вынесла все эти испытания и не имела после пробега никаких технических замечаний, оказалась «БМВ-520».

В РИА—Новости представителям фирмы «БМВ» за это торжественно вручили приз — большой и хрустальный кубок.

Жанна ГАБЕНОВА

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Случилось так, что мне, проведшему свою сознательную жизнь в отдельной «хрущевской» квартире, вдруг довелось вселиться в коммуналку. Такие дела.

Помню первый день себя как коммунальщика. С утра я встречался с товарищем детства.

— Что, будешь жить с соседями? Вот не завидую. Дети у них есть. Теперь тебе в определенные часы звонить придется. Соседи график вывесят у телефона. Чтобы ребенка не будить.

Затем я был в редакции. — Как ты въехал в коммуналку? Бедный, и не работаешь теперь. Спальня, ванная, прихожая и кухня — все будет в твоём кабинете. Что-нибудь поставишь в коридоре — вышвырнут соседи-то. Скажут, не туда поставил.

Вечером, на дружеской пирушке я услышал новые прогнозы:

— Неужели из отдельной

Алексей МИТРОФАНОВ

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ КОММУНАЛОК

выехал? Поздравляю. Домой тебя сегодня могут не пустить. В трубочку дышать заставят. А то и просто ключ в щеколду сунут изнутри. Ты и не откроешь. Но ничего, возвращайся тогда. На улице спать не оставим.

Я оделся и отправился на новую квартиру.

— Что, поздно пришел? — закричал я соседке. — Да, и впрямь так будет. Нечего тут. Вот давай я на тебя дыхну сейчас. Что, морщишься? Не нравится? На, еще нюхай. Мне звонил кто-нибудь?

— Да, звонили, — расте-

рянно пробормотала соседка, пытаясь пролезть в свою комнату.

— Нет, стой! Небось не вовремя звонили. Спал небось ребенок-то. Так ему и надо. Нечего тут графики вывешивать. Стой, подожди! Смотри сюда. Я сумку здесь поставлю. И будет стоять. Будет здесь всегда стоять, я говорю. И только попробуй ее вышвырнуть. А тебя тогда вместе с твоим ребенком...

Конечно, ничего этого не было. Я не внял столь веселым прогнозам своих многочисленных доброжелателей.

И у меня прекрасные соседи.

Как славно жить в коммуналке! Если я забуду ключ, то мне откроют. Забуду выключить чайник — напомнят. Можно и, поставив что-нибудь вариться, попросить соседей выключить это «что-нибудь» в определенное время, самому же — уйти.

Мы обмениваемся информацией о том, что продают в окрестных магазинах, и этим сильно экономим наше время. И развезжаться вроде не хотим.

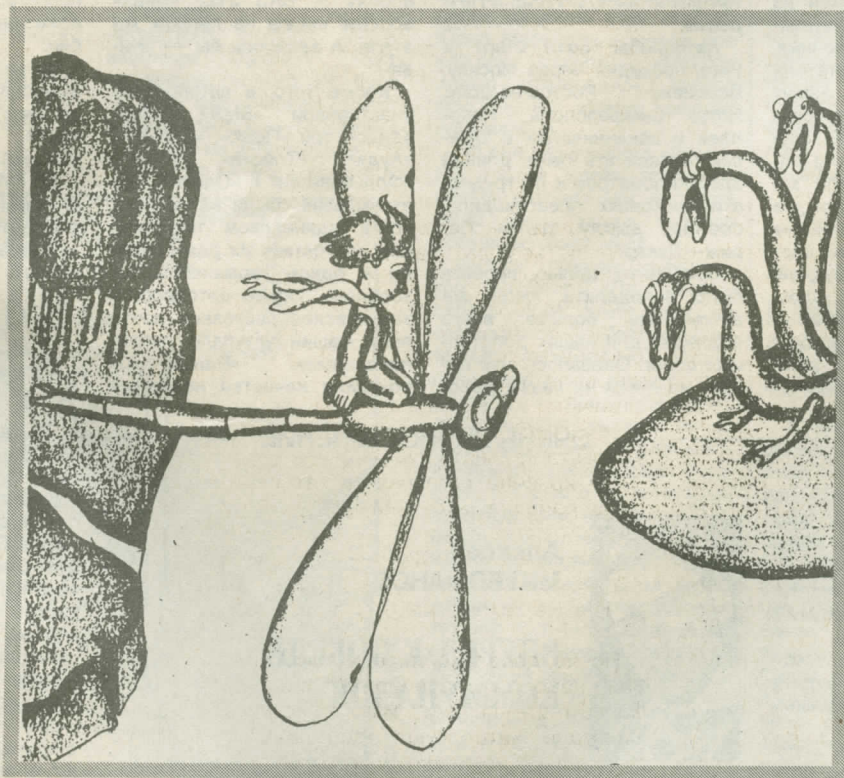
Конечно, бывают конфликты. Ну да милые бранятся...

На заре советской власти наши архитекторы и идеологи разрабатывали проблемы жилищных коммун. Они хотели силой затащить туда людей — и не вышло у них ничего.

А сейчас пришло время коммун настоящих, не «сверху», а «снизу». Они изрядно облегчают жизнь. А потому, вперед, к победе коммуналок.

Валерий КИЧИН

МИЗАНТРОПИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ, или НЕ ПУСКАЙТЕ ПУЗЫРИ, МАЛЬЧИК!

*Россия поделилась надвое.
На центр и окраину. На город
и предместье... Вторая Россия
громко говорит первой: «Дай!
Хочу! Мне!»... Это голос
детей... Сегодня они банкуют.
Сегодня их праздник
непопулярная.*

Денис Горелов. Дети, не
стучите ложками!
«Столица», № 45

Итак, в процесс осмысления загадочной народной души включилось совсем юное, еще вчера от «МК», поколение. В глубокой старости Мао открыл, что народ — трава. Вступая в возраст первых размышлений, Денис открыл, что народ — дети. Оба открытия по-своему эпохальны — из обоих следует практический вывод о том, как народом править. Открытие Дениса даже важнее, потому что Мао уже нет, а Денису и его одноклассникам все еще предстоит. Он и теперь считает себя совсем взрослым и потому вполне готов немного поуправлять.

Но сначала уточним, что это за дет-

вора — народ, с которым придется иметь дело.

По Горелову, он, народ, «первым выучил слово «Дай!» и, если вовремя не остановить, полностью отобьется от рук». Вот, например, бастующие воркутинские шахтеры кричат: «Дай миллион» и никак не угомонятся. То есть, по Денису, требуют «отнять у тебя и отдать им последние крохи, которые еще не отняли по результатам прошлых забастовок».

Ужасная, конечно, картина: живущие на своих миллионах шахтеры грубо и эгоистично отнимают у голодающего Дениса сухую корочку. Ну как тут, в антракте между Каннским кино-

фестивалем и презентацией в Доме кино, не возмутиться!

Правда, остается неясным: если народ только и делает, что ненасытно кричит «Дай!», то, значит, кормит его, народ, не народ, а кто-то другой. Кто-то производит на свет хотя бы эти «последние крохи». Кто он, трудяга?

По Денису, столица, где живут взрослые люди. В частности, живет Денис. Столичный мальчик, в отличие от шахтеров, знает, «что деньги берутся не из тумбочки». Он знает, что деньги водятся в редакционных кассах, а еще в карманах спонсоров. Шахтеры же — ну дети, право, дети! — копаются в своей шахте-песочнице и, не умывшись, прямо чумазые, требуют с телеэкрана, чтобы им за это платили больше, чем кинокритику. Они, несмышлениши, «уверены, что рождены для удовольствий и что все им рубль должны».

Народ — дети. Денис — взрослый. Народ — только и умеет, что наступать на ноги и смотреть фильм «Есения». Денис — часть «нашей многострадальной интеллигенции». Поэтому, храбро продолжая дело Ленина, Денис выстраивает теорию двух России. Россия номер раз — он сам, столица и другие взрослые. Россия номер два — народ и прочая детвора.

Вот такая зрелая картина мира.

Народ — это козлы-провинциалы, они крайне возмущают Дениса. Располагаются «с баулами посреди пересадочной станции читать указатели», мешая столичным жителям. Вообще, очень раздражает, что кругом течет какая-то жизнь и что люди могут иметь какое-то свое, иное мнение. И Денис кроет им правду-матку прямо в глаза. Отчаянный такой мальчуган.

Детская память короткая — от компота до компота. Денис забыл, как еще вчера сам стоял с баулом посреди парижского метро, отыскивая путь на Пляс Пигаль. Дело житейское.

Хуже, что он забыл, на каких деревьях растут булки. У нашего публициста сложилась идеально перевернутая картина мира. Потому что простейший анализ показывает, что это его самого каждодневно кормят с ложки тети-провинциалки, умеющие доить вкусное молочко. А презираемые им злыдни-шахтеры дают уголек, чтобы было на чем сварить Денису кашку. И без России номер два Денису будет не на чем добраться не только до Парижа, но и до Васильевской улицы, где в буфете Дома кино дают канал с икрой.

Но он все равно убежден, что это не без них, это без него пропадет страна, настолько убежден, что «расхотел быть народом».

И ладно, и пусть. Посидит в манежи-

ке, подумает, оголодает — все равно придет за кашкой. Но при чем же тут читатели «Столицы», у которых он надеется найти моральную поддержку?

А вот при чем. Наш автор, напоминая, открыл не только тайну мироустройства, но и способ усовершенствования мира. Он знает, как править Россией номер два. Он знает средство, как уgomонить «детскую истерику» вечно чего-то требующих шахтеров и прочих провинциальных козлов. Надо «перекрыть, к чертям, все отделения Госбанка в бастующих регионах, и пусть они едут сюда продавать на базары свои нажитые за чужой счет «шарпы» и дубленки».

Пока Денис этого не делает. «Не торопится обострять отношения в доме». Но именно так, по его мнению, и складываются отношения между Россией номер раз и Россией номер два. Первая до поры до времени терпит вторую. Но вот кончится терпение, и тогда... о-о-о, в гневе Денис страшен.

Политика, в свете Дениса, штука простая. Вот социализм, которому так привержены дети из России номер два. Это «ежесекундная готовность выслушать назидание и получить шлепок незнамо за что». Денис же принадлежит к России номер раз, взрослой и самостоятельной, которая «будет — клянусь, будет! — с оружием в руках драться за то, чтобы больше никто не смел указывать ей, когда стричься, какой длины юбки носить, во сколько ложиться спать и с какого возраста начинать курить».

Вы, конечно, согласитесь, что перед нами речь не мальчика, но — мужа. Он, вероятно, уже и впрямь курит, идейно презрев мамины запреты. И понимает, что, чем юбка короче, тем лучше. Не зря свергали социализм.

Но не довольно ли еще, читатель? Не надоело перебирать перепачканные слюнявчико? Меня тоже крайне мало интересуют теоретические выкладки юного журналиста, который вдруг обнаружил такие неистощимые запасы озлобленности, какие действительно свойственны лишь очень капризным и плохо воспитанным детям. Интересует — расхожая черта новой журналистики и, пожалуй, даже новой политики — «нового мышления», которую в постоктябрьской (1993) России можно было бы, в виду бывшего «Белого дома», определить как «погореловщину» (любые созвучия с любыми фамилиями абсолютно случайны). Черта, которую амбициозный мальчик, желающий во что бы то ни стало стать «enfant terrible» нашей публицистики — т.е. занять место, уже занятое иными, еще более взрослыми и хамоватыми звездами «МК», выразил

с почти фантастическим простодушием.

Перевернутая картина мира плохо способствует развитию разума. Погореловщина — пепелище идей. Полный вакуум. Ни одной конструктивной мысли. Понимание свободы, за которую готов сражаться Денис, — вот тот масштаб когоретов, который лежит в основе погореловской публицистики, критики, политики и того, что они принимают за философию. Это действительно «другая Россия» и «другой мир» — но не мир «интеллектуалов», который грезится нашему храброму автору, а параллельный «малый мир», описанный Ильфом и Петровым, — тот, где изобрели всего лишь матчиш и пузырь «уйди-уйди».

Все, кто стригутся не под младенца и не держат детскую газету «МК» за все источники и все составные части разумной жизни, — те не с ними. И слава Богу.

Погореловщина — убежденный центропулизм. Мир вращается вокруг меня, любимого. Все зачарованно следят, как я сучу ножками. И как расту. И как учусь передвигаться в пространстве.

Вот коллега Горелова Дмитрий Быков в «Огоньке» грозит снова уйти на баррикады. И оказаться по ту сторону. По какую сторону баррикад он был раньше — того, честно говоря, никто не заметил. Возможно, смутно понимая это, Быков в статье «Король забавляется» поясняет, что он разочаровался в демократах и переместился в лагерь оппозиции. Причины просты, как детство, нестойкий демократ колоритно их описывает: переел в круизах, на презентациях и прочих халаях. Он обьялся, и теперь его тошнит. И кажется ему, что то ли вся кинокритика, к которой он тоже по неслучайному совпадению приписан, то ли вся демократия стоит исключительно на этих халаях, этих развлеченьях нуворишей, на «подобострастном лизинге». И он уже готов обняться со своим кумиром, героем нью-йоркских пустырей Лимоновым, и уже грезится ему, что тот зовет его в свою очередную партию. Он тоже страшен в гневе, готов «потрошить валютные бары» и идти арестовывать «Гермес».

Идет набатный гул по всей Руси великой: Быков разочарован. Напечатана преогромная статья, хотя проблема опять мальчишеского размера: ну не ходил бы на халаявы да в круизы, раз так противно. Писал бы книжку, смотрел бы кино, как это делают десятки его коллег, не ведающих про халаявное изобилие. Каждый выбирает себе стиль жизни. Только не нужно делать вид, что в этот стиль кого-то тасочат насильно. Поехал бы искать

удовольствий в Воркуту, покайфовал бы вместе с миллионерами-шахтерами во глубине руд. Однако не едет, тянет свой тяжкий крест, плюется, но потребляет икру с шампанским. Только в демократии совсем разочаровался. Совершенно как Денис — в народе.

В школе учат за деревьями хотя бы предполагать лес. Наши герои, завидев осину, честно думают, что вся страна состоит из осин. Кроме них самих и их ближайших приятелей. Сумел же Денис Горелов, встретив козла на своем жизненном пути, тут же записать в козлы весь народ. Сумел же Дмитрий Быков отождествить сразу всю отечественную демократию с цыпленком-табака Ярмольником, из артистов подавшимися в фирменные презентационные блюда.

Погореловцам кажется, что их зоопарковая тусовка — это и есть весь достойный внимания мир. Окружающие козлы, естественно, понять тонкость тусовочных запросов не способны, но они «изо всех сил рвутся делать в стране погоду». И это крайне тревожит погореловцев. Ведь делать погоду имеет право лишь Россия номер раз — т.е. тот же Денис со товарищи.

Что же за погода в этом случае нас ждет? У каждого погорельца свои пристрастия. Для Эдички Лимонова, например, счастье — в казарме, ему нравится мужской запах портянок и скрип пропыленных сапог, и он готов с оружием в руках сражаться за то, чтобы загнать бывшую родину обратно за краснозвездный забор. Чтобы щелкала затворами, ела солдатскую кашу и по праздникам ликовала на плацу. Он для этого даже бросил литературу и пошел в «большую политику», создавая то опереточные партии, то теневые правительства. Он уже какой-то там министр, не шутите. И ходит в мотоциклетной куртке даже на театральные премьеры — такой имидж.

Тоже вполне, согласитесь, мальчиковый.

«Большая политика» стала популярным времяпрепровождением погорельцев. Новый способ тусовки, вместо дискотеки. И в этом самая большая беда, постигшая страну. Хотели свободы, получили детский сад. Только в руках уже не пластмассовые совочки, а танки, бутылки с зажигательной смесью и средства массовой информации.

В «большую политику» уже сходили такие крупные умы, как Невзоров, Любимов, Политковский. Пока можно было крушить лопаточкой песочные городки, они успешно завоевывали репутацию мальчиков смелых и самостоятельных. Но как только в труд-

ную минуту потребовалось сказать что-нибудь конструктивное, одни открыли собственное Политбюро, другие закапризничали и пошли спать. Но не просто пошли — это отдельное право каждого, — а всех пригласили последовать мудрому примеру. Как раз в разгар путча. Специально приехали на ТВ, чтобы все-народно выразить свое недоумение: мы сидели, выпивали, а тут зовут на улицы что-то там опять защищать. Не желаем!

Казалось бы, и не надо. Ну, пойдут спать детки — взрослые их оборонят. Но это ведь уже не просто детки — а от «большой политики». И не лопаточки у них в руках — а национальный эфир.

Так на единственном работавшем телеканале в критический час прошел призыв к саботажу.

Погореловцы убеждены, что как раз этого их слова задался народ. Они уже привыкли сознавать себя инженерами душ и властителями дум и потому отвыкли думать об ответственности, профессиональной и человеческой. И очень удивились, когда отвечать действительно пришлось. Их больше нет на телеэкранах, и это гуманно по отношению к зрителям — уж очень тягостные порождали бы они воспоминания.

Погореловская интеллигенция, однако, взволнована: нарушены права журналистов, даешь Любимова в эфир немедленно! Но я хотел бы видеть, как где-нибудь в июне 41-го непосредственно после выступления Молотова в эфир дали бы какого-нибудь тогдашнего Любимова с подобным призывом. Я хотел бы слышать, как экальтивированная поборница свободы слова кричала бы тогда о праве Гитлера выразить свое мнение, о необходимости выслушать и другую сторону. Мой вопрос не о том, где была бы такая поборница и куда пошел бы спать Любимов, а о том, чем кончилась бы тогда война.

А в тот роковой миг уже шла война. И в июне 41-го. И в октябре 93-го.

Последняя и главная черта погорельцев естественно вытекает из объединяющей их ненависти.

Легко заметить, что эта ненависть неориентированна. Ненависть вообще. Ко всем, кто не они. Еще точнее, кто не я, любимый и единственный.

Читая даровитого Дениса Горелова, я сначала радовался остроте языка и раскованности стиля. Но удивлялся несправедливой жестокости: бьет людей, а за что — объяснить не может. Просто так бьет, как младенец ручкой машет. Не столько больно, сколько обидно. Вырастет — поумнеет.

Поумнел, насколько мы видели. Но ненависть только окрепла и стала агрессивней. Потоптался на старших поколениях — это понятно: мешают идти вперед, занимают место, не торопятся его освобождать для Дениса. Вдарил по тем, что помоложе. По совсем, то есть, малышам. Они его тоже раздражают. Наверное, потому, что идут вслед, дышат в затылок, наступают на пятки.

Отсюда уже недалеко было и до залпа по всем сразу, по всему народу. «Если ночью в Юрмале вы слышите пьяную песню — это песня на русском языке. Если на мясокомбинате ловят вора — это русский вор...»

Могу вообразить, как тут возликуют наши «патриоты», обнаружив наконец вьявь долгоискомого русофоба. Зря возликуют. Это не русофобия.

«И только идеалистичный народник князь Никита Сергеевич Михалков может лепить, что... русский народ никогда не был ленив. Ни у одного народа в мире нет в сказках столько скатертей-самобранок, ковров-самолетов и гуслей-самогудов».

Вообще-то ковер-самолет — это из арабских сказок и «Багдадского вора», а у скатерти-самобранки есть родней брат — джинн из бутылки, а горланяет пьяные песни не только русские, но и немцы, и американцы, и даже гордые испанцы, йо-хо-хо и бутылка рома. Изыскания Горелова в области фольклора и национального характера — тоже не более чем игра в пищалки (ну не читал ничего, кроме любимой «МК», что тут поделаешь).

Это не русофобия. Это мизантропия. Лютая. Иссущающая. Испепеляющая. Погорельцам не нравятся люди как таковые. Им кажутся слюнявыми марамитиками все те, кто еще способен в людях верить и их любить.

В этом суть погореловского «Мизантропического манифеста».

А теперь думайте, что могут натворить злые мальчики в «большой политике», которая чем дальше, тем больше у нас лишается человеческих черт. Кабинетные экспериментаторы препарируют страну, как лягушку.

И уезжают ученые. И бегут музыканты. И бастуют шахтеры, которым бежать некуда. Лилипутики облепили Гулливера и объявили себя обществом номер раз. Жуткая картина.

«Пожалуйста, не разрешайте детям играть с огнем», — просит Денис Горелов. И это единственный пункт, где он прав и мудр. Ну совсем как взрослый.

Алексей ЕРОХИН

ПОХОРОНЫ ПЬЕРО

*Зомби играет на трубе,
мы танцуем свои танцы...*
Из репертуара группы
«Крематорий»

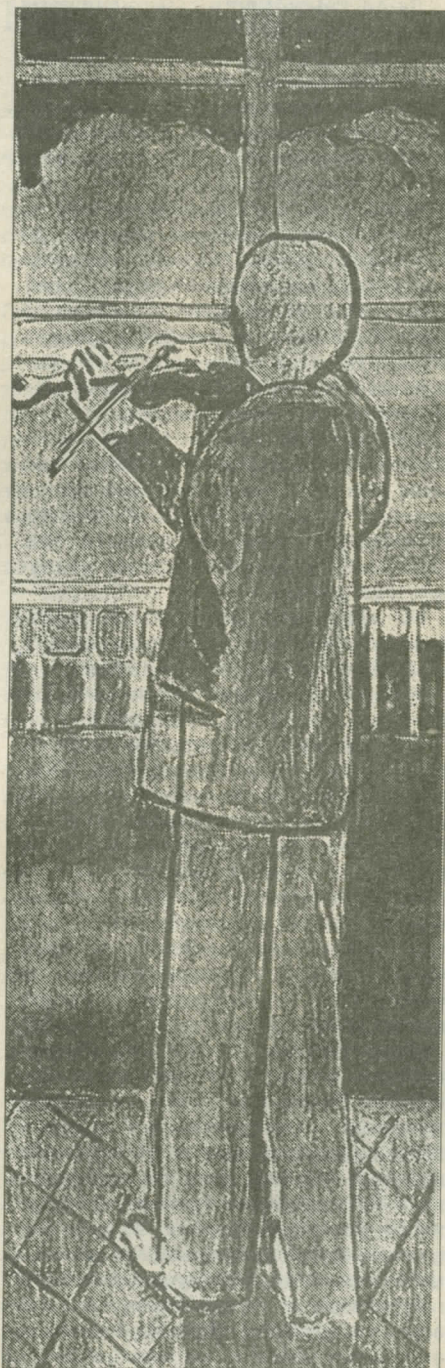
Картинка С ВЫСТАВКИ

На хоккей давно уже толпа не ломится, но на Матисса еще способна стоять очередь. У входа в цветаевское детище, где греческий зал имени Райкина и хмурые всадники из рязновского стариковского триллера.

Матисс висит на втором этаже, за окнами лето, на душе осень.

Любимые его ню с их капризно выгнутыми станами и невнятными лицами: «подставка любое» — будто подмигивает из глубины листа бородастый художник, блеснув невидимыми стеклышками очков. Техника: бумага, пух, перо. Перо, напоенное тушью, и лебяжий пух женской плоти, одушевленной росчерком прихотливой линии.

И есть редчайшая возможность словно наяву войти в его невиданную доселе живьем «Красную мастерскую», одолженную в Нью-Йорке: огромное полотно застеклено, и твое смутное отражение призрачно вписывается меж тамошних картин по-за столом с графином и бокалом. Там

хорошо задумчиво потоптаться в одиночестве, но набежала целая гурьба зевак-фантомов, слишком людно стало в мастерской, а потому айда дальше, в пространство книги «Джаз».

Теперь вот и послушай, как громыхает по колдобинам, уже московским, коробчатый нарядный катафалк. Лошадки с султанами бодренько, неприличествуяюще случаю, встают на дыбки, вслед за ними легкомысленно припрыгивает и катафалк, на борту которого пришлепнут веселенький цветочек — Арлекин, что ли, присандалил? По периметру — то ли капли-слезы, то ли листья осени — красные, желтые, парочка черных.

Такая вот картинка-декупаж. Именуется — «Похороны Пьеро».

Отчего так резвятся лошади? «Чуть помедленнее, кони...»

Интеллигенция дель арте

Жалко Пьерошку, дурашку старинного с пером в заднице.

Кукольный его балахон похож на смирительную рубашу. Рукава не завязаны, болтаются расхристанно, вольно, бестолково, но санитары в мундирах и в штатском не беспокоятся: чего с него взять, с блажененького, пусть шляется, и хнычет, и стишки бормочет — ведь, в случае чего, скрутить можно в момент.

Арлекин же арлекинничает, квасит, шляется по девкам. Но и ему пока не-

весело, несмотря на кривую ухмылку, — согласно свидетельству Александра Величанского начала 70-х:

Арлекин! в графине пусто.

Киснет кислая капуста.

И давно доел пирог

этот выродок Пьеро.

В кружках сохнут пепел, пена...

И с похмелья Коломбина

после давешней возни

истерична, черт возьми.

Ау, блоковский хныкалка с кислой ягодной ерундой в жилах, с бумажной луною в окошке романтический пошляк.

Головенкой вперед, да?

А на луне — титр: «Спонсор программы — фирма «Карабас-Барабас Лимитед». Спокойной ночи, малыши-интеллигенты: мы вас всех лимитед.

А за прорванной обманкой — каменная стена с наглухо запертой дверью, от которой ключик золотой — в банке «Тортилла» или «Годзилла» (такой монстрик японский).

А на теплоходе «Александр Блок» — казино.

А выбор России — в киосках «Спортлото»: мы сделаем ваши ключики золотыми.

А в театре опять не топлено.

А Коломбина — что ж, так и быть, подарит незабываемый вечер состоятельным господам.

А Гамлета в «Последнем герое экрана» играет Шварценеггер, друг детей почище Льва Толстого: курочит всяких Полониев из базуки и, прикуривая сигару, выдает монолог в новой, лапидарной редакции: «Быть или не быть? Не быть?».

А ушибленные Пьеро переэквалифицируются в Арлекинов современной формации.

И незадавшиеся кордебалетные критики принимаются шумно обнюхивать несвежее белье из-под всяких органов, подаются в коверные политического блошиного цирка либо в статисты балаганного агиттеатра (тут Балаганов по финансам, Паниковский по идеологии, а за директора, понятно, Фунт), где есть возможность самолично покривляться, помельтешить развязным статистом, изречь «кушать подано» по-новаторски — заголив задницу, да со бздежком. Хлебное дело по нынешним временам.

Чем-то они напоминают одного персонажа из X-прессы. «Я очень стеснительный человек», — заявляет он во первых строках своего письма, а далее проникновенно делится с газетной аудиторией тем, как подглядывал за бабами в сортирах.

Как написали в «МК» в пору очередной грязной разборки: «Вся страна у замочной скважины». Опять у них там

кто-то с моста упал — как в «Золотом ключике».

Только вот — где ключик-то? «Где деньги, Зин?»

Зато Арлекины при деле.

Про такого Арлекишу в русской литературе уже писали. Фамилия у него была — Верховенский.

Веселая книжка — «Бесы»

Да-да, самое место в антологии мировой юмористики, а ее прочно задвинули в мрачный раздел романов-предупреждений, провозгласив автора агуром-пророком. Верно, конечно: и предупреждение, и пророк. Но роман смешной. И толковали его несколько превратно.

Вечно у нас на уме апокалипсис — вот и у Достоевского на финише романа гора трупов: жуткая театральщина, напоминавшая худшие шекспировские вещи типа «Трагедии о Тите Андронике» в помеси с Дюма и «Похождениями Рокамболя». В результате все ужасно перепугались — и поняли книгу сикось-накось.

Сначала обиделись: это-де пасквиль на революционеров. Потом приняли роман на свой советский счет и заперли томик под замок. И наконец, получив дар речи, затрубили о том, что автор предвидел будущих коммунык и их деяния.

Но предвидел Достоевский, царствие ему небесное, не большевиков, а — дураков. И не 1917-й, а 1993-й.

Теперь по «Бесам» сняли кино Таланкины, а надо бы — Гайдаю.

Они запали на Ставрогина, а он по сути своей туп и неинтересен. Очередной «лишний человек», которому неохота пальцем шевельнуть ради чужой жизни. Им движет не порок, не соблазн, а эсхатологическая русская лень, переходящая в тоску и отвращение к жизни. Демоничен он лишь в том смысле, в коем поистине демоничны наши баклушебойство и инертность, принимающие самые извращенные формы.

Душа романа — Петруша Верховенский, которого уподобляли и Нечаеву, и Люциферу. Он же, между тем, типичный самостоятельный режиссер, разыгрывающий на потеху себе нелепый гиньоль. Чего он, собственно, и не скрывает — трижды на протяжении романа повторяет: «Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха!» Он нагло играет на публику (включаящую губернатора и губернаторшу) в заговорщика, вербуя в свою труппу статистов-дилетантов, провинциальных

бывателей, каковые по недомыслию начинают мнить себя карбонариями. «Я вас посмешу: первое, что ужасно действует, — это мундир, — хихикает Петрушка. — Нет ничего сильнее мундира. Я нарочно выдумываю чины и должности: у меня секретари, тайные соглядатаи, казначеи, председатели, регистраторы, их товарищи — очень нравится и отлично принялось». Откровенный фарс, балаганчик. Арлекин, задуривший голову балде Карабасу и всяческим марионеткам.

Верховенский — в своем роде художник. Творец фуфла. И не о выгоде он хлопочет, а о впечатлении, об эффекте. Причем действует экспромтом, а-ля прима, как Бог на душу положит. Вот объявляет вдруг тупицу Ставрогина Иваном-царевичем, грядущим Самозванцем. Почему — его? А — так. Подвернулся.

Петруша Верховенский — это Хлестаков, уже читавший «Ревизора», ерник и пройдоха, дедушка Остапа Бендера, причем — в отличие от внука — совершенно бескорыстный. Ему не нужен ключ от квартиры, где деньги лежат, — ему важно, что командовать парадом — парадом дураков — будет он.

У него ведь даже имя «говорящее»: Петруша. Почти — Петрушка. Русский Арлекин, кривляка-шалопут, лупящий палкой городского, верещущий игрушечным голосом всяческую ересь. Центральный персонаж балагана, любимец публики. Выскочил, как чертик из табакерки, похохмил, дурака повалил — и сгинул вновь. Гастроль окончена. Публике-дуре наплевали в разинутые морды — и она может утираться, когда очухается.

Что ж, роман и впрямь провидческий. И смысл его, по-моему, в том, что нас, русских, никаким террором, никакой войной не одолеешь, но вот ежели зайвится к нам этакая шустрая шельма, враз лапши полные уши навешает, нимало не беспокоясь о здравых резонах и правдоподобии, — а мы ему тут же и поверим, и самый сквернейший анекдот с энтузиазмом в жизнь воплотим, не щадя живота своего, и удряпаемся в дерьме по самую маковку. Аж самим смешно.

Какая мы все-таки сволочь, господа.

Как говорит повествователь в «Бесах»: «...эта сволочь, сама не зная того, почти всегда подпадает под команду той малой кучки «передовых», которые действуют с определенной целью, и та направляет весь этот сор куда ей угодно, если только сама не состоит из совершенных идиотов, что, впрочем, тоже случается».

Случается. Как это ни смешно.

Кстати, в «Бесах» есть и Пьеро — полистайте на досуге.

Мастурбация как политический прием

Про Пьеро есть и у Игоря Яркевича — как раз от имени этого ханурика в замыганном балаганном балахоне и идет речь в рассказе «Солженицын, или Голос из подполья»: «...меня, простого онаниста, отовсюду гонят и левые и правые, хотя я сочувствую народному горю ничуть не меньше, чем Солж».

Не тушуйся, Пьерошечка. Не такое нынче время, чтоб дровичам унывать. Демократия.

Читал, стало быть, «Бесов»? А положение насчет политических партий? Отлично. Создавай партию онанистов.

А что? Никаких противопоказаний. Гей-славяне на сем поприще уже отметились — а про вас, рукодельцев, даже ни статьи в УК нету. С членством проблем не будет — судя по X-прессе. Вы ведь здорово плодитесь — хоть и не размножаетесь. А теперь — «Каждый ваш живчик пойдет в дело!», как сказано у Юза Алешковского.

Главное, как сказано у него же, «вы отнеситесь к мастурбации как к своей работе, исключите начисто сексуальный момент как таковой». Как, добавлю, к своей политической деятельности. Тем более примеров — масса.

«Все вокруг суходрочка! Партия дрожит. Правительство онанирует. Наука мастурбирует, и всем кажется, что вот-вот заорет какой-нибудь искалеченный Кимза: «Внимание — оргазм!» — и настанет тогда облегчение, светлое будущее настанет».

Алешковский юзом въехал в современность — что ж, классика бессмертна. К сожалению.

Не стесняйся, Пьерунчик. Полно таких партий. Только иначе называются.

Жаль, правда, до выборов в Думу не поспел. Ладно: чай, не последняя. И фиг теперь с этой курвой Мальвиной-Коломбиной. А Арлекин будет писать (где ударение?) кипятком, вести с тобой телекружные столы, под которые так удобно спрятать ручки шаловливые. Видали небось господа, эти блаженные лица на экранах ваших домашних брехунков? То-то.

Вот только конкуренция большая. И балаганное шоу может снова обернуться огнестрельным хепенингом. Вырубят в театре свет — и начнут шмалять почем зря. А в тюрьмах аншлаг, поскольку сам больше никто стреляться не хочет, и всяческие мятежники разных поколений делятся на «дедов» и «салаг», а уж арлекины тогда такого понакалякают, что про-

сто бр-р. Пьеруцкие, Пьерохановы — а с умницей Пьерохиным уже и не поговорить...

Боязно, Пьерушончик?

Тогда оставайся вуаеристом у замочной скважины таинственной дверцы без ключика. Привет Дуньке Кулаковой.

Старые приключения неуловимых

Упомянутая выше особа, если кто не знает, — это муза шестидесятилетия. Муза поколения, которое болезненного ума Галковский ревниво и завистливо попрекнул в половой распущенности. А этой публике сочувствовать надобно, поскольку у нее совсем наоборот, на полшестого.

Вот Дмитрий Месхиев, в отличие от Галковского, человек здоровый и добрый: посреди всяческого поцреализма и поцмодернизма поставил фильм «Над темной водой», где изобразил шестидесятников как неуемных половых гигантов. Можно сказать, поставил дику орхидею в банку темного стекла из-под импортного пива. Торчком поставил.

Не ведаю, насколько искренен подарок. Но если кое-что припомнить — мерещится по краю кадра ироническое: «Каво люблю — таво дарю».

Припомнить надо самый что ни на есть расшестидесятический «Июльский дождь». И сопоставить два пикника на бережку.

У Месхиева: бурное киряние, глупый, безжалостный мордобой, нерв, раздрызг, из носа кровь вперемешку с пьяными соплями.

У Хуциева: кофеек в термосе, тихие, как творог, шашлыки, Визбор с трубкой (романтик), Митта в очках (умник, Шурик, «Операция «Ы»), игра «в города», хиханьки, рассуждения о том, какие растения выделяют яд кураре.

Параллелька, однако.

Самое очаровательное в том, что к этому самому яду кураре хуциевские тихунчики в разговоре то и дело возвращаются: «Двое врачей из Киева прививали себе яд кураре — замечательные ребята», — сообщает один из персонажей (конечно, знайка-очкарик) животрепещущую новость, занимающую умы. Собеседники понимающе покачивают головами.

И почему-то не приходит в эти головы элементарнейшее соображение: за каким хреном мужественным киевским врачам, мученикам науки, по-

надобилось этак уродоваться, если яд кураре употребляется исключительно в бассейне Амазонки? Может быть, заказ от министерства обороны, разрабатывающего стратегический план против неминуемой агрессии голопузых гондурасских индейцев с их отравленными стрелами?

Да, глубокомысленно порассуждать про яд кураре — это истинно по-шестидесятически. Тут, понимаете ли, тонкий подтекст. Яд кураре — не хухры-мухры, и его, губительный, смертельный, каждый из них готов вот тут же, не дожидаясь шашлыка, себе привить. Губы так сжав слегка, зубами скрипнув. Если надо — что ж: мы — вот они. Свитер, очки, трубка, яд кураре.

Яду нам, яду — готовы испытать. Но только чтобы непременно кураре — нас на мякине не проведешь.

Вот это по-шестидесятически. Неуловимые Джо, никому на фиг не нужные. Неутомимые поглотители яда кураре, обильно истекающие клюквенным соком.

Прямо как их предтеча, тоже шестидесятник, веком постарше, — Николай Гаврилович. Перед зеркалом с сабелькой: «В Пассаж! В Пас-саж!»

Герои, корсары, карбонарии. Не заметили, правда, как сами на себя пародию создали — в фильме «Друг мой, Колька». Там один четвероклассник придумал общество «Вольные пираты». План действий: бежать на Черное море, захватить корабль, а дальше — «выйти к берегам Африки, подстерегать империалистов и топить их, как котят». Правда ведь, похоже?

«Арлекин! в графине пусто» — яд кураре выпит весь. Пьеро выхлестал.

Нужно ли пояснять, что в начале этой главки речь шла отнюдь не о сексе?

Как кончаются сказки

Черный Артемон жался у дверей музея, жалобно поскуливая.

Не грусти, псина. Все ништяк.

И ты, Пьеро, не хандри.

Декупаж Матисса так радостно-ироничен оттого, что на самом-то деле ты, Пьеро, концов не отдал. Это просто представительнице такое. Картинка.

Ты жив, Пьеро, — да только дела твои дохлые.

А вот твой тезка, Пьеро Смирнофф, помер — а дело его живет.

Почувствуйте разницу.

Выходя на Волхонку, я оглянулся: пудель, задрав заднюю лапу, ликующее мочился на колонну.

Татьяна АРХИПОВА, доктор исторических наук
Наталья ШАТИНА, кандидат исторических наук

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ

Из истории городской Думы

Ну вот, свершилось. Моссовет распущен, выборы в городскую Думу состоялись. Музей Ленина выезжает из музея Ленина, освобождая лакомые помещения для депутатских нужд. Депутаты вострят языки и предвкушают, верно, какой образцовый порядок они установят в столице. Что-то будет?

Что будет, того нам предугадать не дано. Но, во всяком случае, не худо бы вспомнить, откуда взялась и какой была государственная Дума «до исторического материализма».

Фото Э. Кудрявского

Слово «дума» в смысле установления, учреждения для России не новое. Оно известно было и на Руси Киевской, означая совещание князя с дружинниками, «старцами градскими», боярами. В русском государстве конца XV в. Дума превращается в постоянный совещательный и управленческий орган при верховной власти — царе. В большинстве законов XVI в. есть такая формулировка: «уложил царь со своими бояры», думские приговоры обычно начинались: «Царь (великий государь) указал и бояре приговорили», «По указу великого государя бояре приговорили». Наверное, поэтому литературное наименование этого органа — Боярская дума.

Появление городских дум связано с именем Екатерины II. В соответствии с принятой ею в апреле 1785 г. «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» так называемое «градское общество», делившееся на шесть сословных групп — разрядов, получило право юридического лица; оно могло заводить свою собственность, иметь доходы с имущества, взимать с городского населения специальные сборы и т.п. Первичным органом городского самоуправления было городское собрание, для кандидатов в члены которого существовал не только возрастной, но и имущественный ценз —

в Москве это привело к тому, что избирательные права здесь имели лишь купцы первых двух гильдий и некоторые именитые горожане. Городское собрание избирало городского голову, других должностных лиц администрации, а также распорядительный орган — общую городскую Думу, состоящую из городского головы и гласных от всех шести групп населения. Собираясь крайне редко (по закону раз в три года), общая городская Дума избирала исполнительный орган — шестигласную Думу, состоявшую из городского головы и шести сословных представителей.

Деятельность городского сословного самоуправления была чрезвычайно стеснена узкой финансовой базой. Даже московская шестигласная Дума вынуждена была уже в первые годы своего существования пополнять собственный бюджет за счет займов. Бюджеты городов основывались на отчислении 1% от казенной «питейной продажи» (большая выгода от торговли спиртными напитками признавалась издревле), гильдейских сборах, штрафах, мелких налогах (например, с печей) и эксплуатации городских оброчных статей. Дефицит в городском бюджете покрывался сборами с населения. На запрос московского главнокомандующего о состоянии городских финансов на 1787 г. шестигласная Дума ответствовала, что

«за невступлением доходов и расходов еще не было». Основная часть городских доходов тратилась на содержание административных и полицейских учреждений, тюрем, казарм и прочих правительственных учреждений. В Москве на «пользы и нужды города» (городское благоустройство, развитие торговли и промыслов и т.п.) в начале XIX в. расходовалось менее 10% всех трат.

И общая, и шестигласная Думы были подчинены губернатору, занимая третьестепенное место в системе городского управления после государственных и дворянских учреждений.

Сословность дум, по мере развития общественного сознания, стала подвергаться резкой критике. В 1846 г. в Петербурге шестигласная Дума была заменена «всесословной». Подготовку аналогичного мероприятия в Москве возглавил либерально настроенный московский генерал-губернатор П.А.Тучков. А в октябре 1859 г. был создан специальный комитет, куда кроме правительственных чиновников были привлечены представители общественности. 20 марта 1862 г. было утверждено «Положение об общественном управлении г.Москвы». 10 марта 1863 г. в Москве была открыта общая городская Дума, а через два месяца — ее исполни-

тельный орган — Распорядительная управа.

По мысли П.А.Тучкова московская Дума должна была стать самостоятельным учреждением, чего тогдашний министр внутренних дел П.А.Валуев допустить никак не мог, а последнее слово было за ним, поэтому распорядительная Дума была подчинена Сенату, военному генерал-губернатору, находилась под надзором губернского прокурора.

Возрастной, имущественный (не менее 100 рублей) цензы, исключение из числа избирателей женщин (они передавали свой голос отцу, мужу, сыну, дяде, брату) привели к тому, что в выборах могли участвовать лишь 4% населения столицы, да и система выборов была двухступенчатой. Весьма высоким — 15 тысяч рублей — был имущественный ценз для городского головы. По этому Положению первым городским головой, избранным общей городской Думой, состоящей из пяти старшин основных сословных групп и 175 гласных (по 35 от каждого сословия), стал князь А.А.Щербатов — представитель старого, именитого, отличавшегося своей независимостью дворянского рода.

В разное время в составе московской городской Думы были представители и титулованной знати (князь В.М.Голицын, граф А.В.Бобринский, барон Ф.Л.Бреверн и др.), и творческой интеллигенции (славянофилы братья Д.Ф. и Ю.Ф.Самарины, историк М.П.Погодин, актер П.М.Садовский и др.). Купечество сначала примыкало к дворянству, затем появились лидеры и у него — Г.И.Хлудов, И.И.Четвериков и др. В 1871 г. городским головой впервые стал купец И.А.Лямин.

В 60-х гг. 30% всех городских расходов шли на содержание полиции. В Москве один полицейский приходился на 167 жителей и все же не смолкали жалобы на «беспорядки» и «разбой», что, по мнению прессы тех лет, говорило о «полной неспособности» властей обеспечить спокойствие населения.

Собрания Думы проходили публично — любой горожанин мог на них присутствовать, в газетах печатались отчеты о них, обсуждались нужды города, критиковались действия Думы и выступления гласных.

Тогда же, в 1862 г., царским указом от 20 марта министру внутренних дел предписывалось «безотлагательно принять меры к улучшению общественного управления во всех городах империи». В большинстве городов России были созданы комиссии из представителей всех сословий из представителей всех сословий для изучения местных особенностей и экономического положения городов. Специальная комиссия изучала опыт Западной Европы. На подготовку и обсуждение проекта новой городской реформы ушло 8 лет. 16 июня 1870 г. было принято «Городовое положение». Через два года были утверждены правила о его применении для Петербурга, Москвы и Одессы. Сословный принцип представительства был отвергнут, но сохранен имущественный ценз на основе уплаты налогов. Известный историк-юрист

Б.Н.Чичерин, бывший в начале 80-х гг. московским городским головой, утверждал: «Кто не платит местных налогов, тот не должен иметь право голоса в расходах».

По закону 97% населения оказалось лишены избирательных прав. Если прежний закон привлекал к работе в Думе дворян и они занимали в ней наиболее почетные должности, то в Думе 1870 г. преобладали купцы, фабриканты, крупные домовладельцы. Дворяне соперничать с ними в богатстве уже не могли.

Срок полномочий московской городской Думы был определен в 4 года. Она должна была состоять из 180 гласных, избранных тремя съездами (крупных, средних и мелких) налогоплательщиков. Состав признавался законным при наличии одной пятой гласных.

Дума, будучи распорядительным органом, избирала из своего состава орган исполнительный — городскую Управу, куда входили городской голова, его товарищ (по-нашему — заместитель), 6 членов, причем члены могли и не быть гласными Думы. Наряду с постоянной канцелярией, делившейся на отделы соответственно функциям Думы, при Управе существовали постоянные и временные комиссии. Хотя избирались они Думой, их состав, да и постановления самой Думы должны были утверждаться генерал-губернатором.

На московскую городскую Думу возлагались административные и хозяйственные задачи: заведование капиталами и имуществами города, городское благоустройство (транспорт, отопление, освещение, канализация, водопровод, строительство и содержание мостовых, тротуаров, набережных, мостов); заведование школьным, медицинским, благотворительным делом, городской торговлей, кредитами, развитием промышленности Москвы и т.п. И Дума, и Управа имели права юридического лица, т.е. могли приобретать и отчуждать имущество, заключать договоры, давать и брать займы, по вопросам своей компетенции принимать обязательные для населения Москвы постановления.

Впервые в истории городских учреждений закон обещал им «самостоятельность» в делах общественного управления. Однако свобода действий московского общественного управления допускалась «в пределах предоставленной ему власти» и «под надзором» губернатора. Закон четко оговаривал «случаи и порядок» утверждения решений Думы и Управы правительственными учреждениями и специально созданным административным учреждением — губернским по городским делам присутствием, где председателем был губернатор и из семи членов четыре были правительственными чиновниками. Таких «случаев» в законе насчитывалось 37.

Городской голова и его товарищ, возглавлявшие деятельность московской Думы и Управы, избирались самой Думой. По закону в Москве и Петербурге царь мог сам назначить городского голову, но на практике такого не было. Московская го-

родская Дума выбирала двух кандидатов на пост городского головы, но окончательное утверждение кандидата было за императором ввиду значения столичных органов самоуправления.

Вся деятельность московской городской Думы и Управы отражалась в регулярно публиковавшихся журналах заседаний, сборниках обязательных постановлений, ежегодных отчетов. С 1877 г. издавались «Известия московской городской Думы».

Первоначально и Дума и Управа размещались на ул. Воздвиженка, д.6 (во дворе), а в 1892 г. для нее было выстроено специальное здание на Воскресенской площади, до настоящего времени занятое музеем В.И.Ленина.

В 1892 г. было утверждено новое Городовое положение, подготовленное уже без участия представителей городского управления, ставшее частью контрреформ. Налоговый ценз был заменен имущественным. Избирательные права в Москве получили только владельцы недвижимого имущества на сумму не менее трех тысяч рублей, что по тем временам было очень значительной суммой, и некоторые крупные арендаторы. Они составили 0,5% населения города. Выборы организовывались по территориальному признаку. Хотя число гласных в Думе было уменьшено до 160, она никогда не была избрана целиком, т.к. активность избирателей была невысокой.

Новое Городовое положение установило определенное число заседаний Думы (не менее 4 и не более 24 в год). Для созыва «чрезвычайных» заседаний требовалось разрешение генерал-губернатора (с 1905 г. — градоначальника). С 1892 г. за неявку на заседание Думы без уважительной причины гласные получали замечание, затем наказывались денежным штрафом и даже могли быть временно исключены из Думы.

В составе гласных московской городской Думы преобладали представители купеческого сословия. Городскими головами и их товарищами также чаще были представители купеческих династий, известные общественные деятели — С.М.Третьяков, Н.А.Алексеев, К.В.Рукавишников, Е.Ф. и Н.И.Гучковы. Редким исключением было избрание на этот пост князя Черкасского. После революции 1905 г. городскими головами избирались представители интеллигенции — С.А.Муромцев, Н.Н.Щепкин, Н.А.Астров. В 1914 г. московская городская Дума избрала на должность городского головы князя Г.Е.Львова — будущего главу Временного правительства, но ни он, ни два других кандидата — профессор С.А.Чаплыгин и торгопромышленник Л.Л.Катуар — утверждены не были. Городским головой с 1913 по 1916 год был член старой купеческой семьи, кирпичный заводчик, представитель правого крыла кадетов М.В.Челноков.

Городовое положение 1892 г. подчинило городское управление контролю правительственной администрации. Ни одно постановление городской Думы не могло

быть приведено в исполнение без санкции губернатора или министра внутренних дел. Городской голова и выборные должностные лица городской Управы считались состоящими на государственной службе. Для них даже были приняты «расписание классов» и «разряды по шитью на мундире». Городскому управлению предоставлялось право составлять сметы, но их исполнение зависело от доброй воли администрации, которая могла «изменять местные исчисления и раскладки». В деле финансового хозяйства Дума подчинялась не только губернатору, но и председателю Казенной палаты.

По мере нарастания кризиса самодержавия росла политическая активность московской городской Думы. 30 ноября 1904 г. группа гласных внесла на рассмотрение Думы заявление, в котором предлагалось «представить высшему правительству, что, по мнению московской городской Думы, необходимо установить ограничение личности от внесудебного усмотрения, отменить действие исключительных законов, обеспечить свободу совести и вероисповеданий, свободу слова и печати, собраний и союзов... установить правильное взаимодействие правительственной деятельности с постоянным, на законе основанном, контролем общественных сил над законностью действий администрации».

Формирующиеся партии активизировали борьбу за власть. С 1905 г. в московской городской Думе оформляется деление на «правых» и «левых», официально — «умеренных» и «прогрессистов». Первые были близки к партии октябристов, вторые — к кадетской партии. Каждая группа на выборах имела свой список, но голосование шло отдельно по каждой кандидатуре.

В 1913 г. из 146 гласных Думы 63 были фабрикантами и заводчиками, 32 были купцами, 24 — домовладельцами, 27 — являлись лицами свободных профессий. По партийной принадлежности на пять голосов больше имели прогрессисты. Лидерство фактически находилось в руках интеллигенции. Комитет прогрессивной группы гласных в московской городской Думе фактически выражал интересы всей либеральной буржуазной общественности. В него входили Н.М.Кишкин, Н.В.Тесленко, А.Д.Алферов, С.В.Бахрушин, П.А.Вишняков, Л.Л.Катуар, П.А.Бурышкин и др. Председателем комитета был Н.А.Астров.

После февральской революции приступил к работе состав Думы, избранный в конце 1916 г. и не утверждённый ранее. Особым по городским делам присутствием. По закону от 15 апреля 1917 г. городские Думы и Управы действительно были органами городского самоуправления. Решением Московского военно-революционного комитета 5(18) ноября 1917 г. городская Дума и Управа были распущены.

ПРЕДЛАГАЮ:

Курс английского языка. Занятия в Центре.

Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Изготовим любые решетки на окна.
Тел. 335-04-54.

Заговорить по-английски? Это реально. Интенсивный оксфордский курс — 3 или 6 месяцев. Для начинающих и совершенствующихся. Мини-группы — 5 человек. Умеренная плата. Центр, рядом с метро. Тел. 396-81-82, в любое время.

Фотохудожник.
Тел. 365-85-75, 119-29-04.
С 20.00 до 22.00

Специалист по public relations предлагает свои услуги.
Тел. 256-98-14, вечером, Татьяна.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого.

Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Автомобильные аксессуары.
Тел.: 162-25-69, 168-78-47.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.

Тел. 427-32-48.

Ценные бумаги.
Продажа, консультации. Акции ипотечного банка.
Тел. 921-99-89.

Переводы документов с/на иностр. яз. Нотариус.
Тел. 186-26-47.

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Зимнюю дачу в Переделкино, 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 119-09-16

Обои и другие строительные материалы.
Тел. 905-33-27.
С 10.00 до 17.00.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия. Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру в Крылатском, 75,6/44,3 (13,2+13,2+17,9), кухня 10,2 кв. м, прихожая 10 кв. м, телефон, с/у раздельный, 5 мин. пешком от м. «Крылатское», 82 млн руб.
Тел. 327-35-55, звонить после 22.00.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская». Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Профессиональную кинокамеру «Эрифлекс». Модель 3-35; 1-ИД; 2-ИД; 3-ИД. Другие не предлагать.
Тел. 134-48-05.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел. 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

2-комнатную квартиру, 37,7/61,7 кв. м, в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики», в отличном состоянии, на две однокомнатные квартиры рядом с метро, кр. 1-го этажа. Тел. 173-50-42

Запорожье на Москву.
2-комн. кв. 28/49 кв. м в центре города, все удобства, 10 соток с постройками, на квартиру в Москве или Подмосковье.
Тел. 470-64-66

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу. Тел. 180-40-31.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове. Тел. (222) 312-05, Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»)
Тел. 269-43-54.

Инвалид просит материальной помощи для покупки инвалидной коляски. Могу работать диспетчером на телефоне.
Тел. 362-17-40, Александр.

Фото Э. Кудрявицкого

Эдуард ДОРОЖКИН

САТИСФЭКШЕН?

Взяться за руки друзьям теперь мешает очень многое. Разные политические взгляды, разный социальный статус. Политические взгляды могут поменяться (так оно, кстати, и происходит), социальный статус может резко подняться или, наоборот, столь же резко опуститься. Но существуют и, так сказать, необратимые пристрастия. Вкусовые. К шоколаду. К мороженому. К жвачке. Называю именно эти продукты (если это, конечно, продукты) не потому, что мне они ближе

всего, а потому, что они, и только они, кажется, способны возродить в этой стране уважение к свободе выбора. Среднероссийский человек может позволить себе выбор между «Сникерсом» и «Твиксом», между мороженым «Опал Фрутс» и «Баунти». Так воспитывается демократическое мышление. О тех временах, когда мы будем приходить в магазин и сомневаться — «Панасоник» взять или «Шарп», пока придется только мечтать.

Я воспитывался на других названиях, на других, скажем так, пищевых ценностях. Мое детство, да, думаю, и детские годы большинства наших читателей, — это коробки «Ассорти», «Легенда», «Кремлевские», «Вечерние», «Осенний вальс», шоколадные конфеты «Петушок», «Белочка», «Мишка на Севере», «Мишка косолапый», «Ночка», карамель «Лимонная», «Фруктовый букет», «Гусиные лапки», «Сливовый ликер». Что касается шоколадок, то тут «Марсом—Пикником» и близко не пахло, не было такой моды, чтобы все вместе — и орехи, и «нежная мякоть кокоса», и печенье. «Шоколад и есть шоколад»

— мнение народа было сколь однозначным, столь и единодушным. Суррогаты не поощрялись. Очень условно прообразом нынешних сникерсов (это такой собирательный образ) была «Сластена» и шоколадные батончики с шоколадной и помадно-сливочной начинками. («Сластена» стояла, если помните, тридцать пять копеек, батончики же — злодеи! — пятьдесят пять.) Но шоколад на них был явно не молочный.

Ненадолго вся советская шоколадная продукция из продажи исчезла. Потом вернулась, блудница, — по новым уже ценам. И в новых условиях. Если раньше считалось святым делом принести ребенку в подарок шо-

колад «Аленка» и именно шоколад «Дорожный» дарился захмелевшими пассажирами официанткам вагонов-ресторанов, то сейчас впустить в чужой дом бабаевскую, рот-фронтговскую или краснооктябрьскую продукцию равносильно тому, чтобы оголиться на Красной площади. «Дяденька-то сумасшедший», — подумает про себя эмансипированное чадо. А может, и вслух скажет.

Получив редакционное задание, я обзвонил множество фирм, печатно и с телевизионного экрана предлагавших сладкую продукцию. Говорил с директорами, менеджерами, секретарями и секретаршами. Но как только речь заходила о вещах, лично мне ин-

тересных, как-то: откуда дровишки, какова разница между оптовой и розничной ценой, кто делает рекламные ролики, сколько дилеров и дистрибьюторов — разговор сам собой сворачивался, собеседник замолкал на полуслове. «Как-нибудь потом побеседуем».

Но однажды фортуна таки улыбнулась мне. Я напал на людей разговорчивых.

Фирма «Continental Trading Company» согласилась кое-что рассказать о своей деятельности на российском рынке. Хотя это и не в ее правилах. Вообще, СТС предпочитает рекламировать не себя, а поставляемый в страны СНГ товар. Для «Столицы» было сделано исключение — меня пригласили в офис компании. Я, естественно, приглашение принял...

Обыкновенный московский особняк — старинный, добротный, модернизированный в соответствии с «велением времени». И очень вкусно пахнет. Впрочем, удовольствовался я не одним запахом. Одно ну очень важное лицо разрешило мне «ходить, слушать, смотреть и отвеживать». Я потупил взор и приступил к исполнению.

Возможно, это только для меня откровение, но, как оказывается, «Марс», «Баунти» и «Сникерс» — никакие не конкуренты. Более того, они и не партнеры. Они вообще — одно и то же лицо. И «Марс», и «Баунти», и «Сникерс» — продукция фирмы «Марс». Я-то думал: экий рынок товаров и услуг развели, душат друг друга, топчут. А они, вишь ты, близнецы-братья. И «Милки уэй», и «Твикс» — тоже.

А мы-то, в наивности своей, полагаем, что уже успели приобщиться к продукции большинства «ведущих западных фирм».

Фирма СТС вышла на российский рынок на полтора года позже «Марса». И положение было бы провальным, если бы не, как выразилась одна сотрудница компании, «высокое качество наших изделий и конкурентоспособные цены». «Continental Trading Company» — эксклюзивный импортер в Россию товаров компании «Кэдбери» («Cadbury»), «Швеппс» («Schweppes»), «Бартон'з» («Burton's»). Покупателям эти названия (кроме разве что «Швеппса») мало что говорят. Поэтому перечислим товары этих фирм — они есть в любом мало-мальски приличном коммерческом киоске. Фирма «Кэдбери»: шоколадные батончики «Пикник», «Виспа», «Фрут энд нат», «Хоул нат», «Тайм-аут», «Буст».

Фирма «Швеппс» выпускает не только знаменитый тоник, но и «Ginger Ale», «Soda-Water», лимонный и апельсиновый напиток «Crush».

Компания «Бартон'з» производит печенье: «Wagon-Wheels», «Rich tea» и «Digestive».

Особого внимания из трех перечисленных компаний заслуживает, конечно, «Кэдбери». Хотя бы уже потому, что большинство изделий этой фирмы имеет знак качества, присуждаемый лично Ее Величеством Королевой Великобритании самой лучшей английской продукции. (Такой же знак имеют тоники фирмы «Швеппс» и сигареты «Ротманс».) Королевское благоволение заслужить очень нелегко. Но самой большой несправедливостью на свете было бы не присвоить упомянутый знак компании «Кэдбери», которая вот уже более 100 лет использует целых полтора стакана молока для приготовления всего половины фунта (около двухсот граммов) шоколада. Остальные кондитерские фирмы пользуются в основном порошковыми заменителями молока.

Контрольный пакет акций компании «Кэдбери» принадлежит семье Кэдбери, глава которой, лорд Кэдбери, — весьма любимый и уважаемый в Великобритании человек. Остальные акции — в руках народа. Президент компании, Доминик Кэдбери, — младший брат лорда, недавно побывал в Москве. И, по рассказам сотрудников «Continental Trading», «был восхищен увиденным». Впервые в жизни ему удалось побывать в Большом на прославленном русском балете если и не в царской, то, во всяком случае, очень престижной ложе — той, которая прямо над сценой. Как сообщают те же «источники», господин Кэдбери был крайне удивлен, увидев Москву такой, какой он ее увидел. Его представление о российской столице было несколько иным, поскольку формировалось в пору «холодной войны». Господин Кэдбери обещал еще вернуться. И не один раз.

Основана компания «Кэдбери» в 1824 году прапрадедом нынешних владельцев. Сначала занималась исключительно чаем и кофе. Потом же попутал бес — потянуло на какао-бобы. Стали производить какао, чуть позже — шоколад. Сейчас на карте мира практически не осталось стран, которые не были бы охвачены продукцией «Кэдбери». Одним из последних «отщепенцев» был Советский Союз, но и он уже покорен. «Пикники», «Виспы» и «Бусты» шагают, как хозяева, по России, словно бы это их необъятная родина.

Фирму «Швеппс» особо представлять в общем-то не надо. Скажем только, что основана она в 1783 году, с самого первого дня выпускала только безалкогольные напитки и дальше будет так же поступать. Еще одна де-

таль — двадцать четыре года назад «Кэдбери» и «Швеппс» слили свои капиталы. Фабрики «Кэдбери» и «Швеппса» разбросаны по всей Англии, центр производства — в Бирмингеме.

Главная фабрика «Бартон'з» находится в Эдинбурге, в Шотландии. Что-то построено и в Уэльсе.

Очень красивую я историю рассказал, очень, я бы сказал, сладкую. Теперь перенесемся к вещам более прозаическим.

Из Бирмингема и Эдинбурга контейнеры с тоннами калорий отправляются в разные точки земного шара. Если на ящиках выведено: «Россия», то их грузят на пароходы и морем отправляют либо в Роттердам, либо в Ригу, либо в Санкт-Петербург, либо в Клайпеду, либо в Гамбург, либо в Таллинн, либо в один из портов Финляндии, а оттуда уже — грузовичком — в Москву или Петербург. Остальное — дело посредников: везите куда хотите. Что касается посредников или, как их еще называют, «дистрибьюторов», то в отношении с ними «Continental Trading Company» проявляет завидную мягкость, практически не накладывая на них каких-либо обязательств. Таких, например, как — не сотрудничать с «Марсом» или другими поставщиками, не повышать цены выше определенного уровня, не перепродавать товар и т.д. Основные партнеры фирмы «Кэдбери» на российском рынке — «Медведь», «Феникс», «Брайт». Продолжать можно еще очень долго, но... Вам это чего-нибудь говорит? Мне — нет.

Окончательная цена продуктов, поставляемых «Continental Trading Company», зависит исключительно от жадности или, напротив, широты души посредников. Ну и, естественно, от их количества. В Москве цены на «Буст», «Виспу» и «Пикник» колеблются от трехсот тридцати (на окраинах) до пятисот рублей (в центре).

Специальной рекламы для российского рынка ни «Кэдбери», ни «Швеппс», ни «Бартон'з» не заказывают, считают, что их продукция и без визуального перевода понятна нам. Причем здесь не какая-то особая «стратегия», а глубокое убеждение в том, что привезенная из Англии реклама, уже многократно проверенная на потребительских рынках Старого и Нового Света, успешно подействует и на психику граждан СНГ.

Правильное, наверное, убеждение. Поскольку за год работы СТС на российском рынке было продано пятьдесят миллионов шоколадных батончиков. А это значит, что каждый третий россиянин приобщился к английской кондитерской традиции — строгой, как и всё английское.

7 грехов и 10 заповедей

Пол ДЖОНСОН

Средства массовой информации не только могут, но и должны вносить нравственный вклад в нашу культуру. Они способны выступать в роли колоссальной светской «церкви», предназначение которой — рассеивать мрак невежества, исключать ошибки и устанавливать истину...

К концу предвыборной кампании в США на бамперах автомобилей появились наклейки с надписью «В пику прессе изберею Буша». Наклейки бойко раздавали в местных отделениях республиканской партии, и Джордж Буш довольно улыбался, когда они попадались ему на глаза. Президент не скрывал своего раздражения публикациями в печати. Более того, утверждал, что пресса явно симпатизирует его сопернику и фактически призывает избирателей голосовать за Билла Клинтона. В свою очередь, сторонники Клинтона на первом этаже президентской гонки обвиняли прессу в том, что она потворствует Бушу и выступает с нападками на кандидата демократов. Короче говоря, средства массовой информации не угодили обоим претендентам на кресло в Белом доме. Никто не обижал кандидатов, но оба не были готовы признать свои просчеты и пытались свалить с большой головы на здоровую — на прессу.

Сваливать на прессу свои грехи и промахи стало любимым занятием и многих российских политиков, обладающих правами и привилегиями, на волне борьбы с которыми эти деятели и пришли к власти. Но и сама пресса, надо признаться, бывает не безгрешна. Порой именно ее усилиями взвинчиваются цены, усиливается напряженность, разжигаются межнациональные конфликты, сеется смута и дезинформация. Слова, вынесенные нами в эпиграф, принадлежат английскому историку и писателю Полу Джонсону, сорок лет занимающемуся средствами массовой информации. Его статью мы предлагаем вашему вниманию.

В давние времена не сомневались, что средства массовой информации должны иметь нравственные цели и обязанности. Великое полемическое произведение Джона Мильтона «Ареопагитика», защищающее право на издание печатных органов и адресованное им в 1644 году парламенту Англии, отражает возвышенное представление автора о роли писателя в облагораживании общества и улучшении его нравов. Он писал: «Предоставьте мне прежде всех других свобод свободу узнавать, высказывать свое мнение и отстаивать его в споре без каких бы то ни было ограничений, по совести».

«Ареопагитику» можно назвать основным документом, формулирующим право средств массовой информации на свободу и их обязанность устанавливать истину. Люди смогут вести себя достойно и действовать правильно, если они будут полностью осведомлены об истине. А она доходит до них прежде всего через газеты. Одной из наиболее поразительных особенностей первых лет существования Соединенных Штатов Америки была стремительность, с которой там появлялись газеты. Ноа Уэбстер, создавший первый американский словарь, заявил в первом номере учрежденной им газеты, что печать необходима для успеха деятельности правительства, ибо это единственно верный путь исправлять его злоупотребления. «Наиболее информированные люди, — писал он, — менее всего подвержены воздействию эмоций, меньше всего поддаются интригам и влиянию коррумпированной администрации». Поэтому властям следует поддерживать газеты.

Такова была преобладающая точка зрения, и Америка обрела самую сильную, наиболее разветвленную и

децентрализованную печать в мире благодаря тому, что на протяжении большей части XIX столетия правительства субсидировали ее за собственный счет. Томас Джефферсон, третий президент США, сыгравший важнейшую роль в развитии демократии в этой стране, заявил: «Если бы мне предоставили решать, следует ли нам иметь правительство и не иметь газет или иметь газеты и не иметь правительства, я бы без малейших колебаний предпочел газеты».

Тем не менее тот же самый Томас Джефферсон писал 20 лет спустя: «Человек, который никогда не читает газет, информирован лучше, чем тот, кто их читает; точно так же, как человек, который ничего не знает, ближе к истине, чем тот, чей мозг наштабирован ложью и ошибками». В этой фразе сформулирован контраст между идеалом и реальностью в деятельности средств массовой информации.

Как мы можем увеличить до максимума добро и свести к минимуму зло от их деятельности? На сегодня у меня нет безупречного решения. По сути, такого решения вообще нет. Но у меня есть некоторые мысли, накопившиеся за 40 лет работы в средствах массовой информации в разных уголках мира.

Прежде всего необходимо, чтобы сотрудники средств массовой информации сознавали, каким могуществом они обладают, и поняли, что это ко многому обязывает.

Люди, работающие в прессе, часто недостаточно осознают обязательства, сопряженные с этим. Некоторые даже считают, что принадлежат к индустрии развлечений и занимаются несерьезным делом. Это ошибочное мнение. Средства массовой информации в еще большей степени, чем политика, имеют важнейшее значение

в человеческой деятельности. Они всепоглощающи и всезвездны. Нет такого уголка на земле и едва ли есть такие скрытые сферы духовной жизни, в которые они не стремились бы проникнуть. Однако это означает, что журналист в еще большей степени, чем политический деятель и даже священнослужитель, должен быть личностью высоких нравственных принципов.

Едва ли нужно говорить о том, что сегодня работа журналиста не всегда оценивается именно так. С журналистикой часто ассоциируются слова: «писака», «бездельник», «строчкогон», «охотник за сенсациями», «дутая реклама», «шумиха», «сленг», «газетенка» и так далее. Но ведь в действительности журналисты по своим нравственным качествам отличаются друг от друга. Представители этой профессии — самые разные люди: от благородных и верящих в идеалы до непоправимо нечистоплотных. Но чтобы избавиться от характерных слабостей, вызывающих всеобщее осуждение, важно выявить их. Мне кажется, таких «слабостей» семь — «семь смертных грехов» прессы.

Первый — и в определенном отношении самый важный грех — это искажение фактов. Я не говорю о лжи, поскольку публикация материалов, о которых заведомо известно, что они не соответствуют действительности, — редкий случай. Искажение фактов — гораздо более распространенное явление. Оно может быть следствием тенденциозно-

го отбора материала, небрежного редактирования, умышленного устранения нюансов и оговорок, неуместного энтузиазма и неоправданной критики и, не в последнюю очередь, неравильного использования фактов, что можно назвать самой распространенной формой необъективной подачи материала.

Вторым смертным грехом я называю поклонение «ложным фетишам». Он относится прежде всего к тележурналистике, где подчас изображение на пленке диктует форму и содержание информационного материала. Порой именно от него зависит, попадет ли вообще информация в программу. Подобная форма недостоверности диктуется аксиомой: внимание зрителей необходимо удерживать яркими, предпочтительно изображающими насилие кадрами, текст же, передающий смысл изображения, отодвигается на второй план. В результате «хвост вертит собакой». Газеты также поклоняются «ложным фетишам». Существует почти непреодолимое стремление, особенно у бульварных газет, создавать «мыльные оперы». В них персонажами становятся Кастро и Каддафи, Саддам Хусейн и Пол Пот, выступающие в роли злодеев, поведение которых предсказуемо. Постепенно эти и подобные им персонажи множатся и начинают жить самостоятельной жизнью.

Третий смертный грех — вторжение в частную жизнь. Это — самый отвратительный грех средств массовой информации в наше время. Ре-

дактор или режиссер телевидения, прежде чем перейти грань, отделяющую общественную жизнь от личной, должен задать себе вопрос: действительно ли это вторжение отвечает общественным интересам? Заметьте, речь идет не о том, «интересно ли это обществу», а о том, отвечает ли это общественным интересам.

С этим связан четвертый смертный грех — подрыв репутации. Средства массовой информации всегда использовались для достижения этой подлой цели. Широко распространена и опасна присущая средствам массовой информации тенденция к подрыву репутации общественных деятелей. В Америке, например, стремление к публичным скандалам после «уотергейта» стало своего рода болезнью, которая подтачивает здоровье страны и мешает порядочным людям служить ей.

Пятый смертный грех — использование темы секса для повышения рейтинга и увеличения тиражей. Газеты затрагивают «сомнительные темы» начиная с XVIII века, но никогда еще тема секса не подавалась столь систематически и бесстыдно, как сейчас. Редакторы и телережиссеры, возможно, и думают над тем, повлечет ли за собой освещение темы секса санкции против них. Однако я сомневаюсь в том, что хотя бы один из двадцати когда-либо задумался над возможным развращающим влиянием таких передач и материалов.

В связи с этим мы приходим к шестому смертному греху — развраще-

Герои газетных полос и теленовостей

нию, можно даже сказать отравлению, душ детей тем, что они видят, слышат и читают. Родители сегодня, какими бы сознательными они ни были, практически не могут контролировать то, что читают и смотрят дети. Единственный способ их защиты — это нравственная позиция тех, кто принимает решения, что печатать и передавать по радио и телевидению. Однако именно такой позиции им недостает. Для средств массовой информации характерна нравственная слепота по отношению к тому факту, что они в значительной степени определяют ценности будущего поколения.

И отсюда мы переходим к седьмому смертному греху — злоупотреблению со стороны средств массовой информации колоссальным влиянием, которым они обладают. С тех пор, как пресса была названа «четвертой властью», существует понимание политической мощи, которой обладают средства массовой информации. Уильям Рэндолф Херст пытался начать войну; Нортклифф стремился свергнуть правительство Ллойда Джорджа; через 40 лет после этого его племянник Сесил Кинг попытался покончить с премьер-министром Гарольдом Вильсоном. Скандальное «уотергейтское дело» было использовано газетами «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и другими, чтобы пойти наперекор решению избирателей и добиться отставки президента. Боссы средств массовой информации не всегда осознают масштабы своего влияния и его развращающий характер.

Вы можете сказать: «Легко перечислить недостатки. А как их исправить?» Да, перечислить то, чего не следует делать, недостаточно. Необходимы более определенные меры. Мне хотелось бы, чтобы все, кто имеет власть в средствах массовой информации, поняли, каким огромным влиянием они обладают — влиянием на каждодневное поведение миллионов людей и на действия правительства. И в итоге осознали бы свою колоссальную ответственность. Нельзя законодательным путем добиться, чтобы печать была нравственной и вносила свой вклад в мировую культуру; нельзя добиться этого и силой. Максимум что может сделать такой человек, как я, — это указать путь. Позвольте мне осветить позитивные качества, которыми должен обладать тот, кто работает в этой сфере. Вот мои десять заповедей — правил нравственного поведения журналиста.

Первое — это всепоглощающее стремление выявить и сказать правду. Истину часто трудно обнаружить,

она бывает скрытой, щекотливой, неуловимой, опасной, в конечном счете даже невыяснимой. Необходима колоссальная энергия, направленная на поиск истины, нужна объективность, скрупулезность в ее освещении и готовность разъяснять читателям и зрителям то, что не всегда просто.

Сообщение правдивых сведений должно уравниваться чувством ответственности. И вторая заповедь состоит в том, что журналисты всегда должны думать о последствиях обнародованной ими информации. Когда в одном регионе происходят волнения, не приведет ли их освещение к каким-либо волнениям в других регионах? Что будет обоснованным освещением, а что — ненужным разжиганием страстей? Что будет предупреждением, а что — подстрекательством? Тот, кто стоит у руля в средствах массовой информации, всегда должен суммировать эти нравственные соображения.

Это подводит нас к третьей заповеди: сообщить правду недостаточно, она может быть опасной, если не будет сопровождаться основанными на знаниях квалифицированными выводами. Журналисты должны быть образованными и, что еще важнее, должны заниматься самообразованием всю жизнь. Их нужно побуждать учиться, размышлять, видеть и анализировать события не в их сиюминутном значении, а в долгосрочной перспективе: воспринимать их с точки зрения вечности.

Необходимы просвещенные средства массовой информации, поскольку их основная функция — образовывать людей, передавая информацию. Это их главный вклад в мировую культуру, и это — четвертая заповедь.

Пятой заповеди труднее всего следовать, и в то же время это самая важная заповедь. Те, кто руководит прессой, должны понимать разницу между «общественным мнением» в его величайшем историческом смысле и преходящей изменчивой категорией — «мнением общественности». Редакторы газет и тележурналисты, стремясь получить как можно более высокий рейтинг, оказываются в плену у эмоций масс. Эти эмоции представляют собой, скорее, лишь настроения, они не отражают подлинных, необходимых общественные потребности.

Временами средства массовой информации должны проявлять готовность выступать в руководящей роли, с чем связана шестая заповедь. Власть влечет за собой ответственность, а ответственность означает руководство. Телекомпания должна быть готова занять определенную

нравственную позицию и отстаивать ее, несмотря на нажим и критику. Газета должна не только сообщать своим читателям неприятную, нежелательную информацию, но и призывать их делать то, что они сами находят ненужным. Следует идти на риск потери читателей и зрителей.

Но чтобы выступать в руководящей роли, нужно мужество, и седьмая заповедь — необходимость проявлять мужество. Его-то как раз чаще всего не хватает прессе. Оно необходимо на всех уровнях — от самого скромного репортера, которому всегда следует оценивать полученные им указания с точки зрения нравственности, до самого богатого магната, рискующего своим состоянием при создании новых средств массовой информации.

Восьмая заповедь — признание собственных ошибок. Готовность принести извинения отличает цивилизованного человека и цивилизованные средства массовой информации.

Однако признать ошибку недостаточно. Девятая заповедь — общая честность и объективность. Если что-либо и можно назвать признаком нравственности, то это способность всегда быть честным. Она влечет за собой много других качеств: способность воспринимать иные точки зрения, терпимость к ним, сдержанность в выражении собственных взглядов, благородство и исконное чувство справедливости. Объективные газеты выделяются, потому что они редки. Ничто не способно более укрепить доверие к средствам массовой информации, чем признание общественностью их стремления к честности и объективности.

Моя последняя заповедь — самая позитивная из всех: уважайте, цените, берегите слово. Средствам массовой информации приходится пользоваться словами в спешке, иногда в критических ситуациях. Однако они должны всегда использовать их с осторожностью, с учетом их точного значения, всех нюансов и с учетом силы их воздействия. Слова могут убивать бесчисленными способами. Однако они могут также просвещать, успокаивать, воодушевлять. Уважение к словам и любовь к словам — две стороны одной монеты, и эта монета — валюта, которая позволит средствам массовой информации вносить важный вклад в мировую культуру в XXI веке.

Но это должны быть нравственные средства массовой информации, в которых работают люди, глубоко понимающие свои нравственные обязательства перед обществом. Не чрезмерно ли это требование? Нет, и нам следует без колебаний предъявить его.

ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ МАДАМ ТЮССО

Лондонцы не употребляют слово «музей» применительно к музею мадам Тюссо. Они говорят просто: «Пойдем к мадам Тюссо» — так, как будто мадам еще жива и в поте лица трудится над обновлением знаменитой экспозиции. На протяжении своей более чем двухсотлетней истории музей действительно постоянно развивался, несмотря на пожары, переезды и бомбежку во время второй мировой войны. Вы встретите в залах музея восковые фигуры самых популярных, самых знаменитых политиков, актеров, писателей, общественных деятелей.

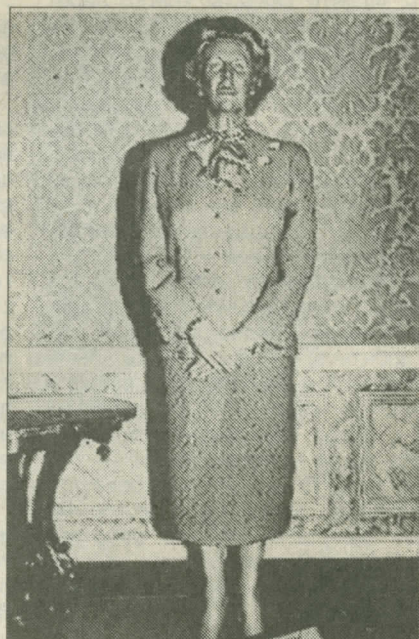
Для меня, однако, наиболее интересной была комната, где хранятся, так сказать, бывшие в употреблении фигуры. В основном даже не фигуры, а головы (так как фигуру без головы рачительные англичане стараются использовать еще раз). Они стоят на полках, снабженные табличками, на которых кривым почерком написано: «Нуреев», «Хрущев», «Черчилль», «Гагарин». Увы, земная слава преходяща... Не сомневаюсь, что скоро появятся в этой кладовке (кстати, доступной для обозрения любопытствующими) головы Горбачева, а позже и Ельцина, фигуры которых найдутся сейчас на почетном месте в зале современных поли-

тиков — неподалеку от Ясира Арафата (самая, пожалуй, выразительная фигура музея), Билла Клинтона и Нельсона Манделы. Во всяком случае, Маргарет Тэтчер уже выведена из этого зала и стоит в каком-то темном углу, упершись взглядом, как ни странно, во Владимира Ильича Ленина, который всем хорош, но на груди у него почему-то красуется значок народного депутата СССР.

Новинка сезона — зал «Дух Лондона», в котором выставлены фигуры, рассказы, о многовековой истории английской столицы. Вместе с 41 восковой персонажей здесь расположились 32 напичканных электроникой робота, которые также изображают всяких славных деятелей, но, в отличие от восковых, умеют разговаривать и даже двигаться. Лондонский пожар изображен здесь с по-

мощью настоящих огня и дыма; происходят чрезвычайно натуралистические казни, ездят очень похожие на настоящие экипажи и автомобили... Короче, на создание этого чуда техники (зал открылся в мае этого года) музей затратил более 10 млн фунтов стерлингов.

Кстати говоря, первая фигура, с которой, собственно, и начался музей в 1770 году, имела двигательную функцию.

Она называется «Спящая красавица» и до сих пор находится в экспозиции. Если вы внимательно приглядитесь к «спящей» фигуре, вы заметите, что ее грудь вздымается, как будто красавица дышит во сне.

Считается, что основателем музея была Мария Тюссо. Это не так. Музей восковых фигур придумал и учредил в Берне (Швейцария) врач Филипп Куртис, у

которого сирота Мария Гросхольц (после замужества Тюссо) была служанкой. Она стала любимой ученицей доктора Куртиса и в семнадцатилетнем возрасте слепила из воска свою первую фигуру — Вольтера, которая, кстати сказать, сохранилась до сего дня. Но затем она поступила служить ко французскому двору и девять лет прожила в Версале. Ее работы пользовались большой

популярностью среди членов королевской семьи.

Когда случилась французская революция, ее поместили в Бастилию, однако из уважения к ее большому таланту позволили снять посмертную маску с отрубленных голов Людовика XVI и Марии-Антуанетты, а также и с других жертв революции. За что другие узники Бастилии (и в частности сидевшая с ней в одной камере будущая

жена Наполеона Жозефина) ласково прозвали ее «мадам Гильотина». Вскоре мадам пришлось, естественно, снимать маски с революционеров, так что коллекция быстро пополнялась. Филипп Куртис к тому времени умер, и к мадам Тюссо отошла и его часть коллекции. С 1802 года мадам Тюссо сделала свой музей передвижным, ездила с экспозицией по городам и весям, пока не добралась до Британских островов, где ей так понравилось, что она решила обосноваться там навсегда. В 1835 году на лондонской Бейкер-стрит музей мадам Тюссо нашел постоянное пристанище.

После смерти мадам Тюссо дело унаследовал ее сын, а уже в этом веке владельцем музея стала мощная финансовая группа Пирсон, которая владеет, в частности, газетой «Файнэншл таймс» и издательством «Пингвин».

Каждый год музей посещает 2 миллиона человек, так что если вы, находясь в Лондоне, захотите посетить это знаменитое заведение, приготовьтесь к тому, что вам придется отстоять довольно внушительную очередь. Впрочем, заплатив дополнительные 2 фунта стерлингов, можно посетить также планетарий, примыкающий к музею Тюссо: туда очереди нет, зато он сообщается с музеем восковых фигур. Впрочем, есть возможность ограничиться посещением филиалов (что не потребует от вас ни времени, ни денег): например, на площади Пиккадили расположен филиал музея Тюссо, где экспонируются восковые фигуры звезд поп-музыки — начиная с Элвиса Пресли и кончая Майклом Джексоном и новейшими идолами, известными лишь самым искусственным любителям этого музыкального жанра.

Андрей МАЛЬГИН

Лондон

Фото Елены ТАРАСОВОЙ

ТОВАРИЩИ ПОПЫ, ЧИТАЙТЕ БИБЛИЮ!

Начиная с древнейших времен все тираны ненавидели Бога и люто преследовали верующих. А вот в последние годы мы видим совершенно необычную картину: Церковь преследуется изнутри. Среди беснующихся «красных» мелькают ряссы, на красном полотнище — лик Христа. Прогрессивных священников либо убивают, как Александра Меня, либо лишают сана, либо высылают вон из столицы. Редко встретишь священника, который приветствовал бы демократию и свободу. Действительно складывается впечатление, что все духовенство — сотрудники КГБ.

Откуда неприязнь советской Церкви к свободе? Много причин, и не последняя — незнание Библии. И, конечно, здесь не обходится без дьявола. Это он внушает людям в рясах, что не надо быть рабом Бога, а надо поклоняться какому-нибудь человеку. Целовать нужно только ту руку, которая тебя бьет. А руку, которая тебя поддерживает, надо кусать.

Действительно, как можно попу идти под красные флаги и усатые портреты? Неужели эти взрослые дяди не знают, что коммунисты разрушили почти все храмы и замучили тысячи священников? И что клянутся продолжить дело, если захватят власть. Знают, конечно, но идут... Чистой воды бесовщина.

Отца Глеба Якунина лишили сана. Интересно, а лишат ли сана кого-нибудь из тех попов, которые кадили Руцкому и коммунистам в «Белом доме»? Глубоко сомневаюсь...

В.КУЗНЕЦОВ

Москва

АКЦИЯ И ВАУЧЕР — НЕ БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЯ

В 46-м номере «Столицы» напечатана небольшая заметка «Акции Ипотечного банка можно приобрести и без очередей. Надо лишь знать — где». Она удивила меня своей исключительной поверхностностью и небрежно-рекламным характером.

Необходимость для нашего государства стройной, законной системы ипотеки очевидна. Более того, она су-

ществовала, в разных видах, на протяжении всей истории Российского государства. Залоговое право, в той или иной степени, регулировалось и князем и самодержцем, а некоторую европеизацию начало приобретать только со второй половины XIX века. Что же до дел сегодняшних, то лучшего слова для определения состояния ипотеки, чем самоочинность, придумать нельзя.

Действительно, обратимся к эмиссии Ипотечного банка. Кто, когда, на основании чего уравнивал в цене десяти тысячную акцию и ваучер?

Рынок? Нет. Рынок если и отзывался на спекуляцию ваучерами, то ценой значительно более высокой, чем номинал. А к акциям ипотечным, пока они не стали предметом широкой спекуляции, он равнодушен.

Хотелось бы напомнить читателям, что акцию Ипотечного банка можно не только обменять на ваш ваучер, но и просто купить по номинальной стоимости. То есть, продав уличному торговцу ваучер за 20 тысяч рублей, вы можете приобрести две акции Ипотечного банка. Внимательно просмотрев проспект эмиссии Ипотечного банка, вы нигде не найдете ссылки на преимущество покупки акции за ваучер, а не за деньги. Все это приведет к тому, что банк, сумевший аккумулировать ваучеры как минимум вдвое — за счет примитивной спекуляции — сумеет увеличить свой капитал. Ну а уход от налога — это уже иная тема.

Н.ЕФАНОВ

Московская область,
пос. Московский

ВОТ КОМПАНИЯ КАКАЯ...

В одном из номеров «Независимой газеты» в разделе «Почта» обнаружил любопытную заметку независимого журналиста (как он сам представляется) А.Константинова «И с гневом, и с пристрастием». Она начинается словами: «Я к вам пишу, не г-ну Мальгину, а почему — поимете». Дочитал до конца — так и не понял. Но решил, раз А.Константинов после прочтения «Столицы» обращается в «Независимую», то и я поступлю, как он, — прочел «НГ», а пишу в «Столицу».

А.Константинов обвиняет журнал («Столица», № 46) и его авторов В.Новодворскую и М.Соколова в нетерпимости, большевистских методах действий, нежелании призывать «милость к падшим»... К каким падшим? К закрытым на нес-

колько дней изданиям типа «Дня» или «Правды»? Но они все живы и прекрасно себя чувствуют. Перерегистрировались и продолжают выходить, всенародно заявляя, что позиции свои не изменят.

Журнал «Столица» вовсе не укачивает, вопреки утверждениям А.Константинова, кому и что печатать, а просто высказывает свою, вернее, своих авторов, точку зрения на публикации и позиции тех или иных изданий. Это его право.

А уж что касается того, кто в чьей компании оказался... В центре нашего города Ярославля есть афишная тумба, которую Бог весть почему выбрали для своих агитационных целей местные коммунисты, «памятники» и прочие «духовные оппозиционеры». Так вот, сейчас на ней рядом с призывами к свержению правительства, необольшевистскими лозунгами и объявлением, приглашающим желающих на встречу с главным редактором газеты «Советская Россия» тов. Чикиным, висит и публикация «НГ». Та самая, помните, о полутора тысячах трупов в «Белом доме». Информация эта, как известно, не подтвердилась, о чем сообщила и сама «Независимая». Но слово не воробей... И висит на агитационной тумбе чудовищная ложь, продолжая пугать прохожих. А опровержения-то рядом нету.

В своей заметке А.Константинов пишет и о том, что многие печатные издания «в наше динамичное время» эволюционируют. Это правда. Но, к сожалению, эволюция эта присуща в основном тем органам, которые в свое время назывались демократическими, а отнюдь не прокоммунистическими. И в некоторых случаях говорить надо не об эволюции, а о перерождении.

В связи с этим у меня есть предложение. Года два назад в «Столице» была напечатана серия статей-портретов, если так можно выразиться, некоторых газет. Это были очень острые, интересные, на мой взгляд, аналитические материалы. Почему бы не повторить эту серию портретов? Так сказать, взгляд два года спустя. Ведь очень многое изменилось на сегодняшний день. Думаю, это было бы весьма поучительное и интересное чтение.

Н.ПРОХОРОВ

Ярославль

АСМО пресс

Контактные
телефоны: (095)206-8738;
277-0989.

факсы: (095)206-8303;
270-3300.

АО Международная
корпорация
журналистов
«АСМО-пресс»,

генеральный
представитель фирмы
«FADE IN Praha»
(Чехия)

изготавливает:

- односторонние и двусторонние световые панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся фирменные вывески;
- навесы;
- информационные указатели и рекламные панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся крупногабаритные рекламные панно;
- световое рекламное оснащение заправочных станций;
- уникальный материал для современной архитектуры;

Гарантия 10 лет.

Технология изготовления
рекламных щитов «SIGNTECH»

представляет
эпохальное открытие

в области рекламы,
используемое в 128 странах мира.

Яркие, привлекающие внимание цвета, отличная читаемость днем и ночью, приятное, ненавязчивое восприятие - основные характеристики этих рекламных панно и вывесок.

Эффективное поглощение УФ излучения, десятилетнюю устойчивость к влажности и морозу, защиту цветного слоя от солнечных лучей и всю рекламу от загрязнения, высокую механическую прочность гарантирует чудо фирмы «DUPONT» - специальная пленка разработанная для космических программ NASA.

В 128 странах мира оценили эту технологию по достоинству - яркие, красочные щиты «ФИАТ» и «ШЕЛЬ», «УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНАЛ» и «ПЕПСИ-КОЛА» работают на имидж фирмы, неизменно привлекают внимание потребителей.

Техническое решение запатентовано.

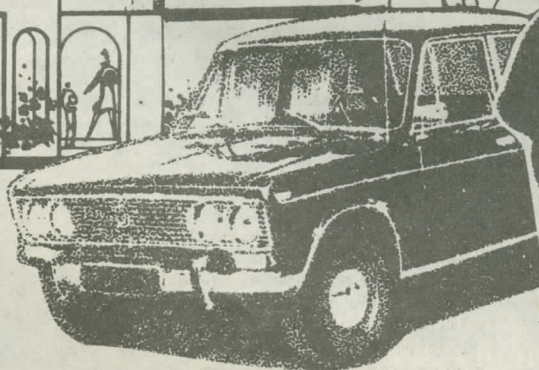
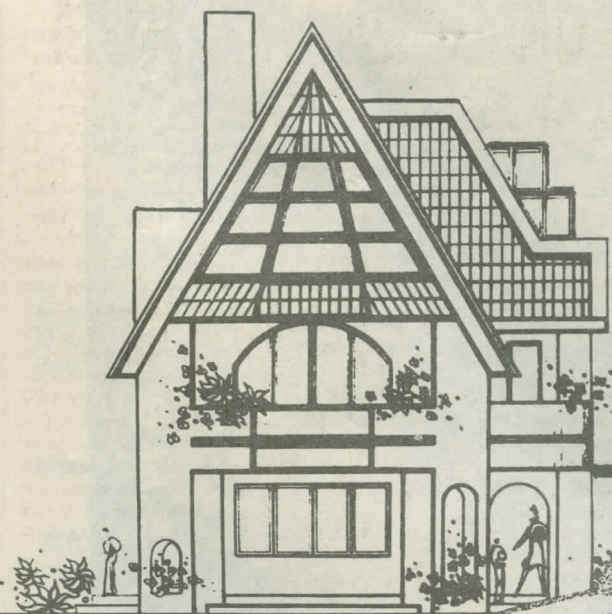
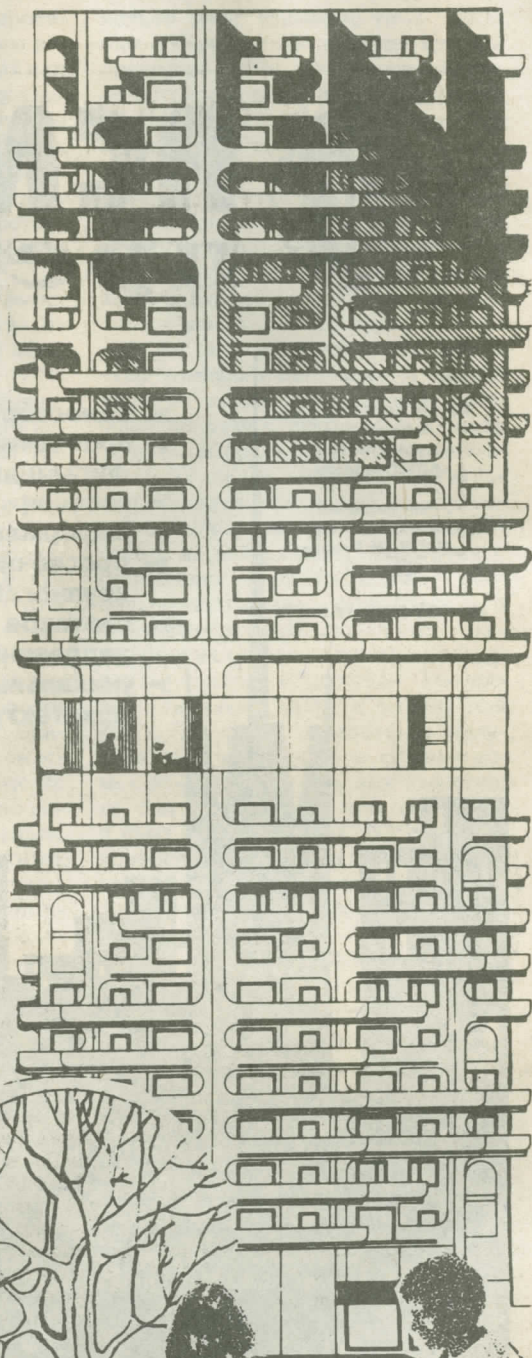
Воспользуйтесь
американской технологией!

Вы оцените дешевизну эксплуатации
и простоту ухода.

Впервые в России «SIGNTECH»!

ВАШ ДОМ – ВАША КРЕПОСТЬ!

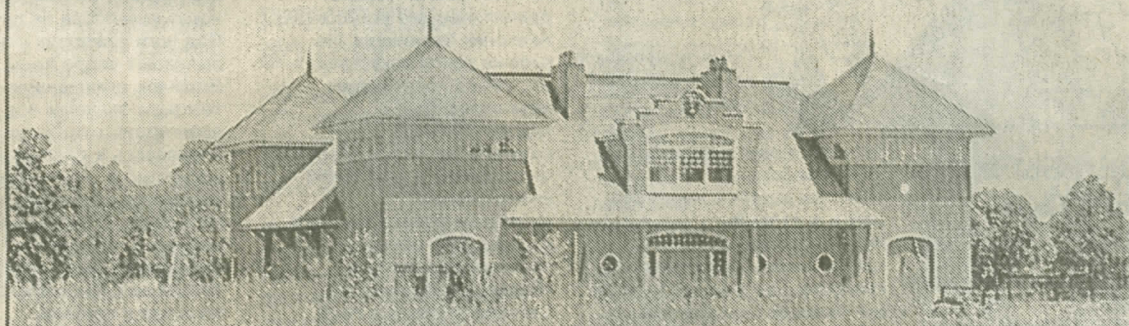
Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

Мы строили загородные дома для многих известных людей России. Став нашим заказчиком сегодня, уже летом Вы въедете в собственный дом мирового уровня комфортности.

Объединение «Интекс» 180-40-31

ТОРОПИТЕСЬ ПРИОБРЕСТИ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ

Все чаще и чаще горожане начинают отдавать предпочтение жизни за городом. Конечно, для этого загородный дом должен быть не менее комфортабельным, чем городская квартира, и обладать рядом дополнительных преимуществ. Что из себя может представлять подобное загородное жилье, лучше показать на примере конкретного поселка, не так давно появившегося всего в 15 км от кольцевой дороги в юго-западном от Москвы направлении.

Трехкилометровая асфальтовая дорога, отходящая от основной магистрали, приведет вас к въездным воротам огражденного железобетонным забором поселка. Здесь своя охранная система, и незваные гости в поселок не проникнут.

Окружен поселок глухим лесом, и других населенных пунктов вблизи его нет. Совсем рядом — река Пахра.

Располагаются дома по американскому типу — в ряд, причем отделены друг от друга не заборами, а лишь зелеными газонами. Позади каждого дома — лесопарк,

занимающий на каждом участке 6 соток. Остальные 12 соток занимает собственно дом с гаражом. Дома, отделанные снаружи «голицыным» облицовочным кирпичом, выполнены в три уровня. В цокольном этаже находятся сауна, мастерская, кладовые и прочие подсобные помещения. Первый этаж занимают просторная двухцветная гостиная, столовая, каминный зал, гостевая комната и веранда. А на втором этаже размещены кабинет, спальни, внутренний балкон, подсобные помещения и большая открытая веранда. Естественно, что в доме есть все необходимые удобства, свойственные городскому жилью: холодная и горячая вода, газ, электроэнергия, централизованная канализация и, что немаловажно для деловых людей, московский телефон. Все 18 соток передаются каждому хозяину в собственность. Законность этого акта подтверждает подписанный не так давно президентский Указ о земле.

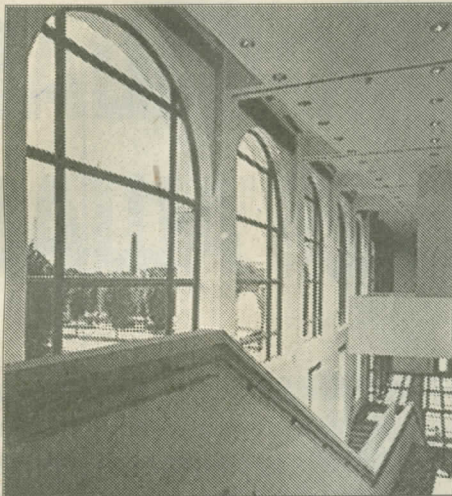
Кроме того, в поселке есть свои бассейны, теннисные корты, пляж, пекарня, будут школа и детский сад. Естественно, что все это доступно жителям поселка. Пока из уже построенных 84 домов остается без своих хозяев чуть менее десятка. И еще не поздно заявить о своем желании приобрести один из них. При этом внутренняя отделка может производиться уже в соответствии с вашим вкусом.

Всего же в поселке будет сто домов. Еще на 16 площадках сейчас — «нулевой

цикл». Это будут дома улучшенной планировки, с учетом требований будущих заказчиков. И участок под них уже не ограничивается 18 сотками: он может быть велик настолько, насколько позволяют ваши средства. Эти 16 домов будут выстроены чуть поодаль, в лесопарке. По своей архитектуре они могут быть двух-, трех- или даже четырехэтажными, при каждом доме — гараж на две машины. Если у вас есть необходимость в комфортабельном загородном жилье и ваши средства позволяют его иметь, то сейчас — самое удобное время для подписания контракта с ведущим это строительство объединением «Интекс». Какое-то время может уйти на выбор проекта, приобретение земли, закупку и завоз стройматериалов. Само строительство реально начать ранней весной, и тогда к концу лета ваш загородный дом будет готов. Торопитесь!

Оформить приобретение уже готовых вилл и заключить контракт на строительство не только в этом поселке, но и в других престижных районах ближнего Подмосковья, в т.ч. по Рублево-Успенскому шоссе, вы можете в НПО «Интекс».

Тел. 180-40-31

Реконструированное здание на площади Конкорд

Я ХОТЕЛ БЫ ЖИТЬ И УМЕРЕТЬ В ПАРИЖЕ

**Выставка «Париж: город в развитии»
Центральный Дом архитектора — павильон «Арсенал»**

...«Мой Париж» — это так же естественно, как и «Мой Пушкин». У каждого русского человека, действительно, свой Париж. И нет такого русского, который бы туда «уже не хотел».

Материализуется же хотенье по-разному: одни откровенно сублимируют (Юрий Мамин хочет Париж через окно, Георгий Гачев предпринимает «интеллектуальные путешествия»), другие — просто едут туда, а к третьим Париж приходит сам, как гора к Магомету.

...Павильон «Арсенал» уже приезжал потравить нас Парижем: года четыре назад, в Манеже — не дотравил. Теперь его передвижную выставку смотрят наши зодчие.

А посмотреть есть чего: не сразу Париж строился.

...Проект авеню Фош архитектора Итторфа, явственно попахивающий модерном, хотя — 1853 год!
...Дефанс, квартал, который «уже невозможно исправить», но который может быть полезен капитализирующейся Москве. ...Небоскреб на улице Крульбарб, демонстрирующий, как можно сделать конфетку из куска железа наподобие нашего «Гидропроекта». ...Парк «Жорж Брассенс», жилой комплекс «Жюль Верн» — это уже к вопросу о наших

потугах сделать каждую «ленинскую» — «николаевскую» и через это войти в полный «мир-труд-май»...

...На открытии французы говорили, что у Парижа такая же тяжелая — в смысле архитектуры — судьба, как и у Москвы. Преувеличение обидное, хотя бы потому, что всякая градостроительная проблема «там» связана с «приобретениями»: строить ли Эйфелеву башню, возводить ли Центр Помпиду, пирамиду Пейя в Лувре... Наши проблемы — сплошь «утраты»: Сухарева башня, храм Христа Спасителя, Китайгородская стена...

Боюсь, это хроническое. Студентам МАРХИ было предложено пофантазировать на тему «Французский культурный центр»; место условное — Неглинная, 4. Они вволю порезвились, но французскому такту и галантности еще надо поучиться. Москва — та же женщина, ей надо делать комплименты и дарить цветы, а не хватать за рукав и валить на диван.

...Услышав, что в «Арсенал» в год приходит 150 тысяч, одна наша архитектриса с болью в голосе сказала:

— У нас тоже есть градостроительная выставка, но она почему-то не так посещается...

Не надо клепать на свой народ; нам не меньше, чем парижанам, интересно — в каком городе мы будем жить; вот только делать это надо с тем же вкусом, изяществом и иронией, с каким делает «Арсенал»; а то, что денег нету, — это мы 16 000 раз слышали, надоело.

Николай МАЛИНИН

ШАРФ АЙСЕДОРЫ

**«Барьер отделенности»
Театр «Класс экспрессивной пластики»,
реж. Г.Абрамов**

Театр этот разыскать было бы трудно, кабы подвальчик на улице Воровского, 20, где нынче открыт «Класс экспрессивной пластики» Геннадия Абрамова, прежде не прославила «Школа драматического искусства» Анатолия Васильева. На рубеже веков искусство частенько кокетничает неуверенностью в художественных результатах, называя театры — студиями, а спектакли — ученическими экспериментами. Премьера второго года обучения в «Классе» называется «Барьер отделенности». Сегодня от первых проб артистов в области выразительного движения эпохи Айседоры Дункан нас отделяют выработанные за десятилетия школы пантомимы и танца модерн. Абрамов использует этот опыт, игнорируя разве что оживленные и на таком условии вернувшиеся в современный танец основы классического балета. Вероятно, у «Класса» попросту нет возможностей осваивать классику. Понятию «экспрессивной пластики» в первоначальном виде, как и декларированному принципу «импровизации», студия не отвечает. В «Барьере отделенности» актеры демонстрируют концерт номеров на общую тему: старость, отделенная от юности рекой-жизнью, несовместимость любящих, давление на человека многоликих комплексов, исследование пределов восприятия и проникновения. В чем Абрамову не откажешь, так это в эстетичности преподнесения триумфов. Белая стена. Белая полупрозрачная занавеска во всю длину вытянувшегося вдоль подоконников классной комнаты сценического пространства меняет, организует и придает действию элемент таинственности. Чернота ночи в оконных проемах, использующихся как входы и выходы, оттеняет белизну зала. Костюмы актеров — в

модном стиле ретро. Крахмальные рубашки из бабушкиных сундуков — на Офелиях-барышнях. А мужчину в необъятном плаще и широкополой шляпе обязательно воспримешь как романтического героя — так примелькался этот тип. Играют здесь и совсем обнаженными, и в экстравагантных пляжных костюмах, и нарочно ограничивая движения, например, прицепив подтяжки к пяткам. Дамы носят кавалеров на руках. Под ноги зрителям актеры выливают ведра воды. Впрочем, искусственному театралу знакомы все эти авангардистские штучки. Обращаясь к пластике, искусство в очередной раз стремится расширить свои горизонты. Стоит только не забывать, что идея безмерного раскрепощения, брошенная «босоножками» во главе с великой Айседорой, задохнулась в разреженной атмосфере, отражавшей базис мастерства.

Нина ТИХОНОВА

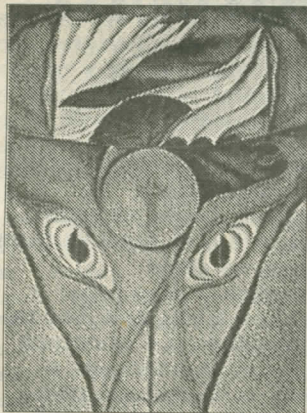
ПРЕКРАСНЫЙ НЕ-ПРАЗДНИК

**Выставка памяти
П.Никифорова
Галерея «Асти»**

Галерея «Асти» собрала гостей не на праздник. Гости пришли помянуть умершего в начале ноября художника Павла Никифорова. О котором, как ни странно (а может быть, и очень даже закономерно), мало кто знает.

Мастер умер: резко обрывается вектор творчества, остается взгляд на мир, воплощенный в картинах, достойных понимания. К чему и были приглашены собравшиеся. Рассказать о картинах? Слова толпятся в горле, ожидая верного тона. Рассказать о художнике? — парализует боязнь фальшивых нот. К счастью, остался авторский текст. «Мое искусство — не живопись и не графика в привычном понимании, а трансформация мысли в

зрительный образ... Мне не хотелось бы, чтобы мои работы заставляли на себя смотреть. Они приглашают участвовать в акте творчества...»
 По малой толике увиденных картин могу сказать — приглашение к соучастию (т.е. к сотворчеству) красноречиво: оголяющий сознание импульс. Отправная точка всех полотен Никифорова находится над повседневной плоскостью. Традиционная лестница развития таланта опрокинута — простоты и нарастающей сложности нет. Есть замысел, идущий свыше, и посредническая миссия художника. Зрительское восприятие приобретает фотографическую четкость — возможно, за счет техники левкаса: «Все, что знаешь и умеешь, нужно вложить в картину кончиками пальцев души. Процесс подготовки утомительно долгий, рождение картины — миг. И когда в итоге авторства в работе как бы и нет, а есть Работа — это для меня — высокая удача. Самые удачные я даже не хочу подписывать...» Это — позиция: предельная дистанцированность

Павел Никифоров. Коррида

творящего от творения, отсутствие имен собственных. Картины Никифорова единой радостной участи не удостоились — значительная их часть находится в частных коллекциях за пределами Отечества (где они известны, почитаемы и покупаемы), другая часть — в Русском музее, ну а остатки — у «Асти» и у друзей... В этом

месяце Третьяковка — хочется верить — таки проведет более или менее полную выставку Никифорова. И, может быть, вломится к нему все напугавшая слава, об отсутствии которой так сокрушались пришедшие на не-праздник. Ну вот, пожалуй, и все...

Кузьма БОРИСОВ

ПРЕСТУПНЫЙ ВОЗДУХ

«Тихие страницы»
 «Северный фонд»,
 «Зеро-фильм»,
 «Ленфильм»,
 реж. А. Сокуров

Фильм третий «Тихие страницы» вслед за фильмом первым «Круг второй» и фильмом вторым «Камень», очевидно, замыкает скорбное пространство эстетического триптиха выяснения взаимоотношений со смертью. Герой обнаруживает себя там, куда бежал, чем бредил и был обманут. Обнаруживает живым, одиноким и неприкаянным в мертвом городе мертвых. Вместо обещанного самому себе покоя он обречен на бесконечные блуждания: сводчатые анфилады, крутые ступени, вздымающиеся от этажа к этажу. Потусторонний город скрывает от бесцеремонного глаза привычную собственную топографию. Тем не менее это Петербург, который может и должен быть опознан. Он возникает не в ладно скроенном каменном мундире из подогнанных друг к другу набережных, прошитом узором портиков и особняков. Он возникает только из воздуха, в котором растворен яд пьяной перебранки, плеск затхлой воды, дешевый гитарный надрыв и неизъяснимое далекое песнопение. Воздух вибрирует и звучит многоликим тающим звуком, настаивая на обманчивой тишине «Тихих страниц». Воздух клубится inferнальными испарениями, размывая серые людские силуэты и ослепительно белые птички. Невыносимо тягостен монотонный ритм; бесконечна статика вдруг

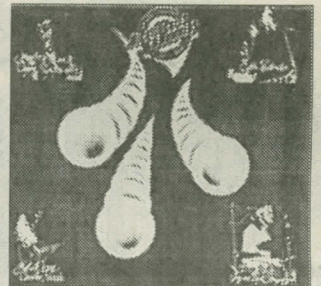
возникающего среднего плана; изматывает панорама, безразличная ко времени и еле заметно скрадывающая пространство, которое и без того склонно к обману, неувлочно преобразуя глухую каморку в открытую анфиладу; болезнен облик самого героя, примерившего для странствия по умышленно достоюевскому городу потертое раскольниковское пальто. «Тихие страницы» далеки от покушения на «Преступление и наказание». Собственно литературные скрепы намеренно ослаблены, если не разрушены, — словно несколько разрозненных страниц, выпавших из растрепанного тома, поочередно вздымают в воздух жаркое дыхание смрадного ветерка с петербургской мостовой. Но значимое пальто недоучившегося студента и анонимные сюжетные намеки-отсылы возникают как неоспоримое свидетельство тайных уз сокуровской истории и белоночного города, а сам этот город, которому предназначено быть пусту, являет собой призрачно-зримое воплощение пустынного потустороннего города-убийцы, провоцирующего на смерть и отказывающегося в покое. И существенным остается преднамеренное убийство как точка отсчета и просчета. Только вот не на богомерзкую старушку поднял руку герой, а на себя самое покусился, преодолев ненавистную границу между жизнью этой и той. Преодолев же — обрел холодную пустоту и морок, обрек себя на страх и тоску. Он будет мучительно и не раз искушаем возможностью возвращения, которой не пренебрег не понятый им тогда гость «Камня». Однако искушению не поддастся. Ему никак ни здесь, ни там. Остается лишь раствориться в нигде. Последняя страница застывает в неподвижный кадр. Герой сворачивается у ног безымянной каменной женщины, со злой грацией выгнувшей спину, припадает губами к ее каменным сосцам и пропадает из мира прочь.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

ВЕЧНО МОЛОДОЙ АРХИВ

«Сантана». Архивные записи 1969—1971 гг. Ст. «Русский диск»

Еще один ветеран высветился на нашем пластиночном рынке благодаря студии «Русский диск». Карлос Сантана в мире рока — фигура поистине легендарная. Виртуозный гитарист, чья музыка представляет собой гремучую смесь

латиноамериканских мелодий и рока. Первое появление на публике этого супергитариста отмечено аж в 1967 году, когда юный «латинос» поражал своей вычурной игрой завсегдаатаев калифорнийских баров. Было ему тогда всего 20 лет, а через два года вышел его дебютный альбом, быстро ставший популярным (некоторые песни с него вошли и в эту пластинку). В первой же половине 70-х латиноамериканские джаз-роковые команды уже всю царствовали на западноевропейском и американском рынках. Песни с представленного альбома дают обзор начального этапа в творчестве Карлоса Сантаны, этапа, на мой взгляд, наиболее интересного. Десять различных композиций, среди которых знаменитый хит Сантаны «Черная колдунья» и инструментальная «Samba Pa Ti», подобраны довольно умело. «Русский диск» потрудился на славу, хотя, возможно, имеет смысл выпускать не сборники, а полноценные альбомы.

Алексей ПЕВЧЕВ

ВАЛЕНТИН ПЛУЧЕК

В поисках утраченного оптимизма

Кабинет Валентина Николаевича Плучека просторен; лицо хозяина смутно отражается в черной полированной столешнице; она почти пуста. На стенах мягкого серого тона — три больших фотографических портрета: по правую руку от Плучека — Станиславский, по левую — Маяковский, над головой — Мейерхольд. Почему-то спартанская строгость обстановки не производит впечатления угрюмой и сумрачной. Здесь хорошо дышится. И вряд ли дело в кондиционере. Первый свой спектакль — по одноактной «Свадьбе» Зоценко — Плучек поставил в 1932 году в ТРАМе (Театре рабочей молодежи) электриков, который создал и возглавил двадцатидвухлетним, проучившись до того шесть лет у Мейерхольда, сыграв в

спектаклях великого Мастера несколько ролей. Успел вернуться к Мейерхольду и поработать у него преподавателем; о том, чем был день закрытия театра Мейерхольда — 10 января 1938 года — для его преданных учеников, не стоит говорить вскользь. Дальнейшая жизнь Плучека — список спектаклей, который можно найти в любом справочнике: красноречивы все даты, а иногда — и промежутки. 5 марта 1940 года студия, созданная Алексеем Арбузовым и Плучеком, выпустила знаменитый «Город на заре», следующий спектакль в столице Плучек поставил в 1953 году. Это была «Баня». «Маяковские» постановки (за «Баней» последовали «Клоп» и «Мистерия-Буфф») не просто вернули на сцену «лучшего и талантливейшего» поэта, чьи пьесы считались

несценичными; они вернули на сцену считавшийся несценичным стиль: не надо забывать, что в те годы не было ни Таганки, ни даже «Современника». 60-е годы открыл «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» Фриша с молодым еще Андреем Мироновым, а завершил — «Безумный день, или Женитьба Фигаро» с уже знаменитым Андреем Мироновым; между ними поместился запрещенный «Теркин на том свете». В 70-е годы — «Ревизор», «Горе от ума», «Бег», в 80-е в начале — «Гнездо глухаря» Розова, в конце — «Трибунал» Войновича. В 90-е — «Идеальный муж» Уайльда и последняя, прошлого сезона премьера — «Горячее сердце» Островского, спектакль свежий, остроумный и мастерский. Валентину Николаевичу Плучеку 84 года, но я давно не видел человека моложе.

— В Бахрушинском музее хранится экспонат, созданный специально для состоявшейся в 1974 году выставки к столетию Мейерхольда. Это альбом «Ученики Мейерхольда». Там есть и ваша фотография, а на ней — надпись: «Всем — что умею и чего стою, обязан гениальному учителю». Действительно «всем» или вы числите своими учителями, и кого-нибудь кроме Мастера?

— Я не учился у Мейерхольда — я там родился. Семнадцатилетним мальчишкой я пришел к нему и жил там. Моя юность опалена присутствием гения — он во всем, как воздух. Благодаря ему я на всю жизнь пленен теми искусствами, которые он притащил в театр: живописью, музыкой, поэзией. Мейерхольд заставил нас вбирать в себя все это, интеллектуальный накал в его театре был высочайший, сам, он любил беседовать с нами, ошарашивая мыслями, образами. Мейерхольд не один — целое поколение таких людей было рядом. Как-то раз мы спросили его, какие качества нужны, чтобы стать режиссером. Он ответил сразу, как будто ответ был заранее готов: «Два врожденных и три приобретенных». Какие же? «Два врожденных: ум и талант...» (ну, этого у нас навалом!) «...А три приобретенных: культура, вкус и чувство композиции». Знаете, мы часто употребляем слово «культура», не имея к ней никакого отношения. Я до сих пор считаю себя очень некультурным человеком, потому что я видел людей культурных. Кто мой учитель — Мейерхольд или Андрей Белый, который читал нам лекции о слове и во всех европейских и неевропейских языках прослеживал влияние на смысл одной буквы, скажем, «р», и рычал, как зверь: «энергия, работа, ор-ратай»? Или, может быть, Эйзенштейн? Этаким гениальным лбище, ироничные, полные смеха глаза, беспрерывные шутки, но... так страшно с ним! (Смеется.) Перед тобой человек, который знает все на свете. Он ведь энциклопедист самых чистых кровей, у него была страсть к словарям и энциклопедиям, он их читал от первой до последней буквы. Я им восхищался сперва издали, а проник к нему через Максима Максимовича Штрауха, который у него был ассистентом на фильмах. Мы тогда с Аксом играли вместе в «Бане» Маяковского, жили на гастролях в одном номере и ходили целыми днями не разлучаясь, нас даже подозревали в гомосексуализме. А я был влюблен в Штрауха, поскольку через него постигал Эйзенштейна, с которым он жил в одной квартире: здесь комната Штрауха и Глизер, а за стенкой — Эйзенштейн.

И вот стал я у него бывать, и помню такой случай. Он как раз тогда вернулся с Тиссэ и Александровым из Америки, причем привез оттуда чуть не полвагона книг. Как-то раз мы сидим у него, а он и говорит: у меня, мол, такая теперь справочная литература, что я могу в один миг ответить на любой вопрос, какой только ни придет вам в голову, — давайте попробуем. И Николай Робертович Эрдман тогда говорит своим этим высоким и тягучим эрасто-гаринским голосом: «Сергей Михайлович, вот у меня в Ельце дядя. Мы с дядей сидим на террасе; влетает бабочка; дядя падает в обморок. Как объяснить?» «Минуто», — говорит Эйзенштейн. Мгновенно, как фокусник, пробежал по своим словарям и начинает: «Среди различного рода фобий, вызываемых насекомыми, есть и такая-то...» Все объяснил: как называется, от чего происходит, какие симптомы... Ну и кто мой учитель?

— Кстати, ведь это вы первым поставили у нас запрещенного «Самоубийцу» Эрдмана еще в 1981 году?

— Да, и, между прочим, разругался из-за этого с Любимовым. Тот дружил с Эрдманом и считал, вероятно, что имеет преимущество. А к тому же не мог простить мне способа, каким я пробил «Самоубийцу». Но понимаю, какая штука, я жил и думал: вот лежит перед нами гениальная пьеса, и к ней нельзя притронуться. Что делать? Я был готов на любые шаги. И решил я тогда использовать пробивную силу Михалкова, который обладал странным качеством: иногда любил совершать какие-то прогрессивные поступки — выступать в чью-нибудь защиту, например. То ли из самолюбия, то ли из желания снискать симпатию интеллигенции, не знаю. А он ведь был знаком со всеми, в ЦК был своим человеком, в любую дверь входил свободно. Я ему и говорю: «Сереза, историческая задача — вернуть на сцену Эрдмана». Он сразу заявил, что тогда пусть пьеса идет под его редакцией. Ладно, ладно, давай только пробьем. И добился я по тем временам неслыханного: пожертвовав тремя-четырьмя репликами и поставив Михалкова редактором, и вправду заставил его пойти во все инстанции и получить разрешение. Любимова это привело в страшную ярость. Он позвонил мне и кричал: «Как вы посмели воспользоваться руками этого негодяя! Чтоб его фамилия стояла рядом со светлыми именем!» — и так далее. Я говорю: «Юра, у нас с вами разное положение. Вы: а) коммунист, то есть свой в своем райкоме, вас там боятся даже и — б) русский. У меня: родственники за гра-

ницей — раз, учитель расстрелян — два, я еврей — три и, наконец...»

— Вы что, не были членом партии?

— Никогда.

— А как же вы могли быть главным режиссером?

— Так вот же — странно. Меня раз десять заставляли написать заявление, а я не писал. И ни одной пьесы Софронова или кого-то еще в том же роде не поставил. Кроме того же Михалкова — с ним грешил. Но Михалков, помимо того, что он такой прохиндей, даровитый человек все-таки, и потом, в свое время он один у нас занимался сатирой — его «Памятник себе...», который я ставил, был единственной современной сатирической комедией конца 50-х. Так вот, я и говорю: «Юра, положение у нас разное. У вас и вашей партии свои методы, а у меня — свои». Он кричит: «Я буду жаловаться на вас Питеру Бруку!»

— То есть вашему двоюродному брату.

— Ну да. Тем не менее, когда я поставил «Самоубийцу», я был по-настоящему счастлив. Был взрыв, зал неистовствовал. Всего четыре или пять раз прошел спектакль, и его запретили. Потом уже, в 1987 году, я вставил все тексты, а михалковское имя убрал... Ну а Любимов... вообще для меня его театр как таковой — явление какое-то необычайно противное. В те времена, когда все бредили Таганкой, художественный успех, мне кажется, заменялся политическим скандалом. Хотя, скажем, Боровский — очень одаренный человек, и почти все любимовские спектакли начинались с его пространственного решения. Сам же Юра... Помню такой эпизод. Как-то, когда он как раз собирался ставить «Гамлета», мы отдыхали вместе в Щелькове и гуляли по лесу. Может быть, я самовлюбленный человек, но я думал, что открою интересные для него вещи, если расскажу о мейерхольдовских замыслах насчет «Гамлета», а заодно вспомню о Льве Выготском: мол, в 20-е годы был у нас такой талантливый психолог, написал поразительно интересную «Психологию искусства», там есть глава о «Гамлете», которую стоит прочесть. Но, вижу, взгляд у него отсутствующий, скусающий: не захватывает тема. Идем мы, между тем, идем и выходим к берегу реки. Там маленький пляжик, и сидит перед водой в черных сатиновых трусах такой Колдобин... или Голдобин? — в общем, один чиновник из Управления культуры. Тут, смотрю, глаза у Любимова налились кровью, и вскричал он что-то вроде: «Вот! Вот из-за кого у нас все так плохо!» Тот обернулся, перепугался, прыгнул в воду и поплыл на тот берег. И я, видя

Сезон 1956/57 гг. В театре Сатиры после спектакля «Клоп» В. Маяковского
С.И.Юткевич, С.Синьоре, И.Монтан, Д.Л.Кара-Дмитриев, В.Н.Плучек

Любимова, понял: вот его единственная страсть, по-своему прекрасная — политическая ярость, азарт скандала... У меня был одно время замдиректора, которого я сманил как раз с Таганки; так он рассказывал мне, как пришла комиссия принимать один из любимовских спектаклей — кажется, «Мастера и Маргариту». Он, заранее готовясь к страшному бою, созывал «всю Москву» — и критиков, и ученых, и писателей, всех. И вот сидит эта избранная аудитория после просмотра и ждет: комиссия ушла обсуждать. Выходит Любимов. «Ну что?!» — «Разрешили». — «А замечания?!» — «Да вроде никаких...» Большой трагедии нельзя было придумать. Он был просто убит.

— А не могли бы вы пролить свет на обстоятельства вашего родства с тем, чьим именем попрекнул вас Юрий Петрович? Питером Бруком?

— Это, вообще, история для романиста. В 1905 году будущий отец Питера, родной брат моей матери, студент, будучи членом РСДРП...

— ... (б)?

— ...нет, (м) — участвовал в революции. Был арестован, посажен в Таганскую тюрьму. Но его родители, то есть мои дедушка и бабушка, люди довольно состоятельные, устроили так, что его выслали за границу. Он

уехал в Бельгию, получил там образование, стал инженером (Бельгия тогда славилась инженерами), женился на русской, а когда началась первая мировая война и немцы стали наступать, уехал сперва во Францию, а потом в Англию, где и осел. И там у него родились два сына: старший Алеша и — Петя. Ни Питер, ни я до определенного момента и не подозревали о существовании друг друга. В те времена родственники за границей иметь было «немодно», так что моя мать с братом не перелисьвалась и потеряла его.

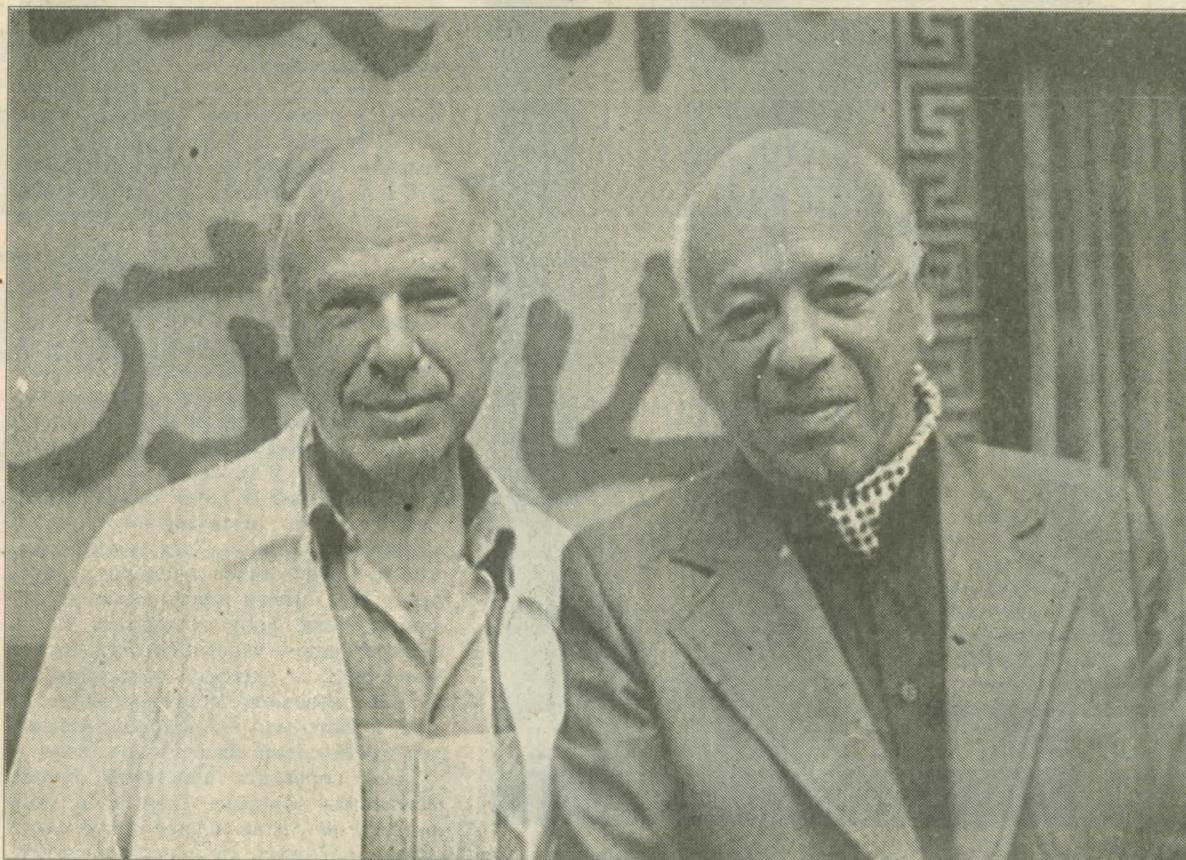
— А что за фамилия такая Брук? Звучит весьма по-английски.

— Почему? Брук — дед мой, архитектор, построивший в Двинске, ныне Даугавпилс, немало домов. И мать моя в девичестве Брук. Еврейская фамилия.

— Но Питер Брук ведь стал известен уже на рубеже 40—50-х годов. Неужели вы ничего о нем не слышали?

— Ну, может быть, и слышал, но никак не связывал с собой. И вот в 1957 году приезжает Брук в Москву с труппой Королевского Шекспировского театра, привозит спектакль «Гамлет» И приходит ко мне в театр на «Баню», а потом — в мой кабинет и говорит нашему переводчику: мол,

не надо переводить, я хорошо говорю по-русски. Побеседовали мы, а моя жена, присмотревшись к нему, говорит: «Слушай, он же до противного на тебя похож — губа эта «африканская», ямочка на подбородке...» А сестра тут же: «Из каких это он Бруков? Может, про наших что-нибудь знает?» Тем временем Брук приходит второй раз, на «Клопа», и вновь хочет со мной поговорить, но я нездоров, в театре меня нет, и он оставляет мне номер телефона. Звоню я ему в «Националь», говорим о спектакле и в конце я спрашиваю: «Мистер Брук, а не известны ли вам какие-либо Бруки, живущие в России?» «Да, да! — говорит он пылко. — У меня здесь должна быть тетя!» Тут я называю имя моей матери, и он восклицает: «Да! Но где же она?» «Она умерла. А я ее сын». И оба мы на обоих концах провода замерли. Тут же условился встретиться в «Национале»; я пошел в театр и говорю директору: «Ты за меня несешь ответственность, иди в местком и скажи, что у меня открылся брат за границей». Потом мы с Бруком встретились, встали перед зеркалом, и он сказал: «Теперь-то я вижу, как мы похожи». Позже он приехал в Москву второй раз, уже с «Королем Лиром», привез свою жену, тещу, еще позже я поехал в Лондон

Питер Брук
и Валентин Плучек

знакомиться с дядей... Теперь он зовет меня в Париж на каждую премьеру и каждой сражает. После «Махабхараты», сыгранной в заброшенной карьере под Авиньоном благоуханным провансальским вечером, я думал: все, итоговый спектакль, в нем есть буквально все то, о чем мечтали наши великие — Мейерхольд, Станиславский, Вахтангов... А Брук поставил «Бурю» — и я опять сражен.

— А у вас нет к нему ревности?

(Помедлив.) — Нет. У меня есть очень горькое ощущение бездарно прожитой собственной жизни. Я — дитя того, чем была наша система, и больше всего у меня претензий к себе самому: мы сами не заметили, как система нас растлила. После «Теркина на том свете» — вы не можете себе представить, что это был за успех! — меня просто раздавили, а я еще сам помогал, потому что понимал: надо спасать театр, надо бросить им кость — и ставил какую-нибудь «Интервенцию», на которую мне было на...ть. Мы были изломаны необходимостью отступить — даже не от принципов, а от собственной природы: так и идет порча. А потом... Знаете, у меня масса, масса забот, никак не относящихся к Бруку. Он очень богат, он ставит что хочет, когда хочет, где хочет и с кем хочет. А я привязан к те-

атру: хочу, не хочу я иметь эту банду, все равно на одной руке у меня Ширвиндт, на другой — Аросева, а в кассу должны прийти люди и купить билеты; если же не купят, то в театре не получат премию... У меня все другое!

— Так, может быть, это и неплохо?

— Как сказать? Может быть, и неплохо... Вот у меня идет сейчас «Горячее сердце», и там почти все главные роли отданы молодым. Это при том, что у меня в памяти жив знаменитый мхаговский спектакль, где играли сплошь великие (не хорошие, а великие!) актеры: Тарханов, Москвин, Хмелев, Добронравов. А у меня — молодые, безусые. Почему? Что я, сумасшедший, что ли? Нет. У меня сейчас другая задача. После того как в один месяц Господь отнял у меня Миронова и Папанова, корабль получил такую пробоину, что должен был потонуть. У меня вышло из строя почти все, что я сделал хорошего, — вся биография! — «Ревизор», «Горе от ума», «Фигаро», «Гнездо глухаря»... Я понял, что с их смертью умер в известной мере и театр Сатиры. И решил: я больше в этот театр не приду. Ведь можете себе представить, что это такое: два артиста, на которых масса потрачена жизнь. Они не сами создаются. Андрюша Миронов пришел из училища толстеньким мальчиком

и играл на прослушивании гашевского Швейка. И мы все — вся комиссия, которая должна быть серьезной и солидной — валялись на полу от хохота. Наконец-то, решили все, пришел прирожденный комик, наследник Хенкина — а я ему дал Дон Жуана, и все ахнули. И потом все, что хотел сказать, выражал через Андрюшу — про себя ставил и Чацкого, и Фигаро... Биография моя умерла, понимаете? Тут как раз начало сезона, сбор труппы, я весь в размышлениях, что надо «завязывать», и единственное, что меня как-то удерживает от окончательного решения, — это мысль о том, что корабль накрепился, почти тонет, а капитан сходит первым. Из одного самолюбия — мужчины, а не художника — я все-таки на сбор труппы пошел. И вот уж первый спектакль, а я страшно боюсь идти в театр, потому что представляю себе, как подхожу — а у входа стоят люди и продают ненужные им билеты. И тут произошла странная вещь: смотрю — на первом спектакле полно народу, весь первый месяц аншлаги, и оказывается постепенно, что публика просто любит многих наших актеров — Ширвиндта, Державина, Мишулина. Аросева, Васильева, Менглета — и что часть репертуара, которую они играют, охотно посещается. Я слегка

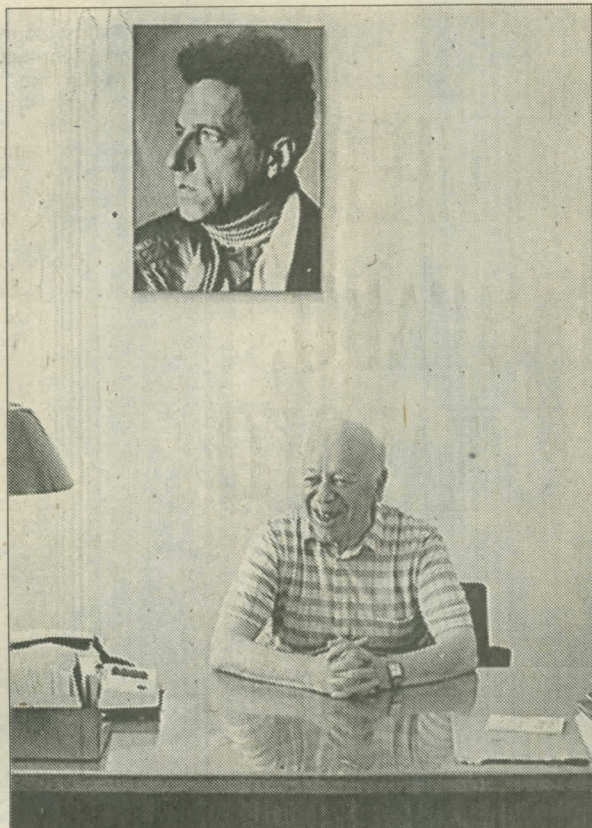

Фото Г. Несмачного

взбодрился, но понял: сейчас все будут решать уже не эти актеры. Они — «осколки разбитого вдребезги». А сегодня я должен вновь делать то, что всегда было для меня самым любимым: способствовать рождению новой поросли даровитых молодых артистов. Я стал пускать в ход тех, кто уже был, да еще за три-четыре года, «коллекционируя», взял из театральных школ целую группу. И сейчас могу уже сказать: новая часть труппы, смыкаясь со старой, является понастоящему ценной столичной труппой. Это не декларация — придите и посмотрите.

— Надеюсь, удастся, когда вы выпустите «Укрощение строптивой», которые сейчас заняты. Чем вас привлекала именно эта комедия Шекспира?

— Я вам это объясню, пояснив, почему я в свое время поставил «Фигаро». Тогда как раз был период, начавшийся еще с 50-х годов, с английских «сердитых молодых людей», с «Оглянись во гневе» Осборна, когда появился новый сценический тип молодого человека: такой циник и скептик с сигаретой в углу рта, отцы его обманули, революция тоже и так далее. Пришел этот тип и к нам — розовские мальчики были первыми. И вот со мной случилось следующее. Мы с одним приятелем, отдыхая в Рузе, шли по лесу и страстно о чем-то спорили. Чуть ли мы не разругались и, разгоряченные, решили пойти в кафе — бы-

ло там такое, называлось по-местному «Уголек» — выпить и тем кончить спор. А в это время стояли студенческие каникулы, и в кафе было полно молодежи. И вот мы входим, с криком, с шумом, доругиваясь, — а там сидят ребята, девочки, и все такие вялые-вялые, тихие-тихие, роняют слова едва-едва. Нам так странно стало: попали в чужой мир. И мне вдруг показалось, что нужен какой-то совсем другой герой. Не Гамлет — а наоборот: витаминный, активный, который на интригу отвечает действием, на издевательство — умом, хитростью, как Фигаро! Сегодняшнее мое состояние — того же рода. Наше время всех нас делает пессимистами: мы недовольны всем окружающим и не можем себе представить, чтобы оно могло быстро и легко измениться. Сегодня, таким образом, только полный склероз, или глупость, или абсолютное отсутствие понимания времени может сделать человека оптимистом. Всеми этими тремя качествами я обладаю. (Раскатиство смеется.) Понимаете, какая штука: пессимизм и художник — две вещи несовместные, как гений и злодейство. К творчеству способны только люди, верящие в жизнь, заряженные ею, с ней находящиеся в дружбе; думаю, что даже такие пессимистические произведения, как «Путешествие на край ночи» Селина или «Тропик Рака» Генри Миллера, родились из нео-

бычайного жизнелюбия их авторов. Вот и я жизнелюб. Все люблю: цветы, воздух, женщин (о чем стыдно теперь уже говорить), курить вот мне запрещают, а в свое время я курил по две пачки в день... У Фейхтвангера есть мысль, что прогресс существует, если это понятие не пытаться соразмерить с тем отрезком времени, в котором мы живем. История не кончается. Могу ли я представить, чтоб вот эта большая, великая страна, где я родился, жил, где мои учителя, моя любовь, мой язык, мои поэты, — что она не расцветет новым цветом? Нет, конечно. Всей сутью своей верю, что расцветет, как никогда. Я не хочу поставить на всем крест, сесть у разбитого корыта и — вспоминать... (Делает туманный жест.) Сейчас очень не хватает именно ренессансного такого восприятия жизни — как радости. Какое-то отсутствие кислорода, анемия... И я, минуя помутненное сознание зрителя, хочу обратиться к его подсознанию — через Шекспира. В «Укрощении...» — никакой тенденции, он и она, извечное противостояние, и оба, и Петруччо и Катарина, заряжены такой силой жизнеутверждения — с цепи сорвались просто! В общем, вспоминая Марселя Пруста, я могу сказать, что в последней части своей жизни нахожусь «в поисках утраченного оптимизма».

В отличие от многих других бесед эта была похожа не на реку, пусть даже не прямую, а петляющую и поминутно затапливающую поймы, а скорее, на озеро, разливающееся во все стороны разом. У одного из берегов, где вода бурлила водоворотами, Плучек с упоением рассказывал о своих молодых актерах, каждом в отдельности, и горячо убеждал меня, что один из них, Михаил Зонненштраль, о режиссерской работе которого, и вправду очень неудачной, я написал резкую рецензию, непременно образуется как режиссер, «если убить в нем жлоба». В другой заводи, тихой и поросшей кувшинками, мечтательно читал мне Пастернака («полоскал горло хорошими стихами») и рассуждал о пушкинском лаконизме. А где-то на середине озера, среди чеканной ряби и под прямым дыханием ветра, продекламировал в качестве исповедания веры начало пролога к «Возмездью» Блока. Когда миновали строки: «Но ты, художник, твердо веруй// В начала и концы. Ты знай, //Где стерегут нас ад и рай», — я спросил:

— Вы знаете?

Он впервые стал ровен — не надмен или суров, а просто серьезен:

— Да.

И продолжал о чем-то.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Николай МАЛИНИН

МАЛЬЧИКИ — НАЛЕВО, ДЕВОЧКИ — НАПРАВО, А ПРОЧЕЕ ОТ ЛУКАВОГО

Рис. А.Червякова

*Вот так идет за годом год,
Вокруг царит столпотворенье,
И век за веком растворен
В круговороте суеты.
А ты ужасно занята —
Ты ешь вишневое варенье,
И на земле его не ест
Никто красивее, чем ты...*

Михаил Щербаков

Когда один мой друг узнал, что я смотрю «Санта-Барбару», он удивленно замолк, а потом разочарованно протянул:

— И с этим человеком я говорил о Бытии!

...Поскольку интеллигенции поло-

жено рефлексировать, она не имеет права делать то, в чем не может отдать себе отчета. А так как обладатель высшего образования не в силах внятно объяснить, чем его привлекает «Санта-Барбара» (обозначим ее как «СБ»), он предпочитает умалчивать о своем пагубном пристрастии.

И вот так, тайком, как когда-то читали самиздат, куча моих знакомых, профессионально занимающихся прекрасным и возвышенным, смотрит «СБ». При этом, заметьте, они не втянулись ни в «Богатых», ни в «Марию», ни в «Шансы».

Ища разгадку этому феномену, социолог будет долго толковать о зата-

гивающем болоте масс-культуры, о новом телевизионном образе жизни, сошлется на врожденное влечение советского человека к «импортному», скажет пару трюизмов насчет «отвлечься от нашей дикой жизни»; от себя добавит, что тут есть сюжет, элементы детектива, актуальная проблема отцов и детей, обязательный набор Love-stories, наконец, что здесь наличествуют характеры и вообще «хорошо снято».

Но, пожалуй, самым метким наблюдением нашего знатока будет элементарное — интерес к «СБ» держится железным законом всякого сериала: события как таковые постоянно откладываются, а в половине случаев так и не совершаются. Умелой рукою супруги Добсоны (сценаристы) отводят смерть от Сиси, Марка и Керка; никак не решаются на преступление Джина, Керк и Дилан; наконец, все потенциальные пары (Круз — Иден, Мэйсон — Мэри) разбрелись в прямо противоположных направлениях и до хеппи-энда им еще — как до Китая ползком.

(Это, конечно, раздражает, ты понимаешь, что тебя дурят, наконец, «завязываешь» и люто презираешь «СБ» неделю-другую. Но потом вдруг начинаешь томиться, тосковать... опять торопишься домой к 20.25, и нет для домашних большего удовольствия, чем все тебе в подробностях пересказать.)

Нет, конечно, «там» все время что-то происходит... но что-то вроде бы несущественное... Намеки-экивоки, подмаргивания и подмигивания, пристрелка и притирка... Образы героев то фокусируются, то снова размываются... Добсоны словно никак не могут решить: куда ж поскачет наш проказник? Какая колея будет психологически вернее? Ведь это только в логике из одной причины вытекает одно следствие; в жизни выбор бесконечен. И вот они делают ход... а потом рука замирает: нет, все-таки не так. ...А нам все равно интересно — может быть, потому, что прав кинорежиссер Павел Лунгин: «Прелесть жизни — в главном».

А что же, собственно, «главное»? В чем состоит «событие»? Розанов еще 80 лет назад не сомневался, что главное — это частная жизнь человека. Смотреть на закат и ковырять в носу.

Но история с ним не соглашалась, упрямо подсовывая нам свои события: революцию, войну, перестройку, путч... И всякий русский интеллигент полагал «главным» участие в истории: воевать, погибать, противостоять, до дней последних донца и пусть нам общим памятником будет.

Но за последние годы интеллигент сильно переменялся во мнении (Розанова, что ли, прочитал?). Оформилась некая идиосинкразия к «событиям». Событий нету, а главное — их никто не хочет; событий просто боятся! Все теперь знают, что совершать подвиги — пошло, умирать за идею — глупо.

по и вообще коммунистический анахронизм, а всякая бурная общественная жизнь не что иное, как главный бред XX века. И что плоха та страна, которая нуждается в героях, и что великие потрясения нам задаром не нужны, и что летом надо собирать ягоды и варить из них варенье, а зимой — пить с этим вареньем чай. И что вообще кремовые шторы, зеленый абажур и чай с плюшками — есть тот самый идеал, в предместьях коего мы так долго топтались, ошибочно думая, что он — воплощение мечтанства.

И вот в «СБ» мы находим материализацию этого идеала: никаких войн, путчей, митингов, никто не смотрит «Парламентский час» или даже программу «Вести», вообще никакого политического и социального напряжения. Общество ну просто погрязло в варении варенья. И что же?

Безумно скучно.

И вот весь фильм герои бегут от этой своей счастливой скуки, нам пока представляющейся недостижимым идеалом. Уже двести серий кряду они страстно придумывают себе проблемы: выходят замуж решительно не за того, кого любят, разводятся, чтобы помучиться вволю, всем городом алчут любви одного-единственного ребенка, своих детей — отвергают, наконец, делают друг другу очаровательные заподьянки.

Это вам не Карнеги какой-нибудь. Им скучно говорить друг другу комплименты. Такая Америка нам, согласитесь, ближе. Нам, прямым потомкам Кабанихи и Глеба Капустина, гораздо милее самодурство Сиси, нежели карнегиево лебезяничество. Вся эта тоскливая наука о том, как стлаться ковровой дорожкой перед привратником, дворником и собачкою его, как пресмыкаться, елейничать и угождать — справедливо осмеянная в «Литературке» Иосифом Гольдфайном как жалкий перепев заветов Пал Ваныча Чичикова, — в «СБ» не копируется совершенно.

«Санта-Барбара» — это посткарнегиевская Америка. Все, чего можно было достичь с помощью советов дедушки Дейла, — достигнуто. «Бьюик», «грюндинг», «хэд энд шолдерз» плюс здоровые нервы и ослепительная счастливая улыбка. Только этого мало — вот какой секрет приоткрывает нам «СБ». Срывает, можно сказать, покров с американского рая.

И пора уже привыкать к тому, что и наша жизнь когда-нибудь будет такой же сытой, спокойной, беззаботной и скучной... Поначалу, конечно, будет тянуть на площадь... но выйдя, задумаешься, как тот тэффиевский генерал: Ке фер? Фер-то ке? Оруэлл как-то писал, что человеку мало комфорта, безопасности, короткого рабочего дня и гигиены; хочется также иногда «борьбы и самопожертвования».

Или вот Губерман: *Сегодня столь же, сколь вчера земля полна пиров и казней; зло обаятельной добра; и гибче, и разнообразней.*

И тут — второй полюс притяжения «СБ». Ведь когда и у нас все успокоится и начнется «Америка» — люди останутся те же. В какие сейфы запирать наш, извините, менталитет? Куда засунуть наследственную нашу свидригайловщину и его знаменитый пиннок под зад «гармонии с вечностью»? Мир-то, как писал Бродский, останется прежним: и лживым, и вечным, и может быть, постижимым, но все-таки бесконечным. Вот об этой-то «бесконечности» и толкует «Санта-Барбара».

В ней нет плохих и хороших. Патентованную злодейку Джину последние серии ужасно жалко. Лейн Дэвис говорит, что его герой — говнюк, но женщины трепещут от одного вида Мэйсона, а мужчины дружно покатываются с его «корок», порой затмевающих шутки лорда Генри. Серьезный и положительный Круз периодически подает признаки слабоумия, волоокая красавица Мэри достала уже всех своей целомудренностью, а Ник, рыцарь печального образа, очень, конечно, правильный, но от него не услышишь ни одной шутки. Дилан вроде бы подлец, но уж больно обаятельный; Сиси, конечно, диктатор и злока, но зато голова; единственная настоящему красивая женщина Санта-Барбары — София — перманентно впадает в безобразные истерики, а стерва Августа все норовит обернуться зайчонкой и лампупуской.

В ней нет плохих и хороших. Патентованную злодейку Джину последние серии ужасно жалко. Лейн Дэвис говорит, что его герой — говнюк, но женщины трепещут от одного вида Мэйсона, а мужчины дружно покатываются с его «корок», порой затмевающих шутки лорда Генри. Серьезный и положительный Круз периодически подает признаки слабоумия, волоокая красавица Мэри достала уже всех своей целомудренностью, а Ник, рыцарь печального образа, очень, конечно, правильный, но от него не услышишь ни одной шутки. Дилан вроде бы подлец, но уж больно обаятельный; Сиси, конечно, диктатор и злока, но зато голова; единственная настоящему красивая женщина Санта-Барбары — София — перманентно впадает в безобразные истерики, а стерва Августа все норовит обернуться зайчонкой и лампупуской.

«Стрость делить род человеческий на «два» берет, по-видимому, начало в представлении о загробной жизни. Хорошие — налево, плохие — направо. Как в американском же «Привидении», где одних очень художественно уволакивают черти, а других уносят ангелы. Хотя я сильно сомневаюсь, чтобы тамошний «плохой» не был чьим-то добрым другом и прилежным налогоплательщиком, а «хороший», соответственно, занудой или растратчиком.

Необходимость пересмотреть этот наивный критерий, как-то переменить точку отсчета ощущается давно. Уайльд, например, заявил, что нет книг нравственных или безнравственных — есть хорошо написанные и бездарные. Русская литература, всю жизнь стремившаяся сеять разумное-доброе-вечное, «нечаянно» создавала отрицательных персонажей более сочными, живыми и интересными. Да и у кого сегодня поднимется рука обозвать Г.А.Печорина «отрицательным героем»?

Утонченный XX век, правда, тоже начинал с дихотомий: один не слишком образованный литератор заявил, что рожденный ползать летать не может. И это вранье не только потому,

¹ Que faire? (фр.) — Что делать?

что существуют всякие бабочки-гусеницы да божьи коровки, но и потому, что человек не может все время летать или все время ползать. В первом случае он быстро устает, и ему страсть как хочется звон свой спрятать в мягкое, женское; во-втором ему все осточертевает, как Янковскому в балаяновском фильме, и он улетает на тарзанке. Да и сам автор максимы доказал ее ошибочность своею собственной судьбой.

Сей «буржуазный релятивизм» отыщется и в Дале, где на каждую русскую поговорку найдется ей прямо противоположная. Без труда, как известно, не вынешь — а, впрочем, работа не волк. Плечью обуха не перешибешь, но капля камень точит. Первое слово дороже второго, однако первое слово съела корова. Поспешись — людей насмешмишь, но баклан, прилетающий поздно, — пролетает мимо. Не имей сто рублей... но в кругу друзей не щелкай клювом. Наконец, всех женщин все равно не перелюбишь, но стараться можно...

С приятным удивлением обнаруживаешь, что сей диалектический подход не есть прерогатива русского или американского народа. Вот, например, немецкие классики:

*Wer nicht liebt Weib,
Wein und Gesang,
Der bleibt ein Narr
Sein Leben lang¹*

(Гёте)

*Wer liebt Weib, Wein und Gesang
Wird öftärs krank,
Kommt nie zum Geld,
Und lebt nicht lang²*

(Гейне)

*Поди разберись!
Сколько людей — столько и мнений.
Сколько мнений — столько и людей...*

¹ Кто не любит женщин, вина и песни орать.
Тот останется дураком всю свою долгую жизнь.

² Кто любит женщин, вино и песни орать
Тот вечно болен, бабок у него нет,
И вообще плохо кончит.

Фотоколлаж Э. Кудрявцового

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕМОН, ДУХ РЕКЛАМЫ...

Сомневаюсь, что среди наших читателей найдется много тех, кто озабочен проблемой съемок хорошего рекламного клипа. Поэтому вести с первого открытого фестиваля телевизионной рекламы «Кипарис—93», проходившего недавно в Ялте, вроде бы не должны вас сильно заинтересовать. Но, с другой стороны, сейчас только и разговоров-то — что о рекламе: мы еще не утратили свежесть восприятия. Так что для любознательных хочу предложить эти заметки — своего рода «оргвыводы» по результатам фестиваля.

Прежде всего господам рекламодателям следует разобраться, чего они хотят: функциональную или имидж-рекламу. Если функциональную; то в ролике прозвучит конкретная информация о каком-то товаре или виде услуг с телефонами и адресами. Некоторые считают, что это не очень перспективный вариант. Для информации существуют газетные полосы, а мелькание цифр и адресов по «телеку» только раздражает. За считанные секунды их все равно не запомнишь. Ну а если вы хотите, чтобы название вашей фирмы было у народа «на слуху» — надо снимать имидж-рекламу. Грудной женский голос за кадром или загробный мужской бас внедряют ваш фирменный знак или фирменную фразу (типа сэлдомской «это не просто, а очень просто») в подсознание миллионов зрителей.

Нет смысла заказывать телевизионную рекламу, если вы собираетесь прокрутить ее по ТВ всего два—три раза. Необходимо по крайней мере несколько дней на то, чтобы ролик запомнился. Реклама обязана быть навязчивой. И все же чувство меры не должно покидать нас даже в этом деле. Сегодня у многих людей один вид «Сникерса» и «Марса» вызывает отвращение. И все потому, что иностранные коммерсанты явно переборщили с частотой проката... Что касается длительности ролика, то в идеале сперва стоит прокрутить длинную, 30—45-секундную рекламу, а потом уже достаточно лишь время от времени напоминать о себе маленьким 15-секундным материалом.

Не стоит господам рекламодате-

лям настаивать на съемке «любовой» рекламы, то есть показе в кадре во всех ракурсах и прелестях именно того товара, который рекламируется. Замечено, что наибольшей эффективностью обладают ролики, построенные на умело подобранных параллельных ассоциативных рядах. Пляж, солнце, загорелые счастливые любовники. Им хорошо. Что ж, мебель из «Эрлана» — это несомненно кусок той же красивой жизни, охотно соглашается зритель. Ну а кто любит смотреть на обнаженные крепенькие женские ножки, тому придется следить и за семенящими куриными окорочками. Ролик этот кого-то привел в дикий восторг, а кого-то шокировал. Но и тем и другим пришлось улыбнуться, когда стая куриных окорочков по-своему пролетела на экранах телевизоров. «Союзконтракт» запомнили.

Залогом успеха любого рекламного ролика является его девиз, или, на языке профессионалов, слоган. Все мы помним «ну очень смешные цены «Русской Америки» и хит «обращайтесь на Московский вентиляторный завод». Часто заказчики приходят к рекламодателям с уже придуманным девизом и ни за какие коврижки не хотят от него отказываться. Не вняла, например, совету профессионалов фирма «Вавилон» и настояла на своем слогане: «Двигается недвижимость». В результате в «Вавилон» стали называть не по вопросам купли-продажи недвижимости, как, в общем-то, задумывалось, а с просьбами о... грузовых перевозках.

Большое значение имеет и ка-

чественный перевод заграничного слогана. Эталон хорошего перевода — клич: «Новое поколение выбирает «Пепси!» При дословном переводе это звучало бы гораздо менее эффектно: «Выбор нового поколения».

Вовсе не обязательно петь на русском языке заграничные песенки. Реклама шоколада «Фрутс энд Натс», например, нисколько не пострадала от того, что песенка прозвучала на английском. А сладкоежки всех возрастов были явно заинтригованы этим роликом.

Естественно, что рекламодатели согласны выложить не один «лимон», чтобы их товар на глазах у публики подержала в ручках звезда эстрады. И зря. Представьте себе, например, Пугачеву, встречающую приехавшего с гастролей Челобанова. Да все бы смотрели не на стиральный порошок, в котором Алла Борисовна усиленно плескала бы челобановскую рубашку, а на них самих. И так, звезды первой величины, как правило, в роликах невольно перетягивают одеяло на себя. А зачем нам их-то лишней раз рекламировать? Значит, для рекламы гораздо больше подойдет так назы-

ваемые герои второго плана. Например, сегодня безумной популярностью среди рекламодателей пользуется физиономия «милого бухгалтера». Правда, недавно он поступил не очень порядочно, снявшись в двух практически идентичных роликах и не сообщив их режиссерам о том, что им пришла в голову одна и та же идея. Произшедший конфуз ударил по карманам рекламоделов, ну а «бухгалтер» успешно получил гонорары от обеих контор.

Теперь о вариантах съемки теле-рекламы. Ее можно снимать двумя способами: либо сперва на киноленту, а потом перегонять изображение на видео, либо сразу снимать ролик на видеоленту. Первый способ более дорогостоящий и соответственно более качественный. Картинка получается яркая, живая, объемная. Снять рекламу на киноленту стоит сегодня от 10 до 30 миллионов рублей. Можно, конечно, не тратиться на уличные съемки, пожары, массовки, а ограничиться тем, что вывести на черный фон человека, который, не напрягаясь, отгарабанит одну гениальную фразу типа: «Хороший человек помолчит, помолчит, да и выпьет бутылочку «Херши». На съемке тако-

го ролика сэкономить, конечно, можно, но за оригинальную идею рекламодателям все равно придется выложить круглую сумму. Почти в два раза меньше стоит съемка рекламы на видеопленку. Однако этот способ уже считается днем прошлым, и серьезные кинокомпании считают ниже своего достоинства браться за такую работу.

«Сделайте для нас что-нибудь эталонное, такое, чего еще никогда не было», — просят иногда заказчики. Вся мировая индустрия работает на производство рекламы, и поэтому отснять «этакое» довольно трудно, а главное, не нужно. Ведь рекламщикам платят не за то, что они смогли достать левой ногой до правого уха, а за то, чтобы продукция была выполнена качественно, со вкусом и запоминалась зрителю.

...А пока в телерекламе в фаворе мистика. Первое место на конкурсе «Кипарис—93» занял ролик рекламы фирмы «Партия»: проникнув сквозь стену офиса, демон (роль которого исполнил сам режиссер клипа) превращает пишущую машинку в ксерокс. После чего на ксерокс усаживается ворон. Не страшно, а очень страшно...

Анна ГОЛОВКОВА

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ПИКНИК

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ:

Комар Томка, плюнув на все, решила выпить в компании подруг пивка, и стаканы весело звенели вечерней порой над болотом, дзззззззззз...зынь и т.д.

На этот аппетитный звон вылезла лягушка Женечка, трудолюбивая, как всегда, и с мужем лягушкой Самсоном на закорках.

В результате Самсон сразу по выходе в свет разинул на комара Томку пасть и вылупил свой длинный язык, а лягушка Женечка сделала то же самое и в том же направлении.

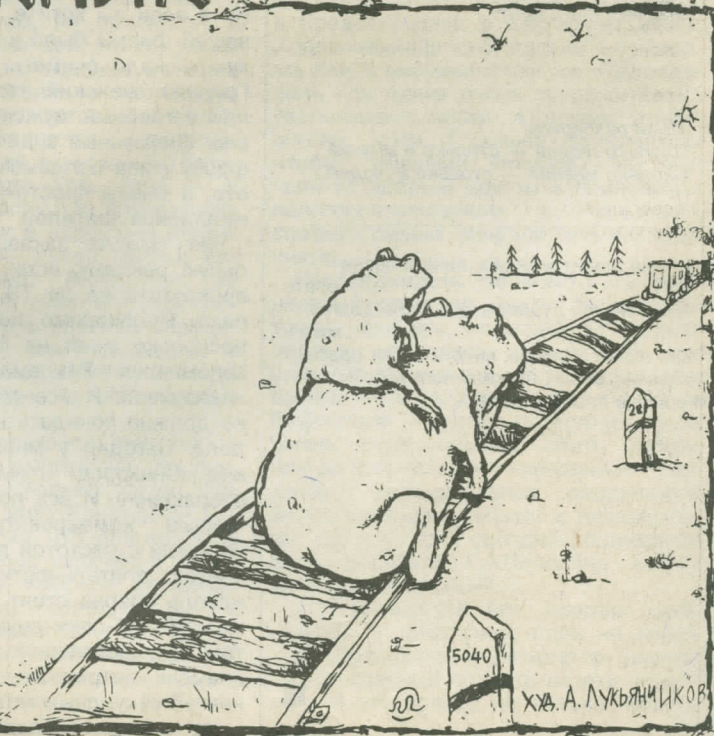
Сцепившись языками, муж и жена просидели в таком положении некоторое время, хлопая глазами, а комар Томка с кучей подруг давно села на электричку и отвалила домой.

Где, кстати, ее никто не ждал по причине того, что муж комар Стасик сидел у врача насчет укуса клопа Мстислава, боясь бешенства или чего еще получше и потому временно будучи осторожным с женой.

Кто ее все-таки неутолимо ждал, так это лягушка Самсон вкупе с женой лягушкой Женечкой, но не всегда мы стремимся к тем, кто нас жадно ждет.

Тем более, что комар Томка все-таки себя ценила и делала себе маникюр, к примеру, причем ярко-красный.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—49.

КЛАСНАЯ ПАРОЧКА!

«Макс и Джереми»,
Франция,
реж. Клер Девер

Относительно свежий фильм, но явно снятый по рецептам двадцатилетней давности. Помните, дуэт Жана Габена и Алена Делона в нескольких гангстерских лентах 70-х? Пожилой гангстер в роли наставника, учителя и друга молодого? Так вот здесь Филипп Нуаре передает свой

Кристофер Ламберт и Филипп Нуаре в фильме «Макс и Джереми»

богатый жизненный и профессиональный опыт наемного убийцы Кристоферу Ламберту. Получается это хорошо и у героев, и у актеров. А главное — в конце концов все живы (кроме, естественно, объектов их деятельности) и готовы к новым трудовым свершениям на благо капитала (собственного).

безуспешных попыток догадаться «кто есть кто» и мощный финальный аккорд в виде «собаке — собака смерть». Смотреть, смотреть и еще раз смотреть, господа!

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

«Падение»,
США, реж. Джоел Шумахер

Герой Майкла Дугласа в этом фильме очень близок и понятен простому российскому обывателю. Конечно, ему есть от чего озвереть. С работы уволен, жена ушла, цены растут, пробки на дорогах (у нас давка в метро), вместо полноценного гамбургера подсовывают сморщенную «общепитовскую» котлету и вдобавок этот постоянный ремонт только вчера отремонтированного тротуара. Ну как тут не

СЛЕПЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

«Дженнифер 8»,
США, реж. Брюс Робинсон

Великолепный детектив с Энди Гарсиа в главной и Джоном Малковичем в эпизодической роли. И это несмотря на «бродячий сюжет» о маньяке, охотящемся за слепыми девушками. Два часа и еще пять минут напряженного действия ваших

Фильмы представляет Петр Смирнов

вооружиться автоматом и «стингером» и не пройти по городу, внося, подобно герою Жванецкого, свои огнестрельные коррективы в работу муниципальных служб? Еще пару лет назад, нашего зрителя, воодушевленного примером своего американского собрата по несчастью, волновал бы только один вопрос: где взять автомат? Сейчас же он может только посочувствовать бедному американцу, лишенному — в отличие от нас — возможности купить на ближайшем рынке несколько ракет класса «земля — воздух — земля». Впрочем, это не смешно, а трагично. И в кино, и в жизни.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ...

«День Сурка»,
США, реж. Харольд Ремис

Иногда, утром раскрывая газету, в которой сегодняшние новости почти дословно повторяют вчерашние (шторм «Белого дома» — защита «Белого дома» и новый шторм, доллар взлетает, падает и опять взлетает, Гайдар приходит — Гайдар уходит и снова Гайдар впереди), я понимаю, что оказался в ситуации

героя американской фантастической трагикомедии, для которого каждый новый день оказывается днем вчерашним. Сначала это забавляет (можно ограбить банк и познакомиться с неприступной красоткой, используя свои вчерашние знания событий, которые произойдут сегодня), потом раздражает (нельзя же всю жизнь праздновать идиотский день Сурка), а потом... А потом даже повеситься, застрелиться, отравиться, утопиться (все варианты перепробованы) нельзя, ибо новый день все равно начнется со вчерашнего звонка будильника. Боже, как смешно, как актуально и как страшно, когда дольше века длится день...

ЗОЛОТО — ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

«Леприкон»,
США, реж. Марк Джонс

Страшилка из разряда тех, которыми пугают друг друга дети: «Отдай мою ногу, отдай мою ногу!» Правда, в данном случае вместо ноги мешочек с золотом, который кошмарный и злобный гном (увы, дети, бывают и такие небелоснежинские гномы) выколачивает из других персонажей всеми запрещенными — вплоть до вырывания глаз — приемами. Впрочем, и положительные герои тоже хороши! Зачем они захапали чужое золото? Ведь мамы наверняка им говорили, что брать чужое нехорошо. Не послушали и теперь страдают весь фильм. Единственное, что утешает: сказки обычно кончаются хорошо. И данная не исключение.

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 300 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
350 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

«Бакенбарды». Справа — В.Сухоруков

Если раньше актер, сыграв одну, даже среднюю, но срезонировавшую в зрительских душах, роль, мог, что называется, проснуться знаменитым и по инерции пользоваться славой, даже и не появляясь на экране, то теперь эти времена прошли: в дыму отечества не видно самих фильмов, не то что исполнителей. Явление Виктора Сухорукова народу по-настоящему не состоялось, тем более что девочки, из которых процентов на семьдесят состоит аудитория, создающая популярность актерам, даже увидев его на экране, не кричали «ура!» и в воздух лифчики не бросали. Лишь сотня-другая профессионалов и любителей заметила в телескопы вспышку сверхновой кинозвезды. Впрочем, писал же не без гордости Иван Ахметьев: «От многих писателей я отличался тем, что был лично знаком со всеми своими читателями». Может, и для актера есть преимущество в том, чтобы быть знакомым со всеми своими поклонниками: во всяком случае, такую известность не назовешь дешевой.

Виктор МАТИЗЕН

СУБПАССИОНАРИЙ РОССИЙСКОГО ЭКРАНА

I

Сухоруков впервые появился на экране в «Бакенбардах» Юрия Мамина. С первого же кадра, где его герой читает хрестоматийные стихи перед толпой возле Казанского собора, поразило то, насколько дико могут звучать всем знакомые пушкинские строки, когда в них вкладывается страсть, доходящая до иступления. Причем страсть, совершенно посторонняя предмету речи и никак им не вызванная.

Сюжет картины был весьма актуален: двое сегодняшних «петербургских дэнди» приезжают в провинциальный городок и создают там «Клуб любителей Пушкина», который на поверку оказывается идеологизированной организацией боевиков вроде «Памяти». Такая фабульная схема дала возможность актеру развивать роль, то есть играть не одно дльщееся состояние, а показать процесс перехода — от элегантногo, сдержанного, светского господина, прекрасно артикулирующего свои мысли и движения, к оголтелому вождю штурмовиков, извергающему нечленораздельные, но тем более зажигательные речи. Иными словами, актер сыграл метаморфозу оборотня, которую обычно демонстрируют в триллерах. Но триллер этот нашего, российского разлива. Главарь отряда «пушкинистов» в исполнении Сухорукова — такой же адепт тоталитарной идеи, какими были кинобольшевики. Столь же по своему обаятелен его пассионарный напор, как и у героя «Коммуниста». Однако тип его фанатизма явственно близок фашистскому, поскольку в нем клокочет откровенная воля к власти, едва прикрытая аристократическим, а не демократическим обличьем. На нашем экране появился первый не кастрированный цензурой пассионарий¹.

II

Вскоре (но не сразу) после «Бакенбардов» Сухоруков воплотил еще более сильно заряженную метафору в фильме В.Студенникова и М.Григорьева «Комедия строгого режима». Он сыграл мелкого зэка, которому в лагерном спектакле выпадает роль вождя пролетариата и который так вживается в нее, что из «шестерки» становится вожаком зоны. Начинаящие режиссеры совершенно точно почувствовали, что Сухоруков как раз тот актер, который способен сыграть такое перерождение — этого балансирующего на грани подлинности и неподлинности, но все-таки не совсем пародийного и отнюдь не комикующего «Ленина». Маленький, рыжий, вероятно подвижный, сыплющий до боли знакомыми изречениями, слегка подквашенными блат-

ной интонацией, Ильич-Сухоруков нимало не похож на носителя бакенбардов из маминского фильма, но так же обаятельно демагогичен и столь же зажигателен. Неистовый революционный подъем героя таков, что заставляет поверить в невероятные комедийные обстоятельства — даже в возможность с красным знаменем в руках сойти со сцены или с экрана, поднять зону и ринуться на штурм зияющих высот коммунизма. Всерьез играя (именно играя, а не исполняя роль) всерьез играющего персонажа, актер достигает такого соединения игры и истовости, что просто теряешься, пытаешься разложить образ на составляющие. И только увидав Сухорукова вне экрана и послушав его рассказ о себе на какой-то пресс-конференции, я понял, что эта слитность, это балансирование на грани между стебом и «серьезом» — его родная стихия, берущая начало еще в тех временах, когда и прямая речь, и прямая насмешка были невозможны в качестве публичного высказывания. Когда, другими словами, идеологическое давление было таково, что сгибало самые упругие позвоночные столбы — и тем самым накапливало потенциальную энергию для возможной разрядки в будущем.

Нечто подобное случалось и с другими «детьми молчаливых дней», вошедшими в искусство в относительно зрелом возрасте: с Татьяной Толстой, отлившей в сжатую и чеканную форму время предшествующего молчания, или еще раньше с Сашей Соколовым, когда он на одном дыхании выговорил «Школу для дураков».

III

Или, скажем так, школу для юриdivых. Потому что очередным появлением Сухорукова на экране стала роль Сергей Сергеевича в «Счастливых днях» Алексея Балабанова — петербургской фантазии по мотивам Беккета. Тихий, словно прибитый, странный персонаж выходит из больницы (где ему, похоже, вскрывали череп), неприкаянно ходит по городу, прикрывает больное темечко, ночует под снегом на кладбищенской скамейке, становясь понемногу таким же олицетворением Петербурга, каким был Акакий Акакиевич. (Кстати, если кого и напоминает Сухоруков, то молодого Ролана Быкова, в равной степени способного к трагическим и эксцентрическим ролям.)

Однако разница между безэнергетичной квелостью Сергей Сергеевича и отсутствием энергии, допустим, у Ильи Ильича Обломова — та же, что

«Хромые видят первыми»

«Счастливые дни»

между просто газированной водой и газированной водой без сиропа: в последней как бы сохраняется память о том, что сироп некогда был. Так и персонаж Сухорукова словно хранит память о том, что когда-то — может, до операции, а может, в прошлом воплощении — он был иным. Поэтому он, в отличие от многих аутсайдеров, которых выбросила на экран волна чернухи, не жалок. В какие бы ситуации ни попадал Сергей Сергеич, он держится с достоинством человека, который все свое — в том

числе и дом — носит с собой. Поэтому он везде у себя дома: в больнице, в снятой комнате, на кладбище под снегом. И в этом измерении он вполне равен бродяге Чарли, совершенно не обделенному энергией.

IV

Четвертую роль, внешне совершенно отличную от трех предшествующих, Виктор Сухоруков получил в фильме Михаила Каца «Хромые внидут первыми», поставленном по мотивам рассказов Фланнери О'Коннор, в том числе по самой жуткой ее новелле «Хо-

рошего человека найти не легко». Главарь банды убийц по кличке Изгой сыгран актером на контрасте между разрушительной внутренней энергией и внешним ледяным спокойствием, заставляющим вспомнить и иначе оценить знаменитые строки: «А самое страшное видели — лицо мое, когда я абсолютно спокоен?». Но самое страшное — все-таки умение этого беглого американского зэка передергивать цитаты из Библии так же лихо, как до этого передергивал не менее сакральные для homo soveticus'ов ленинские цитаты зэк советский в «Комедии строгого режима», и пользоваться боговдохновенными изречениями для дьявольских целей.

А страшнее всего судорожные рыдания героя Сухорукова в финале, когда он застаёт мертвым того самого человека, над которым больше всего хотел восторжествовать.

Этими картинками пока исчерпывается творческая судьба Сухорукова, и продолжения что-то не видно. В условиях стабильной культурной ситуации делать прогнозы не трудно: будущее является всего лишь линейной проекцией настоящего. В эпоху перемен прогнозы уступают место гаданию на кофейной гуще, по складкам кожи на потных от страха руках и расположению планет в сегментах зодиакального круга. Что уж тут скажешь о судьбе артиста? Избегая пифийствования, лучше всего перефразировать любимого поэта первого киноперсонажа Сухорукова: он в Риме б был Нерон (имеется в виду не император, а актер Нерон, что, впрочем, одно и то же), в Париже — де Фюнес, а здесь он...

Многоточие в наше время — лучший прогноз.

«Комедия строгого режима»

¹Исходя из книги Л.Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» и применяя его идею к образам отечественного кинематографа, следует отметить, что пассионарии (от слова «страсть») в данном контексте — это слой людей, обладающих мощной преобразовательной энергией (Ленин, сыгранный Щукиным и Штраухом, Петр I — Симоновым, Иван Грозный — Черкасовым, Чкалов — Белокуровым, Губанов — Урбанским и др.), а субпассионарии — это уголовный слой, внешне маскирующийся под пассионариев, но несущий, в отличие от них, не созидательную энергию жизни, а разрушительную энергию смерти (В.М.).

Михаил РОМАДИН:

ОЩУЩАЮ СЕБЯ МОЛОДЫМ

«Еще Пушкин в свое время заметил, что художника следует судить по законам, им самим созданным. Это очень существенный взгляд на критику, отмечающий обывательскую оценку, ограниченную принципом «нравится» или «не нравится». Темперамент Ромадина — скрытый, загнанный внутрь. В лучших его произведениях темперамент из внешне понятного динамизма и хаоса, поверхностно упорядоченного, как это часто бывает, переплавляется в спокойную, благородную форму — тихую и простую. В моем понимании в этом принципе скрыто самое высокое художническое качество» (А.Тарковский).

Михаила Ромадина практически невозможно классифицировать — ни как художника, ни как человека. Любые определения будут неточными, а потому — обидными. Поэтому прибегнем, вместо традиционного предисловия, к краткой биографической справке.

Родился в Москве в 1940 году. В 1963 году окончил художественный факультет ВГИКа. Работал в кино с Тарковским и Михалковым-Кончаловским, оформил в театре несколько балетов и «Теркина на том свете», иллюстрировал Брюсова, Гоголя, Толстого, Т.Гуэрру. Персональные выставки в Москве, Твери, Томске, Красноярске, Берлине, Париже, Стамбуле, Нью-Йорке... Это — основные «вехи».

— Я знаю, что вы родились в художественной семье.

— Да. Уже мой дед заигрывал с красками и холстом. Он был художником-примитивистом. Странное ремесло. У него, например, есть картина

«Буря на море» — а он никогда в жизни не видел моря. Работал железнодорожником. Отец же мой, Николай Ромадин, был человек знаменитый. Один из лучших русских пейзажистов. Личность, кстати, до сих пор не разгаданная. С одной стороны человек, облаканный эпохой, имевший все сталинские регалии, реалист. С другой... Иногда он так поступал: изображал сначала какого-нибудь святого, а потом уже закрашивал пейзажем. Наверное, это можно назвать мистическим реализмом. Кстати, то, что он не имел конфликта с властью, мне сильно пошло. В то время как другие читали разные «проходные» книги, я спокойно мог достать с полки Бердяева или Сергея

Булгакова.

— Михаил, вы несколько раз меняли, скажем так, сферы приложения своих усилий. Начинали как художник в кино, потом оформляли спектакли, чуть позже — иллюстривали книжки. Нужда заставляла или «движения души»?

— На самом деле, все это — одна и та же работа, работа души — только ниши разные. Легче работаете там, где тебя не замечают. Покоя хотелось. Но картины я писал всегда. И хотя в те времена они, естественно, выставлялись, энтузиазм не пропадал. (Желание быть совершенно самостоятельным, абсолютным художником, то есть и режиссером, и оператором, и актером одновременно, — очень сильное желание.)

фото В. Кантора

Правда, до меня доходили иногда слухи, что якобы та или иная моя работа куда-то «поехала». Но официально никому ничего не сообщалось. Занимался этим Салон по экспорту, единственная тогда организация, через которую можно было попасть на международную выставку.

— Сейчас, как я понимаю, у вас проблем с «загранкой» не возникает.

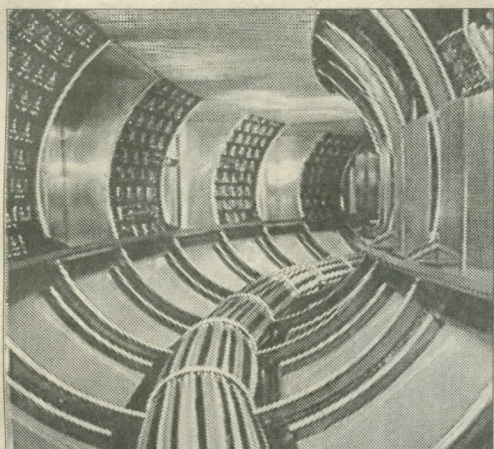
— Можно, конечно, и так сказать. Я изо всех сил пытаюсь наверстать упущенное, вскочить на убегающий поезд. С какой стати вместо меня на престижные международные форумы едут какие-то безликие «представители»?

Я переживаю сейчас период как бы «самостоятельности», и очень жаль, что он пришелся не на тот момент, когда мне восемнадцать, а на время, когда мне уже пятьдесят. Я хочу сопоставить себя с другими, хочу «вчитаться» в контекст. Хочу понять, что же я из себя представляю.

Положение осложняется тем, что я работаю в одиночку. У меня нет контракта с какой-то конкретной галереей, я, что называется, «вольный художник». Нет у меня и спонсоров. Я рисковую каждую минуту. Не знаю, что будет завтра. Еду то в Амеку, то во Францию... Трогаюсь с места, как только появляется возможность выставиться. Слава Богу — таких возможностей теперь предостаточно. За полтора года — четыре персональные выставки и много «сборных», но тоже очень важных. Это и два осенних салона в Гранд Пале в Париже, и знаменитая ФИАК, на которую французский журнал «Connaissance des Arts» представил три мои акварели.

— Вы теперь знаете себе цену? Каковы результаты «сопоставления»?

— Я очень доволен. У меня серьезный запас профессионализма и огромное количество нереализованной творческой энергии, что сейчас встречается нечасто. На французском

К фильму
«Солярис»

фоне я смотрю очень достойно, тем более на американском. И, надо сказать, не только я. Неправда, что нет русской школы живописи. Она есть, и совсем неплохая. Такая же серьезная, как русская школа музыки, балета или, скажем, литературы.

— Позвольте мне вернуться к уже заданному выше вопросу. В течение жизни вы меняли не только «места работы», но и, что удивительно, стили. Это так душа приказывала?

— Сначала я был абстракционистом. Надо сказать, это занятие интересно только в том случае, если оно запрещено. Когда же вдруг «стало можно», я потерял к этому направлению всякий интерес. Очевидно, это не настоящее мое призвание.

— А какое настоящее?

— В специальных художественных изданиях меня называют «фантастическим реалистом». Один человек сказал, что я постмодернист. Сам же я над этим вопросом как-то не задумывался. Я все время меняюсь, хотя и не испытываю ничьих влияний.

— А раньше испытывали?

— Французская абстрактная живопись, сюрреализм. Но это давно было. Уже много лет я пишу картины с тем расчетом, чтобы зритель их подольше рассматривал, чтобы они надолго его заинтриговали. Поэтому я все пространство картины заполняю информацией, пытаюсь использовать полотно на все сто процентов. Раздвиг

аю перспективу, рисую как бы четвертую стену, одновременно смотрю вперед и назад, наконец, деформирую перспективу. Мне важно создать напряжение. Как сказал когда-то хороший сюрреалист Андре Массон, «хорошая живопись делается с одинаковым напряжением на каждый квадратный сантиметр».

— Вам не нравится пустое пространство?

— Категорически не нравится. Я всегда стараюсь его заселить. Холст — это своеобразная площадка для игр. И я по мере возможности играю. Пустой фон — это непозволительная роскошь для художника.

— Вы — автор пентаптиха «Революция продолжается». Произведение нашумевшее...

— Не всеми, однако, правильно воспринятое. Многие решили, что я написал серию портретов — Ленина, Хрущева, Брежнева и Горбачева. Это неверно. Я создал портреты эпох. И это даже не политические работы, потому что ни к чему не призывают, то есть напрочь лишены этой мерзкой лозунговости. В них нет позиции, они только сообщают, констатируют. И использованные в этой серии политические атрибуты важны для меня, скорее, с точки зрения эстетической.

— А эпоха Ельцина вам интересна?

— Безусловно. У меня даже есть работа на эту тему, такой же «портрет», но я не считал его удачным. Он многого в себя не вобрал. Я написал его после августовских событий 91-го года, отталкивался именно от тех впечатлений. Оказывается, их недостаточно. Нужны новые. Так что эпоха пока не вырисовывается. Чего-то ей не хватает.

— Вы делали портрет Тарковского, работали с

ним на «Солярисе». После фильма остались друзьями?

— Мы дружили семь лет. Он был мягким, безвольным человеком. Сейчас его пытаются представить режиссером «стальной воли». Абсолютно напрасно — он не применял «силовых методов».

Я работал с Андронимом Михалковым-Кончаловским, поэтому знаю, что такое «железный» режиссер. А у Тарковского был совсем другой темперамент. Тот темперамент, который, по общему мнению, и должен быть у художника: ранимого, доброго человека. Другое дело — была в нем какая-то пружина, которая и держала весь замысел фильма. Иначе говоря, существовала грань, которую переступить он не мог. Идея фильма была для него важнее всего, ради сохранения основной идеи он готов был жертвовать многими мелочами.

— Вы общались и с Геннадием Шпаликовым... Он тоже рано ушел из жизни.

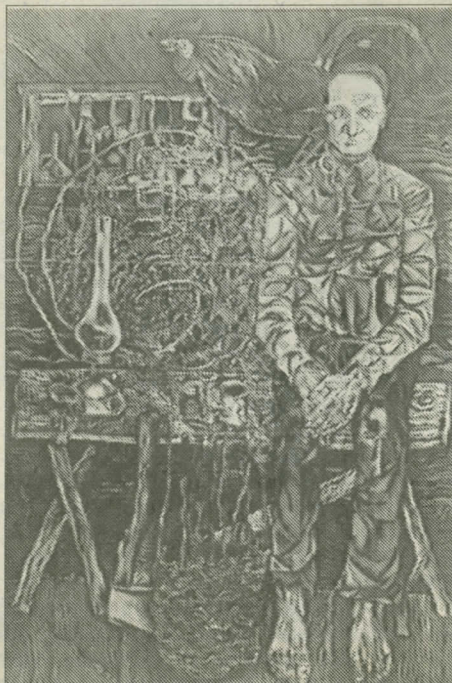
— Да, я потерял двух очень дорогих мне людей. Таких людей, каких в жизни своей я больше никогда не встречал. Я общался со многими интересными людьми, но второго Тарковского, второго Шпаликова — не встретил. Нет, наверное, их — вторых-то! — на земле!

— Скажите, вам завидуют?

— Да чему завидовать? Разве это легкая жизнь — скитаться по свету с шестидесятью картинами в чемодане? Я вообще не думал, что во мне есть авантюристическая жилка. А ведь то, чем я сейчас занимаюсь, — это, по большому счету, авантюризм. Что делать... Желание вписаться в мировое искусство, оставить в нем свой след побеждает все разумные доводы.

— Вы ощущаете себя патриархом? поколения? искусства?

— Я ощущаю себя молодым художником. Полным сил. Начинающим.

«Андрей
Платонов»

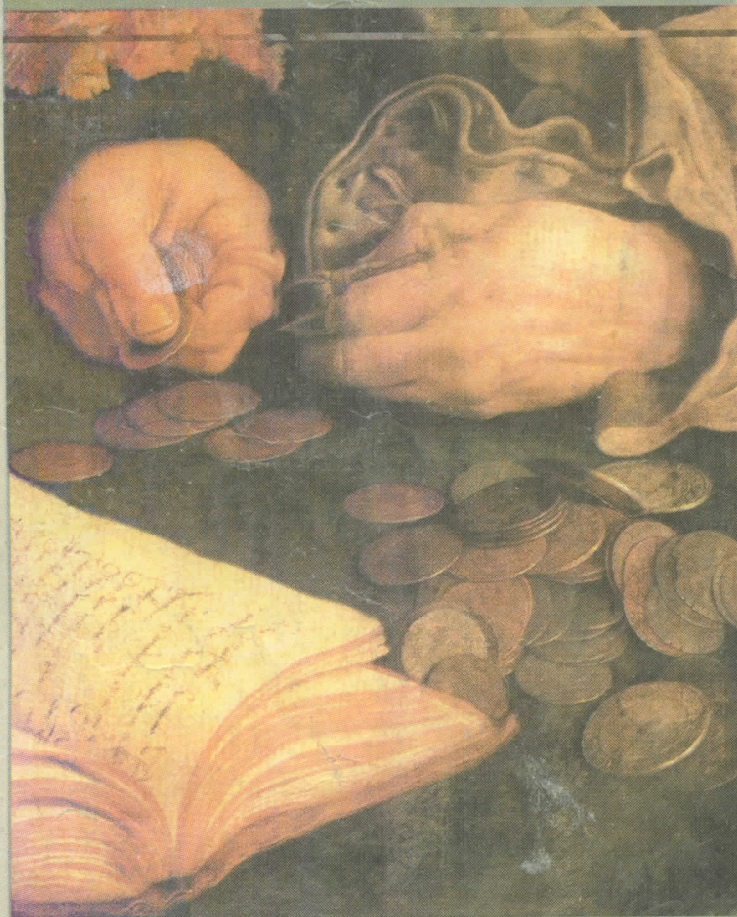

Михаил РОМАДИН. Памяти Пикассо

Михаил РОМАДИН. «И вновь я посетил...»

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телегайт: 114250 СМОЛЯК